ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

S

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1999/1257
16 December 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В моем письме от 18 марта 1999 года (S/1999/339) я информировал Вас и членов Совета о своем намерении организовать независимое расследование деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. Я указал Вам на то, что я хотел бы получить подтверждение того, что Совет Безопасности поддерживает эту важную инициативу. В своем ответе от 26 марта 1999 года (S/1999/340) Вы информировали меня о том, что Совет Безопасности поддерживает предложенный мною курс действий.

В соответствии с вышесказанным я создал комиссию под председательством бывшего премьер-министра Швеции Ингвара Карлссона, в которую также вошли бывший министр иностранных дел Республики Корея Хан Сын Джу и генерал-лейтенант Руфус М. Куполати из Нигерии. Комиссия неустанно и эффективно работала над выполнением порученной ей задачи.

К настоящему письму прилагается копия доклада о независимом расследовании. Я был бы признателен, если бы Вы довели его до сведения членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо членов комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году от 15 декабря 1999 года на имя Генерального секретаря

Комиссия по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году имеет честь настоящим препроводить прилагаемый доклад, который представляется в соответствии с мандатом, предоставленным комиссии в Вашем письме Совету Безопасности от 18 марта 1999 года. Члены комиссии хотели бы выразить свою признательность всем тем, кто сотрудничал с ними и содействовал их работе. В этой связи мы также хотели бы отметить неоценимую помощь двух специальных советников комиссии, Элинор Хаммаршельд и Ли Шин-ва.

Ингвар КАРЛССОН   ХАН Сын Джу   Руфус М. КУПОЛАТИ

Добавление

Доклад комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году

15 декабря 1999 года

I. ВВЕДЕНИЕ

В период геноцида в Руанде в 1994 году погибло примерно 800 000 человек. Систематическое уничтожение мужчин, женщин и детей, которое происходило на протяжении около 100 дней с апреля по июль 1994 года, запомнится навсегда как одно из самых гнусных событий XX века. Руандийцы убивали руандийцев, жестоко расправляясь с проживавшей в стране народностью тутси и одновременно совершая нападения на умеренно настроенных хуту. Ужасающие злодеяния совершались военизированными формированиями и вооруженными силами, а также гражданскими лицами против других гражданских лиц.

Международное сообщество не предотвратило геноцида и не остановило расправы уже после начала геноцида. То, что оно не сделало этого, оставило глубокие раны в руандийском обществе и в отношениях между Руандой и международным сообществом, в частности Организацией Объединенных Наций. Это - раны, которые необходимо залечить ради народа Руанды и ради самой Организации Объединенных Наций. Установление истины необходимо для Руанды, для Организации Объединенных Наций и для всех тех - где бы они ни жили, - кому грозит опасность стать жертвами геноцида в будущем.

Пытаясь установить истину в отношении роли Организации Объединенных Наций в период геноцида, комиссия по проведению независимого расследования надеется содействовать укреплению нового доверия между Руандой и Организацией Объединенных Наций, оказать помощь в усилиях по примирению между жителями Руанды и способствовать предотвращению аналогичных трагедий когда-либо в будущем. Комиссия проанализировала роль различных деятелей и органов в рамках системы Организации Объединенных Наций. Каждая часть этой системы, в частности Генеральный секретарь, Секретариат, Совет Безопасности и государства - члены Организации, должны взять на себя и признать свою соответствующую долю ответственности за бездействие международного сообщества в Руанде. Признание ответственности должно также сопровождаться стремлением к изменениям: приверженностью делу обеспечения того, чтобы катастрофы, подобные геноциду в Руанде, никогда больше не повторялись в будущем ни в одной части мира.

То, что Организация Объединенных Наций не предотвратила и, впоследствии, не остановила геноцид в Руанде, было провалом деятельности системы Организации Объединенных Наций в целом. В основе этого крупного провала лежала нехватка ресурсов и политической приверженности в связи с событиями в Руанде и присутствием Организации Объединенных Наций в этой стране. У государств-членов отмечалось неуклонное отсутствие политической воли к действиям, причем к действиям достаточно напористым. Такое отсутствие политической воли сказывалось на мерах реагирования со стороны Секретариата и на процессе принятия решений Советом Безопасности; кроме того, оно проявлялось в то и дело возникавших трудностях с выделением необходимых

/...

войск для Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). И наконец, хотя МООНПР страдала от хронической нехватки ресурсов и неопределенности политических приоритетов, следует также отметить, что были совершены серьезные ошибки в отношении использования тех ресурсов, которые имелись в распоряжении Организации Объединенных Наций.

В письме от 18 марта 1999 года (S/1999/339) Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о своем намерении организовать независимое расследование деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. В своем ответе (S/1999/340) члены Совета выразили свою поддержку указанной инициативе при этих исключительных обстоятельствах. В мае 1999 года Генеральный секретарь назначил для проведения расследования комиссию в составе г-на Ингвара Карлссона (бывший премьер-министр Швеции), профессора Хан Сын Джу (бывший министр иностранных дел Республики Корея) и генерал-лейтенанта (в отставке) Руфуса М. Куполати (Нигерия).

Комиссия по проведению независимого расследования получила мандат на установление фактов, связанных с реакцией Организации Объединенных Наций на геноцид в Руанде в течение периода с октября 1993 года по июль 1994 года, и на вынесение рекомендаций Генеральному секретарю по этому вопросу. Настоящий доклад представляется во исполнение этого мандата.

Согласно своему кругу полномочий, комиссия по расследованию должна установить хронологию основных событий, связанных с участием Организации Объединенных Наций в Руанде с октября 1993 года по июль 1994 года. Она должна дать оценку мандата и ресурсов МООНПР и того, как они сказывались на реакции Организации Объединенных Наций на события, связанные с массовыми расправами. К комиссии была обращена просьба сделать соответствующие выводы и определить, какие уроки следует извлечь из этой трагедии, а также представить Генеральному секретарю доклад не позднее чем через шесть месяцев после начала расследования. Согласно кругу полномочий, комиссия должна иметь неограниченный доступ ко всей документации Организации Объединенных Наций и к соответствующим лицам.

Расследование началось 17 июня 1999 года.

Мандат комиссии по проведению независимого расследования охватывал деятельность Организации Объединенных Наций в целом. Таким образом, задача комиссии заключалась в анализе деятельности МООНПР, Генерального секретаря и Секретариата, а также государств - членов Организации и политических органов, в которых они представлены. Что касается деятельности государств-членов, то комиссия сосредоточила свое внимание на их позициях, сказавшихся на отклике Организации Объединенных Наций на трагедию в Руанде. Анализ более широких вопросов, связанных с позициями отдельных стран по вопросу о Руанде, будет задачей других органов.

Организация африканского единства (ОАЕ) и другие региональные участники играли важную роль на протяжении всего мирного процесса и в ходе кризиса в Руанде. Поскольку мандат комиссии был сконцентрирован на роли Организации Объединенных Наций, основное внимание уделяется в этом контексте тому влиянию, которое региональные участники оказывали на эту роль. Созданная ОАЕ международная группа видных деятелей, чей доклад должен выйти в следующем году, сможет, несомненно,

всесторонне отразить все аспекты региональной позиции в отношении геноцида в Руанде.

В ходе своей работы комиссия по расследованию провела беседы с большим числом лиц, сведущих в вопросах, которые имели отношение к ее мандату. Перечень лиц, с которыми были проведены беседы, содержится в приложении II.

В рамках своей работы комиссия по расследованию изучила архивы Организации Объединенных Наций. Помимо документов, содержащихся в центральном архиве Организации, комиссия также изучила досье, которые ведутся в различных департаментах Организации Объединенных Наций, включая Канцелярию Генерального секретаря, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент по политическим вопросам, а также досье из архивов МООНПР. Комиссия также воспользовалась документами и материалами, представленными ей правительственными и неправительственными источниками. В письме от 8 сентября комиссия по расследованию просила все страны, которые выделяли войска в состав МООНПР в течение периода, охваченного мандатом, представить ей свои комментарии или информацию.

В Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него излагаются критерии, в соответствии с которыми определенные действия должны рассматриваться как геноцид - одно из самых зловещих преступлений, которое может быть совершено против человечества. По сути дела, Конвенция требует, чтобы, во-первых, определенные действия были совершены и, во-вторых, чтобы они были совершены с определенным намерением, а именно с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Совет Безопасности использовал те же самые критерии при определении мандата Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), который содержится в резолюции 955 (1994). МУТР определил, что массовые убийства тутси в Руанде в 1994 году представляют собой геноцид. Это был геноцид, спланированный и разжигаемый экстремистами из числа хуту против тутси.

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

Арушское мирное соглашение

4 августа 1993 года после нескольких лет переговоров правительство Руанды и Руандийский патриотический фронт (РПФ) подписали Арушское мирное соглашение. В Соглашении предусматривалась существенная роль для Организации Объединенных Наций - через посредство того, что в Соглашении было названо нейтральными международными силами (НМС), - в наблюдении за осуществлением соглашений в течение переходного периода, который должен был длиться 22 месяца. Ранее в письме на имя Генерального секретаря от 14 июня 1993 года (S/25951) правительство и РПФ совместно просили о создании таких сил и просили Генерального секретаря направить в Руанду группу по сбору информации с целью планирования развертывания этих сил. Стороны согласились с тем, что существовавшая в то время Группа нейтральных военных наблюдателей ОАЕ (ГНВН II) может быть включена в состав НМС.

В соответствии с Арушским мирным соглашением, НМС должны были оказывать содействие в осуществлении Мирного соглашения, особенно путем наблюдения за осуществлением протокола об объединении вооруженных сил обеих сторон. Этим силам

были поручены большие задачи в области безопасности: гарантировать общую безопасность в стране и контролировать поддержание правопорядка, обеспечивать безопасность при распределении гуманитарной помощи и содействовать обеспечению безопасности гражданского населения. Силам было также предложено оказывать содействие в поисках тайных складов оружия и в нейтрализации вооруженных банд на всей территории страны, проводить операции по разминированию, содействовать сбору всего оружия, переданного в руки гражданского населения или незаконно приобретенного им, и контролировать прекращение боевых действий. Кроме того, НМС должны были взять на себя ответственность за определение мест расположения и подготовку пунктов сбора и пунктов сосредоточения и за определение параметров безопасности города Кигали с целью обеспечения его нейтрального статуса. К числу других задач НМС относилось осуществление надзора за демобилизацией тех военнослужащих и жандармов, которые не включались в состав новых вооруженных сил. НМС должны были информироваться о любых нарушениях режима прекращения огня и выслеживать лиц, виновных в их совершении.

График осуществления Соглашения основывался на той посылке, что НМС могут быть развернуты примерно в течение месяца, хотя должностные лица Организации Объединенных Наций информировали стороны заблаговременно до подписания Соглашения о том, что это - нереальный срок. Еще за несколько месяцев до подписания Соглашения правительство, которое затягивало его подписание, стало настаивать на том, чтобы Организации Объединенных Наций приступила к планированию развертывания сил еще до подписания соглашений. Организация Объединенных Наций настаивала на том, что стороны должны продемонстрировать свою приверженность мирному процессу путем подписания соглашений до того, как можно будет начать планирование операции по поддержанию мира.

Всего лишь через неделю после подписания Соглашения Организация Объединенных Наций опубликовала доклад, в котором была нарисована угрожающая картина в отношении положения в области прав человека в Руанде. В докладе содержалась информация о визите в Руанду Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях г-на Бакра Вали Ндиая в период с 8 по 17 апреля 1993 года. Ндиай установил, что в Руанде имеют место массовые расправы и множество других серьезных нарушений прав человека. Нанесение целенаправленных ударов по представителям народности тутси вынудило Ндиаю поставить вопрос о том, можно ли применять термин "геноцид". Он заявил, что он не может вынести суждения на этот счет на данном этапе, но, сославшись на Конвенцию о геноциде, заявил, что доведенные до его сведения случаи межобщинного насилия указывают "весьма четко на то, что лица, подвергающиеся нападениям - в подавляющем большинстве случаев это были тутси, - становятся их жертвами только из-за своей принадлежности к определенной этнической группе, и не по каким иным объективным причинам". Хотя Ндиай, указав на серьезную опасность геноцида в Руанде, рекомендовал предпринять ряд шагов для предотвращения дальнейших массовых расправ и других злоупотреблений, его доклад, как представляется, был в общем и целом проигнорирован основными фигурами в системе Организации Объединенных Наций.

В целях принятия последующих мер во исполнение Арушского соглашения Генеральный секретарь направил в регион миссию по сбору информации в период с 19 по 31 августа 1993 года для изучения возможных функций НМС и ресурсов, необходимых для такой операции по поддержанию мира. Миссию возглавлял бригадный генерал Ромео А. Даллэр, Канада, который в то время являлся Главным военным наблюдателем Миссии

наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда-Руанда (МНООНУР). В состав миссии входили представители из различных частей системы Организации Объединенных Наций.

10 сентября Совет Безопасности издал заявление Председателя (S/26425), в котором он приветствовал Арушское соглашение и отметил, что Совет понимает, какие надежды руандийские стороны питают на то, что международное сообщество окажет содействие в осуществлении этого соглашения. В тот момент рекомендации миссии по сбору информации еще не были представлены Совету Безопасности.

15 сентября совместная делегация правительства и РПФ встретилась в Нью-Йорке с Генеральным секретарем. Делегация выступала за быстрое развертывание международных сил и быстрое создание переходных институтов. Высказав предостережение насчет того, что любая задержка может привести к срыву мирного процесса, делегация выразила пожелание в отношении развертывания сил численностью 4260 человек. Генеральный секретарь высказал делегации отрезвляющее суждение насчет того, что, даже если Совет одобрит силы такой численности, потребуется по крайней мере два-три месяца для их развертывания. Организация Объединенных Наций может развернуть некоторых дополнительных наблюдателей помимо тех 72, которые уже были направлены в страну, но даже для этого потребуются недели. Поэтому руандийскому народу необходимо сказать, что в течение промежуточного периода он должен полагаться только на самого себя. Правительство и РПФ должны приложить усилия для соблюдения прекращения огня, сказал Генеральный секретарь, поскольку развернуть войска будет еще сложнее, если боевые действия возобновятся. Он также упомянул те огромные запросы, которые предъявляются Организации Объединенных Наций в отношении войск, в частности для Сомали и Боснии, и напомнил о том, что Организация Объединенных Наций переживает финансовый кризис.

Создание МООНПР

24 сентября 1993 года, через две недели после окончания первоначального переходного периода, Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад об учреждении операции по поддержанию мира в Руанде (S/26488), основанный на докладе миссии по сбору информации. В докладе излагался план развертывания миротворческих сил в составе 2548 военнослужащих. Операция должна была проводиться в четыре этапа, и Генеральный секретарь предложил немедленно направить передовую группу в составе примерно 25 военнослужащих и 18 гражданских сотрудников, а также 3 гражданских полицейских. Первый этап должен был продолжаться три месяца, вплоть до создания переходного правительства на широкой основе (ППШО), и в течение этого периода операция подготовит почву для создания безопасного района в Кигали и будет следить за прекращением огня. К концу первого этапа, как явствовало из доклада Генерального секретаря, в операции должны были участвовать 1428 военнослужащих.

Миссия должна была быть подразделена на пять секторов, охватывающих, соответственно, Кигали, демилитаризованную зону (ДМЗ), правительственные силы (РПС) и РПФ, а пятым сектором являлась МНООНУР. В состав трех последних секторов будут входить военные наблюдатели, которые будут отвечать за контроль за осуществлением протокола об объединении вооруженных сил. Это, в частности, означало контроль за соблюдением режима прекращения боевых действий, контроль за разъединением сил, передвижением войск в пункты сбора и перемещением тяжелого оружия в пункты сосредоточения, а также контроль за демобилизацией военнослужащих и сотрудников жандармерии.

/...

Сектора Кигали и ДМЗ будут иметь по одному пехотному батальону и военных наблюдателей. Помимо задач, аналогичных тем, которые поручены другим секторам, было предложено, чтобы в Кигали и ДМЗ МООНПР оказывала помощь в изъятии оружия и контроле с использованием контрольно-пропускных пунктов и патрулей, а также в обеспечении безопасности в пунктах сбора и сосредоточения. Небольшое подразделение гражданской полиции должно было отвечать за контроль за поддержанием общественного порядка.

5 октября Совет единогласно принял резолюцию 872 (1993), на основании которой была создана МООНПР. Совет не утвердил все элементы мандата, рекомендованного Генеральным секретарем, а вместо этого принял решение о более ограниченном мандате. Бросалось в глаза отсутствие положения о том, чтобы МООНПР оказывала содействие в изъятии оружия. Вместо этого в резолюции было решено, что МООНПР должна способствовать обеспечению безопасности города Кигали, в частности в пределах зоны, свободной от оружия, установленной сторонами в городе и вокруг него (подчеркнуто авторами).

Мандат включал следующие другие элементы:

- осуществлять контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня, которое предусматривает создание зон расквартирования и сбора, а также демаркацию новой демилитаризованной зоны и выполнение других процедур в области демилитаризации;

- осуществлять контроль за положением в области безопасности в течение завершающего периода действия мандата переходного правительства до проведения выборов;

- содействовать разминированию, главным образом в рамках программ подготовки кадров;

- расследовать по просьбе сторон или по своей собственной инициативе случаи предполагаемого несоблюдения положений Согласительного протокола об объединении вооруженных сил обеих сторон и в любых таких случаях принимать меры в отношении сторон, которые несут за это ответственность, и при необходимости сообщать об этом Генеральному секретарю;

- осуществлять контроль за процессом репатриации руандийских беженцев и расселением перемещенных лиц, с тем чтобы удостовериться в том, что они осуществляются в условиях безопасности и на упорядоченной основе;

- оказывать содействие в координации деятельности по оказанию гуманитарной помощи в сочетании с проведением операций по оказанию чрезвычайной помощи; и

- расследовать инциденты, касающиеся действий жандармерии и полиции, и докладывать о них.

Даллэр был назначен командующим силами этой новой Миссии. Он прибыл в Кигали 22 октября. 27 октября туда же прибыла передовая группа в составе 21 военнослужащего. Впоследствии Генеральный секретарь назначил бывшего министра

внешних сношений Камеруна г-на Жака-Роже Боо Боо своим Специальным представителем в Руанде. Боо Боо прибыл в Кигали 23 ноября 1993 года.

23 ноября 1993 года Даллэр направил в Центральные учреждения проект правил применения вооруженной силы для МООНПР, просив Секретариат утвердить его. В пункте 17 проекта содержалось правило, конкретно позволяющее Миссии принимать меры - и даже использовать силу, - в ответ на преступления против человечности и другие злоупотребления ("В период действия настоящего мандата могут также совершаться этнически или политически мотивированные преступные деяния, которые с моральной и юридической точек зрения будут требовать от МООНПР использования всех имеющихся в ее распоряжении средств для их прекращения. Примером этому являются казни, нападения на перемещенных лиц или беженцев"). Центральные учреждения так и не дали официального ответа на просьбу командующего силами об утверждении проекта правил.

События в Руанде в течение ноября и декабря 1993 года дали новой миротворческой операции повод для обеспокоенности. Политический процесс зашел в тупик. Становилось также все более и более очевидно, что политические трудности имеют место на фоне еще более очевидного насилия. По данным Организации Объединенных Наций, примерно 60 человек было убито в ходе насильственных инцидентов в ноябре и декабре. В сообщениях МООНПР за этот период содержится яркое описание того, с какой безжалостностью совершались эти убийства. Уже на этом этапе оптимистическая атмосфера, в которой проходило подписание Арушского соглашения, начала меняться в сторону отрезвления вследствие серьезной обеспокоенности по поводу вооруженных действий в Руанде, включая наличие вооруженного ополчения. Более того, убийство в конце октября президента Бурунди Мельхиора Ндадайе и последовавшие за этим вспышки насилия и потоки беженцев создали новый тревожный фон для начала миротворческой операции, который не предвиделся при принятии решения о создании миссии.

В начале декабря заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам Джеймс О.К. Джоны совершил краткую поездку в Руанду после участия в похоронах президента Бурунди. Джона встретился с президентом Руанды генерал-майором Жювеналем Хабиариманой. По словам Джоны, Генеральный секретарь устно просил его предупредить президента Хабиаримана о том, что, согласно имеющейся у него информации, в стране планируются расправы над членами оппозиции и что Организация Объединенных Наций не примирится с этим. Джона не был информирован Генеральным секретарем об источнике этой информации. Президент Хабиаримана отверг это утверждение, и Джона заявил, что он передал об этом Генеральному секретарю.

В рамках согласованных усилий по продвижению вперед политического процесса Боо Боо провел 10 декабря встречу политических партий в Кинихаре, Руанда. Встреча привела к принятию совместной декларации, в которой стороны вновь подтвердили свою приверженность целям Арушского соглашения. Тем не менее график, согласованный сторонами, не был осуществлен. В конце декабря в соответствии с Арушским мирным соглашением батальон РПФ был размещен в комплексе Национального совета развития (НСР) в Кигали. 5 января в соответствии с Соглашением состоялась церемония официального вступления в должность президента Хабиариманы. Однако разногласия между сторонами продолжали блокировать формирование переходного правительства на широкой основе и национального собрания.

/...

Телеграмма от 11 января

11 января 1994 года Даллэр направил военному советнику Генерального секретаря генерал-майору Морису Барилю телеграмму, озаглавленную "Просьба об охране осведомителя", которая заняла видное место в ходе обсуждений о том, какой информацией располагала Организация Объединенных Наций в отношении угрозы геноцида. В телеграмме говорилось, что Даллэру помогли установить контакт с осведомителем, который был одним из старших инструкторов в ополчении "интерахамве". Контакт был налажен с помощью "весьма важного политического деятеля из состава правительства" (из последующей переписки явствовало, что им был назначенный премьер-министром г-н Фостен Твагирамунгу). В телеграмме содержалось несколько ключевых сообщений.

Первое из них касалось стратегии с целью спровоцировать убийство бельгийских солдат и вывод бельгийского батальона. За несколько дней до этого осведомитель отвечал за проведение демонстраций с целью нанесения ударов по депутатам от оппозиции и бельгийским солдатам. "Интерахамве" надеялось спровоцировать батальон РПФ открыть огонь по демонстрантам. Депутаты должны были быть убиты. Бельгийские войска должны были быть спровоцированы. Если бы бельгийские солдаты применили силу, несколько из них было бы убито, что гарантировало бы вывод бельгийского контингента из Руанды.

Во-вторых, осведомитель сообщил, что "интерахамве" обучило в лагерях РПФ 1700 человек, которые затем были разбросаны группами по 40 человек по всему Кигали. Он получил приказ зарегистрировать всех тутси в Кигали и подозревал, что это делалось с целью их уничтожения. Он сказал, что его люди могли убить до 1000 тутси за 20 минут.

В-третьих, осведомитель сообщил о крупном складе оружия, в котором насчитывалось примерно 135 единиц оружия (Г-3 и АК-47). Он был готов сообщить МООНПР его местоположение, если будет обеспечена безопасность его семьи.

Изложив информацию, полученную от осведомителя, Даллэр далее сообщил Секретариату о том, что МООНПР намеревалась принять меры в течение ближайших 36 часов. Он рекомендовал обеспечить охрану осведомителя и эвакуировать его и - в отношении этого конкретного момента, но не в отношении первого вопроса - просил от Секретариата указаний в отношении дальнейших действий. И наконец, Даллэр признал, что у него есть определенные оговорки в отношении надежности осведомителя, и отметил, что возможность ловушки нельзя было полностью исключать. Как часто указывалось, телеграмма, тем не менее, заканчивалась призывом к действиям: "Жду вашего разрешения. Давайте действовать".

Эта телеграмма была адресована Барилю, но с ней ознакомились и другие старшие должностные лица ДОПМ, в том числе заместитель Генерального секретаря Кофи Аннан, помощник Генерального секретаря Икбал Риза и г-н Хеди Аннаби, который в то время возглавлял секцию Африки в ДОПМ. Г-н Маррак Гулдинг и Джона, которые были в то время заместителями Генерального секретаря по политическим вопросам, заявили комиссии по расследованию о том, что они не видели телеграммы, когда она поступила. Канцелярия Генерального секретаря (КГС), как правило, получала в то время все телеграммы. Эта телеграмма находилась в архивах Канцелярии, хотя Генеральный секретарь заявил, что ее копия была показана ему только позднее.

/...

Первый отклик из Центральных учреждений в адрес МООНПР последовал вечером 10 января по нью-йоркскому времени. Это была телеграмма от Аннана (подписанная Ризой) на имя Боо Боо с грифами "Немедленно" и "Лично". Центральные учреждения писали, что содержавшаяся в телеграмме Даллэра информация вызывала обеспокоенность, но в ней отмечались некоторые несогласованности. Аннан продолжал: "Мы должны осторожно относиться к этой информации". В последнем пункте содержалась просьба к Боо Боо дать взвешенную оценку и рекомендации. Телеграмма заканчивалась следующим: "До получения четких указаний из Центральных учреждений МООНПР не должна предпринимать никаких разведывательных или иных действий, включая ответ на просьбу об охране".

Боо Боо ответил Аннану в телеграмме также от 11 января. Специальный представитель рассказал о встрече Даллэра и политического советника Боо Боо д-ра Абдула Кабии с назначенным премьер-министром, который выразил "полную, повторяю - полную, уверенность в правдивости и подлинных устремлениях осведомителя". Боо Боо подчеркнул, что у осведомителя было всего от 24 до 48 часов, прежде чем он начнет раздавать оружие, и просил указаний в отношении того, как действовать в этой ситуации, включая просьбу об охране осведомителя. В последнем пункте телеграммы - пункте 7 - говорилось, что Даллэр "готов приступить к проведению операции в соответствии с военной доктриной с этапами рекогносцировки, розыгрыша и осуществления и с использованием превосходящих сил. Если в какой-либо момент в ходе рекогносцировки, планирования или подготовки возникнут какие-либо признаки возможных возражений или неоправданно рискованного сценария, операция будет отменена".

Позднее в тот же день Центральные учреждения направили свой ответ. И опять телеграмма была от имени Аннана подписана Ризой, но адресована на этот раз как Боо Боо, так и Даллэру. Центральные учреждения указали на то, что они не могут согласиться с операцией, предусмотренной в пункте 7 телеграммы от Боо Боо, поскольку, по их мнению, она явно выходит за рамки мандата, предоставленного МООНПР в соответствии с резолюцией 872 (1993). Вместо этого - только если МООНПР считала, что осведомитель был абсолютно надежным, - Боо Боо и Даллэру было поручено просить о срочной встрече с президентом Хабиариманой с целью информировать его о том, что они получили очевидно надежную информацию о деятельности "интерахамве", которая создавала явную угрозу для мирного процесса. Хабиаримана должен был быть проинформирован о том, что эта деятельность включала обучение и развертывание диверсионных групп в Кигали, а также хранение и раздачу оружия этим группам. Эта деятельность представляла собой явное нарушение Арушского соглашения и режима зоны, свободной от оружия, в Кигали (ЗСОК). Боо Боо и Даллэру было сказано исходить из того, что президент не знал об этой деятельности, но вместе с тем они должны были настаивать на том, чтобы он немедленно проверил эту информацию, принял необходимые меры и обеспечил прекращение подрывной деятельности. Они должны были сказать президенту, чтобы он информировал МООНПР в пределах 48 часов о принятых им мерах, включая изъятие оружия. Если в Кигали произойдут какие-либо акты насилия, информацию о боевиках необходимо будет довести до сведения Совета Безопасности; вместе с тем необходимо будет установить личность виновных и вынести рекомендации Совету.

До встречи с президентом необходимо было информировать об этом послов Бельгии, Франции и Соединенных Штатов и просить их выступить с аналогичными демаршами.

Телеграмма из Центральных учреждений заканчивалась совершенно ясным указанием на то, что "главным соображением является необходимость не допустить такого курса действий, который может привести к применению силы и неожиданным последствиям".

13 января Боо Боо направил Аннану ответ, информировав его о том, что было сделано во исполнение указаний из Центральных учреждений. Шифрограмма была озаглавлена "Инициативы, предпринятые в связи с последней информацией по вопросам безопасности". Боо Боо уведомил Центральные учреждения о том, что он и Даллэр встретились с главами дипломатических представительств Бельгии, Франции и Соединенных Штатов, которые выразили серьезную обеспокоенность и сказали, что они проконсультируются со своими столицами. После этой встречи Боо Боо и Даллэр встретились с президентом и передали ему то, что им было поручено. Боо Боо информировал Секретариат о том, что президент, как казалось, был встревожен тоном демарша. Он отрицал, что ему что-то известно о деятельности боевиков, и обещал провести расследование.

Боо Боо и Даллэр также поставили вопрос о беспокоящих действиях против гражданского персонала МООНПР и о насилии против руандийцев ("все они принадлежат к одной этнической группе") во время демонстраций 8 января. Президент Хабиаримана ответил, что он не знал о демонстрациях, но извинился за любое ненадлежащее поведение в отношении сотрудников МООНПР. Он предложил поставить оба вопроса на бюро его партии - Национального революционного движения за развитие (НРДР).

Боо Боо и Даллэр сделали это в тот же день во время встречи с президентом и Национальным секретариатом НРДР, которые отрицали, что НРДР или его ополчение причастны к предполагаемой деятельности. К ним была обращена настоятельная просьба провести расследование и сообщить о его результатах МООНПР как можно скорее.

В заключительном комментарии Боо Боо писал, что, согласно первоначальной информации по итогам проведенных встреч, президент и должностные лица НРДР были озадачены конкретностью информации, имевшейся в их распоряжении. "Председатель НРДР казался расстроенным и, согласно полученным сообщениям, впоследствии приказал ускорить раздачу оружия. Моя [т.е. Боо Боо] оценка ситуации заключается в том, что инициатива предъявления обвиняемым сторонам этой информации была хорошей и она может вынудить их искать альтернативные пути подрыва мирного процесса, особенно в районе Кигали".

Телеграмма от Боо Боо на имя Аннана и Джоны от 2 февраля - к этому времени обстановка в области безопасности существенно ухудшилась - ясно указывала на то, что президент так и не информировал МООНПР о каких-либо последующих мерах в связи с информацией, предъявленной ему 12 января.

<u>Политический тупик и обострение ситуации в области безопасности</u>

Сделанные 14 января записи в бумагах Генерального секретаря показывают, что он беседовал как с Боо Боо, так и с Хабиариманой. Согласно архивным данным, Боо Боо информировал Генерального секретаря о том, что обе стороны в Руанде до сих пор не соблюдают соглашения о создании правительства и что он делает все возможное для нахождения решения в сотрудничестве с послами Франции, Бельгии, Соединенных Штатов и Танзании. Генеральный секретарь просил Боо Боо встретиться с президентом и передать ему его обеспокоенность по поводу задержки в урегулировании ситуации. Боо

/...

Боо было поручено разъяснить, что каждый день задержки может стоить Организации Объединенных Наций многих тысяч долларов, поскольку войска должны будут оставаться в состоянии готовности в течение длительного времени. Кроме того, задержки также вызывают проблемы с Советом Безопасности.

14 января в 19 ч. 30 м. президент Хабиаримана позвонил Генеральному секретарю. Хабиаримана сказал, что он принял четырех послов (предположительно тех же самых, которые были упомянуты Боо Боо выше) и что ему нужна как их поддержка, так и поддержка Боо Боо, с тем чтобы он мог навязать сторонам какое-то решение. Запись в бумагах далее гласит: "Генеральный секретарь заверил президента в том, что Организация Объединенных Наций верит в его руководство, и просил его сделать все возможное для урегулирования этой проблемы. Генеральный секретарь высказал довод о том, что, если не будет достигнуто прогресса, Организация Объединенных Наций будет вынуждена вывести свое присутствие. Президент сказал, что это будет катастрофой для его страны. Он обещал сделать все возможное и вновь встретиться с послами на следующей неделе".

Обеспокоенность в отношении раздачи оружия, деятельности боевиков, убийств и усилившейся этнической напряженности сохранялась на протяжении всех первых месяцев 1994 года. В телеграмме на имя Аннана и Джоны от 2 февраля Боо Боо писал, что положение в области безопасности ухудшается каждый день. Боо Боо сообщал о "все более насильственных демонстрациях, еженощных взрывах гранат, покушениях на убийство, политических и этнических расправах, и мы получаем все больше и больше надежной и подтвержденной информации о том, что вооруженные боевики всех сторон накапливают запасы и, возможно, готовятся к раздаче оружия своим сторонникам". Он продолжал: "Если эта раздача оружия произойдет, она еще больше ухудшит обстановку в области безопасности и создаст значительную угрозу для безопасности военного и гражданского персонала Организации Объединенных Наций и населения в целом". Кроме того, Боо Боо перечислил признаки того, что РПС готовятся к конфликту, накапливая боеприпасы и стремясь укрепить свои позиции в Кигали. МООНПР нарисовала мрачную картину: "Если нынешняя тактика МООНПР, предусматривающая сосредоточение сил для обороны в Кигали, сохранится, положение в области безопасности ухудшится еще больше. Мы можем ожидать более частных и более насильственных демонстраций, большего числа взрывов гранат и вооруженных нападений на этнические и политические группы, большего количества убийств и, вполне возможно, прямых нападений на объекты и персонал МООНПР, как это было сделано в отношении резиденции СПГС". В телеграмме был сделан вывод о том, что необходимы решительные и выборочные сдерживающие операции, нацеленные против подтвержденных тайных складов оружия и тех лиц, которые, как известно, располагают незаконным оружием. Боо Боо писал, что эти операции будут проводиться не только для осуществления требований их мандата по изъятию незаконного оружия, но и, в конечном итоге, для обеспечения безопасности и дальнейшей деятельности персонала и объектов Организации Объединенных Наций в Руанде. МООНПР запросила указаний и согласия Центральных учреждений на проведение сдерживающих операций.

В течение февраля Боо Боо продолжал предпринимать сосредоточенные усилия с целью приблизить стороны к соглашению о создании переходных институтов. Тем временем миссия продолжала выражать обеспокоенность по поводу ухудшения обстановки в области безопасности, в частности, в ходе встречи с представителями Бельгии, Франции, Германии и Соединенных Штатов 15 февраля.

14 февраля ("голубая книга" Организации Объединенных Наций по Руанде датирует это событие 14 марта) министр иностранных дел Бельгии г-н Вилли Клас обратился к Генеральному секретарю с письмом, в котором высказался в пользу более твердого мандата для МООНПР. К сожалению, этому предложению, как представляется, не было уделено серьезного внимания ни в Секретариате, ни среди других заинтересованных стран.

Даллэр продолжал настаивать на разрешении играть более активную роль в проведении сдерживающих операций против тайных складов оружия в ЗСОК. Однако Секретариат придерживался своего толкования мандата, что проявлялось в его ответах на телеграмму Даллэра, и настаивал на том, что МООНПР может лишь поддержать усилия жандармерии. 15 февраля Даллэр сослался на сделанную ранее рекомендацию о том, чтобы приступить к сдерживающим действиям, "поддерживаемым" жандармерией и армией, указав при этом на то, что ни один из этих руандийских институтов не располагает ресурсами для проведения операций по оцеплению и поиску. Он обещал, что Центральные учреждения будут информироваться о деталях операций, дабы можно было убедиться в том, что они проводятся в соответствии с распоряжениями Секретариата и мандатом. В ответе из Центральных учреждений ставилась под сомнение концепция, предложенная Даллэром, и содержалась просьба дать разъяснения. Аннан подчеркивал, что поддержание общественности является и должна оставаться обязанностью властей. "Как вам известно, резолюция 792 [sic] (1993) разрешает МООНПР лишь "способствовать обеспечению безопасности города Кигали, в частности в пределах зоны, свободной от оружия, установленной сторонами - повторяю, сторонами".

В заявлении Председателя от 17 февраля (S/PRST/1994/8) Совет Безопасности выразил глубокую обеспокоенность по поводу ухудшения положения в области безопасности, особенно в Кигали, и напомнил сторонам об их обязанности соблюдать режим ЗСОК. Заявление было передано президенту Хабиаримане 19 февраля. 21 и 22 февраля были убиты министр общественных работ и генеральный секретарь социал-демократической партии (СДП) г-н Фелисьен Гатабази и председатель Коалиции в защиту республики (ГЗР) г-н Мартин Бухниана. В Кигали и в остальной части Руанды усилилась напряженность. В сообщении от 23 февраля Даллэр писал, что информация в отношении раздачи оружия, списков целей для "отрядов смерти", планирования гражданских беспорядков и демонстраций поступает в огромном количестве. "Время для политических дискуссий, как представляется, истекает, поскольку любая искра в плане безопасности может привести к катастрофическим последствиям".

На следующий день Боо Боо писал, что распространяются сообщения о том, что имевшие место в предшествующие дни акты насилия, возможно, носили этнически мотивированный характер и были направлены против меньшинства тутси. Он далее отметил, что с учетом давней и трагической истории этнических конфликтов в Руанде возможность этнически мотивированных инцидентов представляет собой постоянную угрозу, особенно в периоды напряженности, страха и неразберихи. "Однако МООНПР не имеет неоспоримых или убедительных доказательств того, что события последних дней либо были мотивированы этническими соображениями, либо спровоцировали этнические последствия или реакцию". В равной мере, как явствует из протокола встречи с послами Бельгии, Франции и Соединенных Штатов 2 марта, Даллэр не принимал во внимание высказывания насчет того, что последние убийства в Кигали носили, возможно, этнически мотивированный характер.

/...

27 февраля Даллэр информировал Секретариат о своем намерении передислоцировать две роты, небольшую группу управления и тыловое подразделение ганского контингента в ДМЗ в Кигали, с тем чтобы в качестве временной меры, пока ситуация в столице не стабилизуется, выполнять там охранные функции. Даллэр подчеркнул срочность этой операции, заявив, что "нынешняя серьезная активизация террористических действий в сочетании со значительным ослаблением имеющегося у жандармерии и МООНПР потенциала реагирования может привести к прекращению мирного процесса".

1 марта Генеральный секретарь принял специального посланника президента Руанды министра транспорта и связи г-на Андре Нтагеруру. Генеральный секретарь сосредоточил свое внимание исключительно на вопросах блокирования политического процесса, пригрозив вывести МООНПР, если не будет достигнут прогресс. Генеральный секретарь подчеркнул конкурирующий характер приоритетов Организации Объединенных Наций и сказал, что МООНПР может быть выведена в течение 15 дней, если вскоре не будет достигнуто никакого прогресса.

30 марта Генеральный секретарь представил Совету Безопасности очередной доклад о деятельности МООНПР (S/1994/360), в котором рассказал о политическом тупике, ухудшении положения в области безопасности и гуманитарной ситуации в Руанде. Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат МООНПР на шесть месяцев. По сути дела, основные члены Совета Безопасности не хотели соглашаться на такое длительное продление мандата. Решение, принятое в резолюции 909 (1994) от 5 апреля, которая была одобрена единогласно, продлевало мандат чуть меньше чем на четыре месяца с возможностью пересмотра через шесть недель, если прогресс так и не будет достигнут. Совет напомнил, что продолжение поддержки Миссии, включая принятие предложения Генерального секретаря об увеличении численности гражданской полиции, зависит от осуществления Арушского мирного соглашения.

<u>Падение президентского самолета; начало геноцида</u>

6 апреля 1994 года президент Хабиаримана и президент Бурунди Сиприен Нтарьямиру возвращались на самолете с субрегиональной встречи на высшем уровне, проведенной под эгидой президента Танзании Али Хассана Мвиньи, посредника в Арушском процессе. По словам танзанийских официальных лиц, переговоры в Дар-эс-Саламе прошли успешно, и президент Хабиаримана взял на себя обязательство выполнять Арушское соглашение. Лица, с которыми члены Комиссии по расследованию беседовали в Танзании, заявили, что они советовали Хабиаримане отложить вылет в Руанду до следующего дня, но он настоял на том, чтобы вернуться тем же вечером. Он также предложил президенту Бурунди вылететь вместе с ним на его самолете.

Согласно докладу, представленному МООНПР в Центральные учреждения, примерно в 20 ч. 30 м. этот самолет был сбит во время захода на посадку в Кигали. Самолет взорвался, и все, кто находился на его борту, погибли. В 21 ч. 18 м. президентская гвардия создала первый - из многих - блокпост. В течение нескольких часов другие блокпосты были созданы президентской гвардией, "интерахамве", в ряде случаев военнослужащими руандийской армии и жандармерией. МООНПР была приведена в состояние повышенной готовности около 21 ч. 30 м.

Согласно документам МООНПР, в 22 ч. 10 м. Даллэр кратко информировал Ризу по телефону о происшедших событиях. Ночью Даллэр вместе с полковником Люком Маршалом, командиром сил и средств МООНПР в секторе Кигали, участвовал в совещании,

организованном в штабе РПС. В этом совещании, на котором председательствовал начальник штаба жандармерии генерал-майор Огюстэн Ндиндильямана, в числе других был полковник Теонест Багозора, который, по словам Даллэра, вел себя "как начальник". Согласно Даллэру, Багозора заявил на этом совещании, что происшедшее не является государственным переворотом и что присутствующие офицеры будут временно осуществлять контроль над ситуацией. Предупредительным сигналом о том, какую позицию заняли Багозора и другие, послужили непризнание ими власти премьер-министра г-жи Агаты Увилингийиманы и их отказ разрешить ей выступить по радио с обращением к нации, на чем настаивали Даллэр и Боо Боо. За совещанием, состоявшимся в штабе РПС, последовало совещание в резиденции Боо Боо с участием Багозоры и офицера связи РПС.

Даллэр впоследствии заявил, что он дал Маршалу следующее краткое указание: "совместно с жандармерией содействовать поддержанию обстановки безопасности в Кигали, с тем чтобы попытаться сохранить спокойствие и избежать любых других нарушений режима ЗСОК". Даллэр написал, что он подтвердил "необходимость направить патруль для установления контроля над ситуацией в месте падения самолета, усилить охрану резиденции премьер-министра Агаты и обеспечить ее сопровождение на радиостанцию, если и когда Командующий Силами сможет заручиться согласием радиостанций на предоставление ей возможности обратиться к нации".

Попытка МООНПР пробиться к месту падения самолета не увенчалась успехом, поскольку патруль, направленный для расследования происшествия, был остановлен, разоружен и доставлен в аэропорт, где его держали ранним утром 7 апреля. В 02 ч. 45 м. Даллэр сообщил, что глава французской военной миссии и еще один офицер прибыли к нему и заявили, что они получили из Парижа указания обеспечить проведение тщательного расследования авиакатастрофы; Даллэр заверил их в том, что такое расследование будет проведено. Французские представители предложили задействовать в этих целях военно-техническую группу, находившуюся в Банги, Центральноафриканская Республика.

После авиакатастрофы ряд министров и других политических деятелей обратились по телефону к МООНПР с просьбами о защите. Ранним утром 7 апреля численность охраны возле резиденции премьер-министра была увеличена. После 02 ч. 00 м. (03 ч. 00 м., по данным Комиссии по расследованию, созданной МООНПР) из аэропорта к резиденции премьер-министра была отправлена группа бельгийских солдат под командованием лейтенанта Лотэна, которая прибыла к резиденции премьер-министра спустя три часа. Согласно бельгийским источникам, в 06 ч. 55 м. (в 07 ч. 15 м., по данным Комиссии по расследованию) лейтенант Лотэн информировал командование своего контингента о том, что его окружили около 20 руандийских солдат, вооруженных винтовками и гранатами, и что военнослужащие из состава президентской гвардии требуют, чтобы бельгийцы сложили оружие. Его командир сказал ему, чтобы они этого не делали.

Утром премьер-министр, перебравшись через стену, окружавшую ее резиденцию, укрылась на территории комплекса Добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) в Кигали. По заявлению очевидца, одного из членов персонала ДООН, находившегося там в это время, премьер-министр, ее муж и пятеро детей прибыли на территорию комплекса где-то между 07 ч. 30 м. и 08 ч. 00 м. (в докладе МООНПР, представленном в Центральные учреждения, указывается чуть более позднее время). Премьер-министр укрылась в одном из зданий отдельно от своей семьи. ДООН информировали об этом г-на Ле Моаля, выполнявшего обязанности сотрудника по вопросам безопасности, около 08 ч. 30 м. Согласно докладу, представленному Даллэром в Центральные учреждения, он

позвонил Ризе в 09 ч. 20 м. и информировал его о том, что обстоятельства могут потребовать от МООНПР применения силы для спасения премьер-министра. Риза подтвердил правила применения вооруженной силы: МООНПР не может открывать огонь до тех пор, пока сама не подвергнется обстрелу. Вооруженный эскорт, который был отправлен для спасения премьер-министра, был остановлен в пути.

Опять же согласно показаниям очевидцев, примерно в 10 ч. 00 м. руандийские солдаты вошли на территорию комплекса ДООН, в то время как ДООН связывались по телефону с сотрудником по вопросам безопасности, начали угрожать ДООН и заявили, что они ищут лишь одного человека. Обыскав территорию комплекса, солдаты в конечном итоге нашли премьер-министра и расстреляли ее в глубине комплекса.

Даллэр, согласно докладу ДООН, приехал в комплекс около 12 ч. 30 м. и пообещал вернуться с боевыми машинами, чтобы провести эвакуацию ДООН. Фактически же только после 17 ч. 15 м. ДООН были в конечном итоге эвакуированы в гостиницу "Миль Коллин" под эскортом, организованным соответствующим сотрудником Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Трагическое убийство бельгийских миротворцев произошло на фоне усиления конфронтации с руандийскими солдатами возле резиденции премьер-министра. Тем утром руандийские солдаты, окружившие солдат, охранявших премьер-министра, несколько раз обращались к ним с требованием сложить оружие. Согласно бельгийским документальным данным, в 08 ч. 49 м. лейтенант Лотэн получил от своего командира подполковника Девеза указание о том, чтобы его группа не подчинялась требованиям о сдаче оружия, а вела переговоры, на что Лотэн ответил, что уже слишком поздно, поскольку четверо солдат уже были разоружены. Тогда Девез заявил, что Лотэну разрешается сложить оружие, если он почувствует, что это необходимо. Затем военнослужащие МООНПР были доставлены микроавтобусом в лагерь Кигали. Лотэн попросил у тоголезского военного наблюдателя, находившегося в этом лагере, рацию "Моторола", чтобы информировать Девеза о ситуации, сообщив ему также, что его солдатам угрожает расправа. Девез сначала спросил, не преувеличивает ли Лотэн, а затем связался с командованием своего сектора и попросил о том, чтобы в дело вмешались военнослужащие руандийской армии или Рутбат (бангладешский батальон). Тем временем миротворцев Организации Объединенных Наций жестоко избивали в лагере Кигали, а затем, после того как ганские миротворцы и тоголезец были оттуда выведены, бельгийских солдат зверски убили.

Даллэр, давая объяснения в ходе расследования, проводившегося сенатом Бельгии, заявил, что, проезжая мимо лагеря Кигали в машине, которой управлял майор руандийской армии, он "мельком увидел, как мне показалось, пару солдат в бельгийской военной форме, которые лежали на земле на территории лагеря примерно в 60 метрах. Я не знал, убиты ли они или ранены, однако я помню, что меня пронзила мысль о том, что мы уже несем потери". По словам Даллэра, он приказал офицеру РПС остановить машину, но руандийский водитель отказался это сделать. Прибыв в военное училище, Даллэр переговорил с тоголезским наблюдателем, который, по его словам, сообщил ему о бельгийских солдатах, которые находились в лагере Кигали, где они подвергались издевательствам и избиению.

В рамках тех же объяснений Даллэр заявил, что, по его мнению, не было возможности для проведения военной операции и что ему самому помешали отправиться в лагерь Кигали - сначала водитель, а затем Багозора, с которым он обсуждал вопрос о

/...

положении бельгийских миротворцев примерно в 14 ч. 00 м., когда они встретились в министерстве обороны. Даллэр заявил, что примерно в 21 ч. 00 м. ему сообщили об убийстве бельгийских солдат. Тогда Даллэр отправился в морг при госпитале в Кигали, где находились тела бельгийских солдат.

Даллэр сообщил комиссии бельгийского сената, что операция с применением оружия для спасения бельгийских солдат была невозможна из-за высокой вероятности потерь среди участников этой операции, а также из-за высокой вероятности провала операции. Описывая слабые места и ссылаясь на нехватку ресурсов, которую испытывала МООНПР, Даллэр заявил, что, по его мнению, он не располагал силами, способными провести операцию по спасению бельгийских солдат: "Задача, поставленная перед МООНПР, представляла собой миротворческую операцию. Миссия не была ни оснащена, ни подготовлена, ни укомплектована кадрами для ведения боевых операций".

Утром 7 апреля силы президентской гвардии осуществили также нападение на дом заместителя Председателя Либеральной партии (ЛП), министра по вопросам труда и социальных дел г-на Ландоальда Ндасингвы. Ндасингва был одним из оппозиционных политических деятелей, которого МООНПР охраняла в течение нескольких месяцев и против которого Свободное радио и телевидение "Миль коллин" вело пропагандистскую кампанию и кампанию запугивания. Согласно свидетельским показаниям членов семьи Ндасингвы и домашней прислуги, около 06 ч. 30 м. один из руандийских полицейских, охранявших дом Ндасингвы, получил от полицейских, охранявших расположенный неподалеку дом Председателя Конституционного суда г-на Жозефа Каваруганды, сообщение о том, что вскоре прибудет подразделение президентской гвардии с целью убить Ндасингву. Узнав об этом, Ндасингва, по имеющимся данным, обратился к солдатам РПС, осуществлявшим внешнюю охрану его дома, с просьбой вызвать подкрепление. После этого, однако, по заявлению семьи, обнаружилось, что ганские солдаты из состава МООНПР, охранявшие Ндасингву, оставили его, перебравшись на соседнюю территорию и ничего предварительно не объяснив Ндасингве. Примерно 30-40 минут спустя, по словам одного свидетеля, около 20 военнослужащих из состава президентской гвардии вошли в дом, имея при себе стрелковое оружие. Они обыскали дом, а затем застрелили г-на Ндасингву, его жену, мать и двоих детей.

В то же утро судья Каваруганда был похищен из своего дома. Каваруганда также имел охрану, выделенную МООНПР. Когда руандийские солдаты пришли к его дому и предложили ему последовать за ними, судья Каваруганда, опасаясь за свою жизнь, отказался подчиниться им и заперся в доме вместе со своей женой и двумя детьми. По словам г-жи Каваруганды, военнослужащие из состава контингента Организации Объединенных Наций разговаривали с руандийцами, а их оружие лежало на рядом стоявшем столе. Тем временем судья Каваруганда, находившийся в доме, связывался по телефону с бельгийским, бангладешским и ганским контингентами МООНПР, обращаясь к ним с просьбами о помощи. Хотя его уверили в том, что подкрепление прибудет, оно так и не прибыло. В конечном итоге руандийские солдаты, находившиеся на улице, взломали парадную дверь. Судью Каваруганду увели, а члены его семьи подверглись избиениям и издевательствам. По словам г-жи Каваруганды, охранники Организации Объединенных Наций ничего не сделали для того, чтобы воспрепятствовать похищению и избиениям.

В период действия ее мандата МООНПР получала информацию об угрозах в адрес ряда политических деятелей и высокопоставленных гражданских служащих. Что касается случаев с Ндасингвой и Каваругандой, то внутренний меморандум офицера военной

разведки Миссии на имя Даллэра от 17 февраля 1994 года содержал конкретную информацию о существовании заговора, в ходе которого поименованные члены так называемого "эскадрона смерти" намеревались убить их. По заявлению Даллэра, после 17 февраля в дополнение к вооруженным телохранителям, выделенным для охраны политических деятелей, и боевым машинам сопровождения, выделенным МООНПР, у резиденции каждого политического деятеля была выставлена охрана в количестве не менее пяти вооруженных солдат из состава МООНПР.

Еще одним политическим деятелем, охрану которого обеспечивала МООНПР, был г-н Бонифас Нгулинзира, занимавший пост министра иностранных дел в период Арушских переговоров. По словам его жены г-жи Флориды Нгулинзиры, примерно в 07 ч. 30 м. охранники Организации Объединенных Наций, находившиеся около его дома, сообщили Нгулинзире, что Ндасингва убит и что, по их мнению, начались убийства по политическим мотивам. Позвонивший по телефону г-н Фостэн Твагирамунгу, назначенный на пост премьер-министра, подтвердил, что подразделения президентской гвардии занимаются поиском политических деятелей. По словам г-жи Нгулинзиры, в этот момент военнослужащие Организации Объединенных Наций попросили членов семьи забраться в грузовик, где их накрыли брезентом, и в этом грузовике их вывезли. По прибытии они обнаружили, что находятся на территории "Эколь текник офисьель" (ЭТО) в пригороде Кигали Кикукиро.

ЭТО представляла собой место, куда прибыло множество гражданских лиц, стремившихся укрыться под защитой расквартированных там бельгийских военнослужащих из состава МООНПР. Члены Комиссии по расследованию имели встречи с рядом лиц, переживших произошедшие в ЭТО трагические события, которые в Руанде приобрели символический смысл как один из примеров провалов Миссии Организации Объединенных Наций. Около 2000 человек решили укрыться в ЭТО, полагая, что войска МООНПР смогут защитить их. За пределами этого школьного комплекса расположились ополченцы "интерахамве" и руандийские солдаты. 11 апреля, после того как иностранцы, находившиеся в ЭТО, были эвакуированы под прикрытием французских войск, бельгийский контингент, размещавшийся в ЭТО, покинул комплекс, оставив без защиты мужчин, женщин и детей, многие из которых были зверски убиты поджидавшими этого момента солдатами и ополченцами.

Г-н Нгулинзира обратился к французским военнослужащим с просьбой вывезти его с территории комплекса ЭТО, однако ему в этом было отказано. Он был убит в ходе кровавой резни, учиненной после ухода войск МООНПР.

В течение двух дней после падения президентского самолета национальные операции по эвакуации людей были организованы Бельгией, Италией, Соединенными Штатами и Францией. Эти операции были предприняты в целях эвакуации иностранцев. Командующий Силами информировал Центральные учреждения о прибытии первых трех французских самолетов ранним утром 8 апреля. В телеграмме Аннана (Ризы) от 9 апреля Даллэру было предложено "сотрудничать с командирами французского и бельгийского контингентов с целью содействовать эвакуации граждан этих стран и других иностранных граждан, обратившихся с просьбой об эвакуации. Вы можете обменяться офицерами связи для этой цели. Вы должны приложить все усилия к тому, чтобы не скомпрометировать свою беспристрастность и не выйти за рамки своего мандата, однако можете предпринять действия на свое усмотрение, если это будет необходимо для эвакуации иностранных граждан. Это не должно - повторяю не должно - привести к участию в возможных боевых действиях, за исключением случаев самообороны".

Вывод бельгийского контингента

Генеральный секретарь встретился с министром иностранных дел Бельгии г-ном Вилли Класом в Бонне 12 апреля. В протоколах Организации Объединенных Наций, посвященных этому разговору, обращение Класа к Организации Объединенных Наций было изложено следующим образом: "Условия, требуемые для продолжения миротворческой операции в Руанде, более не выполняются, Арушский мирный план более не действует, а средств для обеспечения диалога между сторонами не существует; следовательно, Организация Объединенных Наций должна приостановить деятельность МООНПР". Клас заявил, что, по имеющейся у него информации, ганский контингент покинул район миссии, в результате чего в распоряжении МООНПР осталось лишь 1500 военнослужащих (что не соответствовало действительности). Далее он заявил, что "вывод МООНПР может быть воспринят как фактор, усиливающий опасность полномасштабной гражданской войны. Однако МООНПР до сих пор не удавалось остановить убийства, и, несмотря на ее присутствие, погибло 20 000 человек". В ответ на замечание Генерального секретаря о том, что он направил Совету Безопасности письмо с просьбой о выделении дополнительных войск и изменении мандата МООНПР и что, по его мнению, Совет вряд ли согласится с выводом МООНПР, Клас заявил, что Бельгии приходится делать выбор и что она приняла решение вывести свои подразделения из Руанды. Она предпочла бы, чтобы вывод был осуществлен как коллективный шаг МООНПР, и не хотела бы действовать в одиночку.

Согласно протоколам этой встречи, хранящимся в архивах Организации Объединенных Наций, Клас заявил также, что бельгийский контингент готов оставить на месте свое оружие и снаряжение, если МООНПР решит сохранить свое присутствие.

Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о позиции Бельгии в письме от 13 апреля. В этом письме было заявлено, что МООНПР будет крайне трудно эффективно выполнять свои задачи. Дальнейшее выполнение МООНПР ее мандата "станет невозможным", если бельгийский контингент не будет заменен таким же хорошо оснащенным контингентом или если Бельгия не пересмотрит свое решение. В тот же день Постоянный представитель Бельгии при Организации Объединенных Наций направил письмо непосредственно Совету. Ярко описав серьезную ситуацию, используя такие выражения, как "массовые убийства" и "беспорядки", Постоянный представитель высказал мнение о том, что, поскольку выполнение Арушского мирного соглашения столкнулось с серьезной угрозой, следует приостановить всю деятельность МООНПР. Насколько понимает Комиссия по расследованию, в дополнение к этому и последующим письмам, адресованным Совету, правительство Бельгии предприняло целую серию демаршей на высоком уровне в отношении членов Совета, с тем чтобы убедить Совет вывести МООНПР.

Дальнейшая роль МООНПР

ДОПМ разработал два альтернативных варианта действий, которые 13 апреля были направлены МООНПР с просьбой высказать свои замечания и Генеральному секретарю в Мадрид в целях утверждения:

1) сохранить МООНПР - без бельгийского контингента - на трехнедельный период. Использование этого варианта было сопряжено с рядом условий, включая наличие реально действующего прекращения огня, принятие на себя каждой стороной ответственности за обеспечение правопорядка и безопасность гражданских лиц в районах, находящихся под их контролем, объявление аэропорта Кигали нейтральной

территорией и сосредоточение сил МООНПР на территории аэропорта. Стороны должны были быть предупреждены о том, что, если они не достигнут соглашения к 6 мая, МООНПР будет выведена;

2) незамедлительно сократить численность МООНПР и сохранить лишь небольшое политическое присутствие, включая Специального представителя, советников, нескольких военных наблюдателей и роту военнослужащих.

Даллэр в своем ответе высказался в поддержку варианта 1. Старший советник Генерального секретаря по политическим вопросам и Специальный представитель при Совете посол Чинмая Гарехан в рукописной шифротелеграмме 14 апреля информировал Аннана о том, что Генеральный секретарь отдает предпочтение первому варианту и что в случае, если не будет достигнуто никакого прогресса, следует использовать второй вариант. Ссылаясь на письма Совету от 8 и 13 апреля, Гарехан подчеркнул, что Генеральный секретарь "ни на одном этапе" не рекомендовал и не высказывался в пользу вывода. Далее в телеграмме говорилось: "Резкий, полный вывод неосуществим, нежелателен и неразумен".

В отдельной телеграмме от 14 апреля Даллэр дал четко понять, что вывод бельгийского контингента, который он охарактеризовал как "тяжелейший удар для миссии", будет иметь ужасные последствия.

13 апреля Нигерия от имени группы государств - членов Движения неприсоединения представила в Совете Безопасности проект резолюции в поддержку укрепления МООНПР. На следующий день Риза в устной форме представил Совету рекомендуемые Генеральным секретарем варианты действий. Было заявлено, что оба варианта основываются на той посылке, что будет обеспечено прекращение огня. Было также упомянуто, что сочетание обоих вариантов является возможным и что сам Генеральный секретарь отдает предпочтение этой альтернативе.

На следующий день позиции членов Совета несколько изменились. Нигерия стала выступать в поддержку варианта 1. Согласно письменным материалам, хранящимся в Секретариате, Соединенные Штаты первоначально заявили, что, если бы решение надлежало принять тогда же, они согласились бы лишь с вариантом вывода МООНПР, поскольку, по их мнению, в сложившихся обстоятельствах миротворческая операция в Руанде не могла выполнять конструктивной роли. Соединенное Королевство и Россия поддержали второй вариант, а в ходе дальнейших консультаций Соединенные Штаты сообщили, что они также могли бы согласиться с этой альтернативой.

Заявление Председателя Совета для печати, сделанное 15 апреля, красноречиво свидетельствует об атмосфере, царившей тогда в Совете. Заявление не содержит никаких упоминаний о совершавшихся в то время массовых убийствах. В нем говорится, что "ближайшей первоочередной задачей в Руанде является обеспечение прекращения огня между правительственными силами и РПФ". Совет потребовал, чтобы стороны незамедлительно согласились прекратить огонь и возвратились за стол переговоров, и вновь подтвердил, что Арушское мирное соглашение является единственной жизнеспособной основой для урегулирования конфликта в Руанде.

Сохранение присутствия МООНПР по-прежнему увязывалось с усилиями по достижению прекращения огня. 18 апреля Аннан (Риза) направил телеграмму, в которой этот вопрос был заострен. ДОПМ, аргументируя свою позицию тем, что вряд ли можно было

рассчитывать на достижение в ближайшие дни реального прогресса в деле обеспечения прекращения огня, высказал намерение информировать Совет о том, что необходимо будет рассматривать вариант полного вывода МООНПР, а не те два варианта, которые были представлены. Боо Боо и Даллэру было поручено сделать заключительную оценку в отношении перспектив достижения прекращения огня.

Даллэр в своем ответе от 19 апреля высказался за сохранение контингента численностью не менее 250 человек и вновь выступил против полного вывода: "Полный вывод МООНПР почти наверняка будет воспринят как уход со сцены, а то и как бегство с тонущего корабля". Он также указал, что вывод чреват опасной реакцией для МООНПР.

Даллэр следующим образом обрисовал дилемму, с которой столкнулась Организация Объединенных Наций при выборе обсуждавшихся вариантов: "Последствия вывода МООНПР несомненно окажут негативное воздействие [именно так] на моральное состояние гражданского населения, особенно беженцев, которые будут считать, что мы бросили их. Однако, по сути дела, мы мало что делаем сейчас, если не считать того, что мы обеспечиваем безопасность, продовольствие и медикаменты в ограниченных количествах и присутствие. Оказание гуманитарной помощи по-настоящему еще не началось. [...] Беженцы, размещенные в гостинице "Миль Коллин", помещениях Красного Креста, в соборе Св. Михаила и в других местах, расположенных на территории, контролируемой РПС, подвергаются опасности жестокого убийства, хотя они подвергались такой же опасности на протяжении последней недели даже в условиях присутствия МООНПР".

К 19 апреля позиция Секретариата существенно изменилась: проект доклада Генерального секретаря, подготовленный для представления Совету Безопасности, на этот момент включал в себя уже три варианта: укрепление МООНПР, сокращение ее численности и полный вывод. В телеграмме, вместе с которой этот проект был отправлен в Кигали, говорится, что "вариант укрепления МООНПР был утвержден здесь вечером, вследствие чего мы с опозданием обращаемся к вам с просьбой подождать с отправкой персонала, запланированной на завтра".

20 апреля Боо Боо заявил о полной поддержке того, что стало вариантом 1 - укрепление мандата и численности МООНПР, - сообщив при этом, что у него, в частности, "нет проблем и с исправленным вариантом 2". В отношении этого последнего варианта Боо Боо высказал, однако, оговорки по поводу предложения о том, что оставшийся компонент должен возглавить Командующий Силами: в Кигали, по его мнению, должны были остаться и он, и Командующий.

В тот же день, когда Совет готовился вынести решение, посол Нигерии г-н Ибрагим А. Гамбари встретился с Генеральным секретарем. Гамбари обратился к Бутросу-Гали с просьбой не допустить вынесения Советом Безопасности решения о выводе МООНПР. Генеральный секретарь, заявив, что он, как ему кажется, "борется в одиночку", настоятельно призвал посла побудить глав африканских государств поддержать его позицию и в письменной форме выступить против вывода.

21 апреля Совет единодушно проголосовал за сокращение численности МООНПР до 270 человек и изменение мандата Миссии. В этой резолюции говорилось, что Совет "глубоко взволнован последовавшим вслед за этим в Руанде широкомасштабным насилием, которое привело к гибели тысяч ни в чем не повинных граждан, в том числе женщин и детей ...".

/...

В ходе неофициальных консультаций, предшествовавших принятию резолюции 912 (1994), несколько членов Совета, по некоторым данным, выразили разочарование по поводу отсутствия в докладе рекомендации со стороны Генерального секретаря (который заявил, однако, что его представитель в устной форме сообщил о том, что Генеральный секретарь отдает предпочтение варианту укрепления мандата). Нигерия заявила, что группа стран - членов Движения неприсоединения отдает предпочтение варианту 1, однако не может поддержать его, учитывая отсутствие политической воли. По данным Секретариата, Соединенное Королевство в ответ заявило, что вариант 1 неосуществим, поскольку уроки, извлеченные из опыта Сомали, свидетельствуют о том, что условия в районе миссии могут измениться быстро и в опасном направлении.

Новые предложения по мандату МООНПР

Однако к концу апреля катастрофическая ситуации, сложившаяся в Руанде, вынудила Генерального секретаря рекомендовать отменить решение о сокращении численности сил. Письмо Бутроса Гали от 29 апреля в адрес Совета Безопасности (S/1994/518) свидетельствовало о важном изменении акцентов - от рассмотрения роли Организации Объединенных Наций в качестве нейтрального посредника во время гражданской войны к признанию необходимости прекращения массовых убийств гражданских лиц, которые в то время продолжались в течение трех недель и в ходе которых, по оценкам, было убито приблизительно 200 000 человек. Генеральный секретарь заявил, что мандат, содержащийся в резолюции 912 (1994), не предусматривал возложения на МООНПР полномочий на принятие эффективных мер в целях прекращения массовых убийств. К Совету была обращена просьба пересмотреть свои предыдущие решения и рассмотреть вопрос о том, "какие меры, включая меры принуждения, мог бы принять Совет и какие меры он мог бы уполномочить принять государства-члены для восстановления правопорядка". В заключение Генеральный секретарь сделал резкое замечание, отметив, что ему известно, что "такие меры потребуют выделения людских и материальных ресурсов в масштабах, которые, как оказалось, с трудом представляли государства-члены".

На следующий день Совет Безопасности опубликовал заявление Председателя (S/PRST/1994/21). В то время Совет не отреагировал по существу письма Генерального секретаря, а обещал сделать это на более позднем этапе. В других отношениях это заявление можно считать небольшой подвижкой в формулировании Советом более четкой позиции с целью положить конец продолжающемуся геноциду. Совет указал, что убийства гражданских лиц "особенно" характерны для районов, находящихся под контролем членов или сторонников временного правительства Руанды (представитель которого все еще участвует в работе Совета). Совет, тем не менее, не смог достичь договоренности в отношении употребления термина "геноцид", однако он обошел эту проблему, включив в текст почти прямую цитату из Конвенции о геноциде. И наконец в заявлении также упоминалась возможность введения эмбарго на поставку оружия.

Протоколы заседаний Совета Безопасности в период после представления письма Генерального секретаря свидетельствуют о расхождении во мнениях членов Совета Безопасности по ряду вопросов: по вопросу о том, следует ли предусмотреть возможность вмешательства и в случае такого вмешательства каким образом следует оценивать эффективность таких мер (такие страны, как Бразилия, Китай и Соединенное Королевство, согласно сообщениям, высказывались против употребления слишком резких формулировок с использованием слова "вмешательство" в том, что касается роли Организации Объединенных Наций), а также по вопросам, касающимся возможной роли

региональных участников и эмбарго на поставки оружия. 3 мая определенную поддержку встретило предложение Соединенных Штатов направить в регион группу Совета Безопасности для сбора информации о сложившейся ситуации; это предложение не было одобрено Соединенным Королевством, и его обсуждение было прекращено.

По данным Секретариата, два дня спустя представитель Нигерии, выполнявший функции Председателя Совета, стал оказывать давление на своих коллег с целью побудить их к действиям; согласно его заявлению, Совет в случае бездействия рискует стать в глазах всего мира посмешищем. Он выразил озабоченность в связи с возникновением проблемы, где трудно отделить причину от следствия, которая, по его мнению, возникла между Генеральным секретарем и африканскими странами, поскольку Генеральный секретарь стремился к тому, чтобы африканские страны приняли соответствующие меры в целях прекращения убийств, а африканские страны хотели получить дополнительную информацию относительно численности планируемых сил, объема связанных с их финансированием расходов, а также информацию по аспектам материально-технического обеспечения до принятия ими каких-либо обязательств. Представитель Франции полагал, что Совету следует сконцентрировать внимание на гуманитарной помощи и одной из возможностей в этом направлении является предложение о создании коридоров гуманитарной помощи.

Председатель Совета Безопасности предложил Совету направить Генеральному секретарю письмо с просьбой представить Совету план на непредвиденные случаи и рекомендацию относительно мандата расширенного присутствия Организации Объединенных Наций. По предложению Соединенного Королевства, эта просьба не рассматривалась как официальная, а была сформулирована как просьба относительно представления неофициального документа. На следующий день была достигнута договоренность по письму на имя Генерального секретаря, в котором к нему была обращена просьба обеспечить показательное планирование на непредвиденные случаи и, как ни странно, говорилось о том, что члены Совета не ожидают на данном этапе каких-либо четких или окончательных рекомендаций.

Проект концепции операций в рамках будущего мандата МООНПР, который был изложен Боо Боо в телеграмме от 6 мая, четко определяет положение гражданского населения: "Гражданская война ведется более интенсивно и распространилась на всю страну; продолжаются массовые убийства ни в чем не повинных гражданских лиц, особенно в сельских районах. В связи с постоянно ухудшающимся положением возникают серьезные сомнения в отношении эффективности и действенности пересмотренного мандата МООНПР. МООНПР не располагает ни соответствующими возможностями, ни ресурсами для принятия эффективных мер по прекращению массовых убийств гражданских лиц и оказания помощи в обеспечении достаточно безопасной обстановки и основных условий для возобновления диалога, который содействовал бы усилиям, направленным на заключение соглашения о прекращении огня и обеспечение вступления его в силу". В полученный от МООНПР телеграмме была поставлена четкая первоочередная задача - МООНПР должна в первую очередь обладать возможностями для прекращения убийств и, во-вторых - для продолжения усилий по достижению прекращения огня. Это свидетельствует о важном изменении через месяц после начала массовых убийств акцентов с точки зрения выполнения первоочередных задач, определенных в сообщениях, которыми ранее обменивались Кигали и Центральные учреждения.

Неофициальный документ, действительно представленный Совету 9 мая, носил менее конкретный характер в том, что касается продолжающихся массовых убийств, и,

безусловно, более расплывчатый в отношении роли МООНПР в прекращении убийств. Если в вышеупомянутом проекте концепций операций МООНПР отмечалось, что миссию необходимо наделить "полномочиями на "принятие эффективных и безотлагательных мер в целях прекращения убийств ни в чем не повинного гражданского населения", то в окончательном варианте неофициального документа отмечалось, что МООНПР призвана обеспечивать безопасные условия для перемещенных и других нуждающихся лиц, включая беженцев...". В неофициальном документе также четко предусматривалось, что пересмотренный мандат не будет предполагать принятие мер принуждения, будет в основном предусматривать принятие мер сдерживания для выполнения возложенных на миссию задач и применение силы только в порядке самообороны. В неофициальном документе отмечалось, что силы численностью 5500 военнослужащих, включая пять пехотных батальонов, будут представлять собой минимальные жизнеспособные силы в рамках укрепленной МООНПР. Возложенные на миссию задачи предусматривали "оказание поддержки и обеспечение безопасности перемещенных и других пострадавших лиц и обеспечение безопасной доставки гуманитарной помощи".

В заявлении для прессы по этому неофициальному документу, сделанном 12 мая, по мнению Руандийского патриотического фронта (РПФ), минимальная численность сил является слишком большой: предпочтение отдавалось первоначальной численности миссии в 2500 человек. РПФ заявил, что к числу районов Руанды, в которых населению может понадобиться защита со стороны Организации Объединенных Наций, относятся лишь юго-западные районы, находящиеся под контролем руандийских правительственных сил (РПС).

После начала рассмотрения Советом неофициального документа 11 мая Секретариат информировал Генерального секретаря о том, что некоторые члены Совета поддерживают концепцию, изложенную в неофициальном документе. Соединенные Штаты, фактически не возражавшие против этой концепции, выразили пожелание изучить возможность создания "охраняемого района вдоль руандийской границы, в котором будут развернуты международные силы для обеспечения безопасности населения". Представитель Соединенных Штатов заявил, что для выполнения такой задачи, по-видимому, потребуется меньшее количество военнослужащих и она будет менее сложной по сравнению с некоторыми другими обсуждаемыми вариантами. Однако в телеграмме от 12 мая Даллэр высказал критические замечания в связи с предложением о создании охраняемых районов вокруг участков границы.

13 мая Генеральный секретарь официально представил рекомендации, сделанные им в докладе Совету Безопасности, в котором предусматривалось поэтапное развертывание МООНПР II численностью до 5500 человек и подчеркивалась необходимость безотлагательной доставки военнослужащих на места. Вышеупомянутые разногласия устранены не были. В последний день консультаций основное внимание уделялось главным образом поправкам к проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами. Предложения Соединенных Штатов содержали четкую ссылку на необходимость получения согласия сторон, переноса сроков осуществления последних этапов развертывания в ожидании принятия Советом дополнительных решений и обращенную к Генеральному секретарю просьбу представить на рассмотрение Совета доработанную концепцию операций, включающую в числе прочий условий согласие сторон и наличие соответствующих ресурсов.

По данным Секретариата, ряд делегаций ставил под сомнение целесообразность получения ясно выраженного согласия сторон. Франция и Новая Зеландия столкнулись с трудностями в том, что касается концепции развертывания лишь небольшого числа

военных наблюдателей и одного пехотного батальона и переноса сроков развертывания остальных подразделений, как было предложено Соединенными Штатами. После продолжительных консультаций Совет смог разработать проект, который впоследствии был принят.

Учреждение МООНПР II

17 мая 1994 года Совет принял резолюцию 918 (1994). В рамках этой резолюции было принято решение об увеличении численности военнослужащих в составе МООНПР и введении эмбарго на поставки оружия Руанде. Руанда голосовала против принятия последнего решения, что явно свидетельствовало о сомнительном характере так называемого принципиального вопроса, поднятого представителем Руанды в Совете.

После принятия этой резолюции усилия были сосредоточены на изыскании необходимых воинских контингентов для обеспечения санкционированной Советом численности сил в составе пяти батальонов. Секретариат провел ряд совещаний со странами, которые могли бы предоставить войска; Боо Боо совершил поездку в основные африканские страны с целью изыскания средств на финансирование МООНПР, а Генеральный секретарь лично связался с некоторыми главами африканских государств и заручился поддержкой Генерального секретаря ОАЕ в усилиях по мобилизации воинских контингентов. Однако реакция стран была сдержанной. Несколько африканских стран заявили о своей готовности выделить войска при условии предоставления им финансовой и материально-технической помощи, позволяющей сделать это. По состоянию на 25 июля, через два с лишним месяца после принятия резолюции 918 (1994), численность МООНПР по-прежнему составляла лишь 550 военнослужащих, т.е. одну десятую часть от санкционированной численности. Таким образом, проблема отсутствия политической воли к принятию решительных мер по борьбе с развязанным геноцидом усугублялась отсутствием приверженности со стороны многих государств - членов Организации Объединенных Наций делу обеспечения необходимых воинских контингентов, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла предпринять попытку положить конец убийствам.

Недавно назначенный Верховный комиссар по правам человека Хосе Айяла Лассо посетил Руанду 11-12 мая 1994 года. Верховный комиссар посетил Кигали и Бьюмбу и вел переговоры с представителями так называемого временного правительства и РПФ. Его доклад Комиссии по правам человека был опубликован 19 мая 1994 года (E/CN.4/S-3/3). Хотя Айяла Лассо заявил о том, что более 200 000 гражданских лиц были убиты, и призвал решительно осудить эти убийства, Верховный комиссар не охарактеризовал возникшую ситуацию как "чрезвычайно серьезную в плане имевших место и продолжающихся нарушений прав человека". Его рекомендации предназначались для обеих сторон. Айяла Лассо ни словом не обмолвился о геноциде, за исключением ссылки на положение Конвенции как одного из международных документов по правам человека, участником которой является Руанда. Айяла Лассо предложил назначить специального докладчика по правам человека в Руанде, которому будут оказывать помощь наблюдатели за осуществлением прав человека.

В очередном докладе, подготовленном по итогам этой же поездки, который был направлен Совету Безопасности 21 июля 1994 года (S/1994/867), Айяла Лассо отметил, что сотни тысяч людей были убиты. Он сослался на соответствующие доказательные материалы и высказал мнение, что совершаемые правительственными силами убийства носят запланированный и целенаправленный характер, и отметил случаи подстрекательства к насилию и убийствам со стороны Свободного радио и телевидения

"Миль коллин" (РТЛМ). Одновременно с этим он упомянул сообщения об "убийствах гражданских лиц силами обеих сторон" и суммарных казнях, которые, как отмечалось, совершались силами РПФ в качестве актов возмездия.

16 мая Генеральный секретарь встретился с Боо Боо и высокопоставленными должностными лицами Секретариата, включая Аннана и Гулдинга, в целях обсуждения событий в Руанде. После этой встречи Генеральный секретарь сделал заявление для прессы, в котором он подтвердил свою поддержку Боо Боо, которого Руандийский патриотический фронт (РПФ) неоднократно обвинял в пристрастном отношении.

18 мая Генеральный секретарь направил письма ряду глав африканских государств и правительств с просьбой о выделении воинских контингентов для МООНПР II. Он информировал Генерального секретаря ОАЕ об этом в письме, датированном той же датой, в рамках обмена письмами между двумя генеральными секретарями по вопросу о роли Организации Объединенных Наций с начала геноцида.

20 мая Кофи Аннан препроводил Боо Боо просьбу Генерального секретаря о том, чтобы он посетил Найроби для проведения в течение последующих недель консультаций с правительствами стран региона и заручился их поддержкой в осуществлении резолюции 918 (1994).

Для принятия последующих мер по осуществлению резолюции 918 (1994) Генеральный секретарь также направил в Руанду Ризу и Бариля, в частности, с тем чтобы они предприняли попытку склонить стороны к заключению соглашения о прекращении огня и рассмотрели ход осуществления резолюции 918 (1994). Специальная миссия в этот регион состоялась 22-27 мая. В своем докладе Совету Безопасности от 31 мая Генеральный секретарь представил свои выводы по итогам этой миссии. В докладе описываются ужасные трагические события, имевшие место в течение нескольких недель с начала геноцида, говорится о "прокатившейся по стране волне массовых убийств" и указывается приблизительное количество убитых, составлявшее 250 000-500 000 человек. И, что самое важное, в этом докладе говорится о систематических массовых убийствах и зверствах и отмечается, что имеются "неоспоримые доказательства" того, что все эти преступления можно квалифицировать как геноцид.

В докладе содержится ретроспективная ссылка на информацию, представленную Секретариату в связи с событиями в Руанде в период, предшествовавший геноциду, на основе которой проводился анализ. В пункте 11 говорится, что "в этом контексте до сведения Совета Безопасности следует довести информацию о некоторых событиях, которые, если их рассматривать в ретроспективе, могли иметь последствия в том, что касается массовых убийств. В период с декабря 1993 года по март 1994 года МООНПР неоднократно отмечала ведение радиостанцией "Миль коллин" подстрекательских передач, а также подозрительные перемещения вооруженных групп, по всей вероятности, включающих боевиков "интерхамве", и предупреждала об этом переходное правительство. МООНПР получила также доказательства, свидетельствующие о ввозе в страну оружия, и заявила в этой связи протест переходному правительству, а также довела эту информацию до сведения дипломатического сообщества". Далее в докладе (как представляется, эта информация взята из телеграммы Даллэра от 11 января 1994 года) говорится: "Однажды Командующий Силами обратился в Центральные учреждения с просьбой применить силу для захвата тайного склада с оружием, и ему было дано указание настоятельно потребовать, чтобы эту операцию провела жандармерия под надзором МООНПР".

В докладе Генерального секретаря излагается план развертывания МООНПР II, включающий три этапа, в соответствии с которым этапы 1 и 2 должны начаться незамедлительно и одновременно. План предусматривает различные сценарии развертывания, включая развертывание в условиях отсутствия соглашения о прекращении огня. МООНПР II будет выполнять две главные задачи: a) попытается обеспечить безопасность как можно в большем числе районов сосредоточения гражданских лиц, которые подвергаются опасности, и b) будет обеспечивать при необходимости безопасность в ходе операций по оказанию гуманитарной помощи.

В докладе с сожалением констатируется, что "замедленная реакция международного сообщества на геноцид в Руанде наглядно продемонстрировала его полную неспособность реагировать без промедлений на гуманитарные кризисы в условиях вооруженного конфликта путем принятия срочных и решительных мер. В результате того, что численность МООНПР на местах была быстро сокращена до минимального уровня, поскольку первоначальный мандат МООНПР не предусматривал принятия решительных мер в тот период, когда начались массовые убийства, почти два месяца спустя международное сообщество по-прежнему бездействовало и не приняло никаких ответных мер даже в соответствии с пересмотренным мандатом, установленным Советом Безопасности. Нам всем следует признать, что в данном случае мы не откликнулись на страдания Руанды и молчаливо смирились с продолжающейся гибелью людей".

РПФ направил Генеральному секретарю письмо от 3 июня, в котором позитивно отреагировал на ссылку на геноцид, сделанную в последнем докладе Генерального секретаря, и обратился к Совету Безопасности с просьбой заявить о том, что совершенные преступления квалифицируются как геноцид. В письме также содержалась просьба к Совету Безопасности принять резолюцию, одобряющую глушение или уничтожение радиостанции "Миль коллин". Кроме того, РПФ призвал Генерального секретаря и Совет принять соответствующие меры для приостановления членства Руанды в Совете.

8 июня Совет Безопасности принял резолюцию 925 (1994), в которой Совет одобрил предложение Генерального секретаря в отношении развертывания МООНПР в рамках ее расширенного мандата и продлил мандат миссии до 9 декабря 1994 года. Кроме того, в этой резолюции к государствам-членам был обращен настоятельный призыв оперативно откликнуться на просьбу Генерального секретаря о предоставлении ресурсов, включая потенциал материально-технического обеспечения для быстрого развертывания дополнительных сил миссии. Первоначально проект резолюции был представлен Соединенными Штатами. Согласно протоколам консультаций в первоначальном проекте слово "геноцид" было заменено словами "акты геноцида" в качестве компромиссного варианта после того, как Китай выступил против употребления термина "геноцид".

Операция "Бирюза"

В письме от 19 июня в адрес Совета Безопасности (S/1994/728) Генеральный секретарь охарактеризовал результаты усилий по развертыванию МООНПР II, общая численность которой в то время составляла по-прежнему 503 человека. Генеральный секретарь заявил, что первый этап развертывания МООНПР II в самом лучшем случае состоится лишь в первую неделю июля. Отметив продолжающиеся убийства, Генеральный секретарь далее предложил Совету рассмотреть предложение Франции о проведении

многонациональной операции на основании главы VII Устава "для обеспечения безопасности и защиты перемещенных и гражданских лиц, подвергающихся опасности в Руанде".

Это предложение Франции и Сенегала официально изложено в письме Постоянного представителя Франции на имя Председателя Совета Безопасности от 20 июня 1994 года. Эта операции рассматривается в качестве операции, направленной на обеспечение присутствия до прибытия расширенной МООНПР. Задачи, поставленные перед этими силами, будут аналогичны задачам, поставленным Советом Безопасности перед МООНПР, т.е. обеспечение безопасности и защиты перемещенных лиц, беженцев и гражданских лиц, подвергающихся опасности в Руанде, с помощью создания и сохранения там, где это возможно, безопасных гуманитарных районов. "Франция стремилась к принятию резолюции в соответствии с главой VII Устава в качестве правовой основы для ее вмешательства".

Кроме того, в тот же день Совет Безопасности принял резолюцию 928 (1994), в которой мандат МООНПР был продлен на три месяца и в которой Совет также принял решение о сокращении численности миссии в течение этого периода.

20 июня Даллэр направил в Центральные учреждения обстоятельную телеграмму с указанием ряда потенциальных проблем, вызывающих озабоченность в связи с предлагаемой операцией "Бирюза", включая последствия для тех военнослужащих в составе МООНПР, которые имеют такую же национальную принадлежность, что и военнослужащие контингентов в составе возглавляемых Францией сил.

20-22 июня Совет Безопасности провел консультации, посвященные обсуждению инициативы Франции. 20 июня Франция внесла на рассмотрение соответствующий проект резолюции. Генеральный секретарь принял участие в неофициальных консультациях 22 июня. Согласно протоколам консультаций Генеральный секретарь высказался за принятие срочного решения санкционировать операцию под руководством Франции. Позднее в тот же день Совет 10 голосами при 5 воздержавшихся (Бразилия, Китай, Нигерия, Новая Зеландия и Пакистан) принял резолюцию 929 (1994).

1 июля 1994 года Совет принял резолюцию 935 (1994), в которой к Генеральному секретарю была обращена просьба учредить беспристрастную комиссию экспертов, которая должна представить Генеральному секретарю свои выводы "по поводу доказательств серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории Руанды, включая доказательства в отношении возможных актов геноцида".

Также 1 июля в письме, направленном Совету Безопасности в документе S/1999/798, Постоянный представитель Франции информировал Генерального секретаря о том, что боевые действия активизировались и что ситуация в юго-западных районах может в скором времени полностью выйти из-под контроля. По заявлению посла Франции, ситуация обусловливает необходимость незамедлительного достижения прекращения огня. Прекращение боевых действий является единственным подлинным эффективным средством стабилизации гуманитарной ситуации и обеспечения процесса политического урегулирования на основе Арушского мирного соглашения, из которого, разумеется, должны быть исключены лица, ответственные за массовые убийства и особенно акты геноцида. В условиях отсутствия прекращения огня, по мнению Франции, существуют лишь два альтернативных варианта действий: покинуть страну или создать безопасный

гуманитарный район. Это письмо ясно показывает, что, по мнению Франции, создание такого района не выходит за рамки мандата, уже предоставленного Советом. Тем не менее Франция хотела бы, чтобы Организация Объединенных Наций поддержала это предложение. Совет рассмотрел предложение о создании такой зоны в ходе состоявшихся 6 июля неофициальных консультаций, на которых некоторые делегации подняли вопрос о характере этого предложения. Никого официального ответа на письмо Франции Совет не дал.

14 июля Совет Безопасности издал заявление Председателя (S/PRST/1994/34), в котором Совет выразил озабоченность в связи с продолжением боевых действий, потребовал немедленного прекращения огня, настоятельно призвал возобновить политический процесс в рамках Арушского мирного соглашения, вновь подтвердил гуманитарный характер безопасного района на юго-западе Руанды и потребовал, чтобы все соответствующие стороны в полной мере уважали это. К государствам-членам был обращен призыв делать необходимые взносы для обеспечения развертывания расширенной МООНПР в ближайшем будущем.

17 июля артиллерийскому обстрелу подвергся город Гома, Заир. В этот же день генерал Ляфуркад, командующий силами в рамках операции "Бирюза", обратился к МООНПР с просьбой информировать генерала Кагаме о том, что, если боевые действия не будут прекращены, Франция планирует осуществить силовое вмешательство. В ходе ранее установленных контактов со Специальным представителем г-ном Шахарьяром Ханом генерал-майор Поль Кагаме, согласно сообщениям, заявил, что РПФ не несет ответственности за этот обстрел и что силам в регионе были даны четкие указания избегать каких-либо артиллерийских обстрелов Гомы или прилегающей к городу заирской территории.

17 июля чрезвычайное отделение связи Организации Объединенных Наций в Гоме сообщило о том, что более миллиона руандийцев перешли на территорию Заира. Была выражена озабоченность, что в дальнейшем может произойти исход беженцев из безопасного гуманитарного района, созданного в рамках операции "Бирюза". Так начинался один из наиболее острых и серьезных гуманитарных кризисов за последние годы - массовый исход руандийских беженцев в Заир, в котором в лагеря беженцев проникли боевики "интерахамве" и другие элементы сил, развязавших геноцид. Реакция лиц, переживших геноцид в Руанде, на широкомасштабные усилия по оказанию гуманитарной помощи, предпринимаемые для оказания поддержки лагерям беженцев в Заире, по-прежнему является весьма сдержанной.

18 июля Руандийский патриотический фронт (РПФ) установил контроль над всей территорией Руанды за исключением гуманитарного района, контролируемого силами в рамках операции "Бирюза". РПФ в одностороннем порядке объявил о прекращении огня. 19 июля в Кигали было приведено к присяге правительство национального единства на промежуточный период в пять лет. Г-н Пастер Бизимунгу был приведен к присяге в качестве президента страны, генерал-майор Поль Кагаме - в качестве вице-президента и г-н Фаустин Твагирамунгу - в качестве премьер-министра. Ужасающий геноцид в Руанде продолжался около 100 дней, и после его окончания страна залечивает тяжелые и глубокие раны.

/...

III. ВЫВОДЫ

Выводы, сделанные в ходе проведения независимого расследования, свидетельствуют о том, что реакция Организации Объединенных Наций до и в ходе геноцида 1994 года в Руанде была неадекватной по ряду причин основополагающего характера. Ответственность за то, что Организация Объединенных Наций не смогла предупредить и прекратить геноцид в Руанде, несут многие, особенно Генеральный секретарь, Секретариат, Совет Безопасности, МООНПР и большое число государств - членов Организации Объединенных Наций. Такая ответственность международного сообщества обусловливает необходимость того, чтобы Организация и соответствующие государства-члены принесли искренние извинения руандийскому народу. Что касается ответственности тех руандийцев, которые планировали и совершали акты геноцида и подстрекали к осуществлению геноцида против их граждан, необходимо продолжать предпринимать усилия в целях предания их правосудию, используя для этого Международный уголовный трибунал по Руанде и национальную судебную систему Руанды.

В следующей главе Комиссия по расследованию хотела бы в первую очередь отметить полную несостоятельность действий Организации Объединенных Наций: неспособность развернутой миротворческой миссии Организации Объединенных Наций решить эту проблему исходя из реальных условий, с которыми она столкнулась. Далее Комиссия по расследованию отметит ряд других ошибок и недочетов в работе Организации Объединенных Наций в течение рассматриваемого периода.

1. Полный провал

К числу причин, по которым деятельность Организации Объединенных Наций потерпела полный провал до и в ходе геноцида в Руанде, можно отнести следующие: нехватка ресурсов и нежелание принимать определенные обязательства, необходимые для предупреждения или прекращения геноцида. МООНПР, главный компонент, обеспечивавший присутствие Организации Объединенных Наций в Руанде, не была спланирована, концептуально продумана, развернута или проинструктирована таким образом, чтобы она могла играть активную и решающую роль в рамках мирного процесса, поставленного под серьезную угрозу. Численность миссии была меньше численности, ранее определенной в соответствии с рекомендациями, сделанными на местах. Процесс учреждения миссии был замедленным и осложнялся проблемами административного характера. Ощущалась нехватка хорошо подготовленных военнослужащих и соответствующих материальных средств, необходимых для обеспечения функционирования миссии. Мандат миссии был сформулирован по итогам анализа мирного процесса; в ходе этого анализа допускались ошибки, которые никогда не исправлялись, несмотря на серьезные признаки того, что первоначальный мандат миссии стал неадекватным. Когда начался геноцид, миссия не функционировала в качестве единого механизма: в течение всего периода существования самого серьезного кризиса постоянно ощущались такие проблемы, как неадекватное политическое руководство, недостаточный военный потенциал, а также серьезные проблемы управления и контроля, неадекватная координация и низкая дисциплина.

Силы численностью 2500 человек должны были быть способными положить конец массовым убийствам, подобным тем, которые начались в Руанде после авиакатастрофы, приведшей к гибели президентов Руанды и Бурунди, или по крайней мере ограничить их масштабы. Однако Комиссия по расследованию установила, что основные проблемы, связанные с использованием потенциала МООНПР, привели к тому, что миротворческие

/...

силы Организации Объединенных Наций оказались в крайне неблагоприятном и унизительном положении, будучи практически не в состоянии противостоять волне самого жестокого насилия, с которым сталкивалось человечество в нынешнем столетии.

Несмотря на неудачи МООНПР, следует отметить, что персонал Организации Объединенных Наций в составе МООНПР, программ и учреждений также действовал мужественно в условиях хаоса, царившего в Руанде, и содействовал спасению жизни многих гражданских лиц, политических руководителей и сотрудников Организации Объединенных Наций, зачастую рискуя своей собственной жизнью. В частности, миротворцам, находившимся в стране во время геноцида, включая Командующего Сил и контингенты из Ганы и Туниса, следует воздать должное за их усилия по борьбе в чрезвычайно трудных условиях с наиболее жестокими преступлениями, с которыми когда-либо сталкивалось человечество. В архивах Организации Объединенных Наций хранятся поступившие из Руанды, от государств-членов и неправительственных организаций многочисленные просьбы об оказании помощи в целях спасения людей, жизнь которых оказалась под угрозой во время геноцида. Трудно найти соответствующие статистические данные, однако вполне уместно привести данные из архивов самой МООНПР, согласно которым перемещенные лица в количестве 3904 человек были вывезены МООНПР в ходе боевых действий в Кигали 27 мая-20 июня 1994 года.

2. Неадекватный мандат МООНПР

Решения относительно рамок первоначального мандата МООНПР являются главной причиной, по которой миссия не смогла предупредить или прекратить геноцид в Руанде. В процессе планирования не учитывались остальные серьезные проблемы, которые не были урегулированы в рамках соглашений между сторонами. Миссия Организации Объединенных Наций исходила из успешного завершения мирного процесса. Миссия не разработала запасных вариантов и не осуществляла планирования на случай возможной неудачи в рамках мирного процесса.

Основные причины, по которым не удалось создать силы, обладающие соответствующим потенциалом, ресурсами и мандатом для решения проблем эскалации насилия и последовавшего за этим геноцида в Руанде следует искать на начальном этапе планирования миссии. Подписание Арушских соглашений в августе 1993 года было встречено с оптимизмом и облегчением после многолетнего процесса нелегких переговоров между руандийскими сторонами. Хотя напряженность подспудно сохранялась и явно ощущалась на уровне правительственной делегации, международное сообщество восприняло соглашение в качестве отправного пункта на пути к достижению мира и разделению власти в Руанде.

Слишком оптимистические надежды сторон Арушского соглашения на то, что международные силы могут быть развернуты приблизительно в течение одного месяца, свидетельствовали о том, что Организация Объединенных Наций применяла тактику проволочек с первых дней подготовки к созданию МООНПР. На предварительном этапе планирования углубленный политический анализ не проводился. Даллэр подтвердил, что миссия по сбору информации, которую он возглавлял, не обладала необходимым политическим весом, необходимым для проведения точного углубленного анализа политической ситуации и сложившихся отношений между сторонами Арушского мирного соглашения, которые ранее находились в состоянии войны. Члены миссии явно не знали о существовании вызывающего тревогу доклада о положении в Руанде, опубликованного всего лишь за две недели до этого Специальным докладчиком Комиссии по правам

/...

человека по вопросам, касающимся произвольных и внесудебных казней. В этом докладе Докладчик поддержал выводы ряда неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека, сделанные в начале этого года. Он указал на существование чрезвычайно серьезной ситуации в области соблюдения прав человека и подробно проанализировал вероятность совершения в настоящее время в Руанде актов геноцида. Тот факт, что доклад такого рода не был принят во внимание в процессе планирования крупномасштабного присутствия миротворческой миссии Организации Объединенных Наций в Руанде свидетельствует о том, что соответствующие органы Организации Объединенных Наций допускали серьезные сбои в обеспечении координации. Фактически Даллэр информировал Комиссию по расследованию, что в том случае, если бы была проведена более углубленная политическая оценка и если бы он ознакомился с докладом, он подверг бы повторному рассмотрению рекомендации относительно численности сил, сделанные миссией по сбору информации. Ответственность за такие просчеты в планировании МООНПР несут соответствующие подразделения Секретариата Организации Объединенных Наций, особенно Центр по правам человека и Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ).

По оценке миссии по сбору информации, для выполнения мандата в Руанде требовалось 4500 военнослужащих. Однако Секретариат считал, что Совет не сможет заручиться поддержкой в обеспечении такой численности сил. Оценка степени политической приверженности, продемонстрированной в то время, вероятно, является правильной: делегация Соединенных Штатов предлагала Организации Объединенных Наций обеспечить символическое присутствие и направить в Руанду контингент численностью в 100 военнослужащих. Даже Франция, добивавшаяся обеспечения присутствия Организации Объединенных Наций в Руанде, считала, что 1000 военнослужащих будет достаточно. Данные Даллэра были занижены еще до того, как они были представлены Совету. 24 сентября спустя две недели после завершения первоначального переходного периода Генеральный секретарь рекомендовал создать миротворческие силы численностью 2548 военнослужащих.

Если мандат, который Совет Безопасности возложил на МООНПР в его резолюции 872 (1993), носил более ограниченный характер по сравнению с мандатом, предложенным Генеральным секретарем Совету, то в этом случае наблюдался еще больший отход от первоначальной широкой концепции, согласованной сторонами в рамках Арушских соглашений. Такие расхождения имеют весьма важное значение. Вопрос о толковании реального содержания возложенного Советом мандата обсуждался на протяжении многих месяцев до начала геноцида, как это будет показано ниже. Ограничение сферы действия мандата в том, что касается зоны, свободной от оружия, в Кигали (ЗСОК), явилось первым и явным признаком ограничений в отношении правил применения вооруженной силы, которые Совет Безопасности был готов ввести в Руанде. Соединенные Штаты представили ряд поправок к проекту резолюции, что привело к ослаблению мандата, в том числе в вопросах, касающихся разоружения гражданских лиц. Первоначальная формулировка применительно к зонам, свободным от оружия, в Кигали, была также смягчена путем уточнения, что зоны, свободные от оружия, создаются сторонами.

Ответственность за ограничение первоначального мандата, возложенного на МООНПР в первую очередь несет Секретариат Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь и ответственные должностные лица Департамента операций по поддержанию мира, которые в ходе анализа и сделали ошибочные выводы, положенные в основу рекомендаций Совету, и рекомендовали предусмотреть меньшую численность миссии по сравнению с той, которую считала необходимой полевая миссия. Ответственность за это

/...

также частично несут те государства-члены, которые оказывали давление на Секретариат с целью установить ограничения в отношении предложенной численности воинских контингентов. Совет Безопасности несет не меньшую ответственность за его нерешительность в оказании поддержки новым миротворческим операциям после событий в Сомали и особенно за принятие им решения ограничить мандат миссии в том, что касается зоны, свободной от оружия.

3. Осуществление мандата

В связи с осуществлением мандата МООНПР возникли дополнительные серьезные проблемы. При разработке мандата МООНПР применялся осмотрительный подход; точно такой же подход МООНПР применяла и на местах. Центральные учреждения приняли твердое решение применять мандат таким образом, чтобы при этом сохранить нейтральную роль МООНПР в рамках традиционного миротворческого мандата. Считалось, что именно такой курс действий встретит поддержку в Совете Безопасности. Несмотря на ухудшающееся положение с точки зрения обеспечения безопасности, которое обусловливало необходимость выполнения Организацией Объединенных Наций более решительной и превентивной роли, не было принято никаких мер, с тем чтобы скорректировать мандат с учетом реальных потребностей в Руанде.

В телеграмме Даллэра от 11 января на имя Бариля, посвященной контактам с одним информатором, были выделены основные аспекты, касающиеся методов осуществления МООНПР возложенного на нее мандата. По мнению членов комиссии по расследованию, при анализе содержания этой телеграммы были допущены серьезные ошибки.

Во-первых, информация, содержащаяся в телеграмме, и в частности информация, свидетельствующая о существовании плана уничтожения народности тутси, являлась настолько важной, что ей необходимо было уделить первоочередное внимание и ее следовало довести до сведения должностных лиц самого высокого уровня. В этой связи ошибки были допущены как в МООНПР, так и в Секретариате.

Даллэру следовало направить эту телеграмму не только Барилю: содержание телеграммы, безусловно, заслуживало незамедлительного рассмотрения по крайней мере заместителями Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и политическим вопросам. Фактически, несмотря на то, что телеграмма была направлена лишь Барилю, с содержанием этой телеграммы было ознакомлено остальное руководство Департамента операций по поддержанию мира. Инструкции, которые г-н Аннан и г-н Риза дали МООНПР, и характерный для этих инструкций осмотрительный подход свидетельствуют о том, что они прекрасно понимали, что в этой телеграмме содержится исключительно важная информация. Однако они не проинформировали об этом Генерального секретаря. И Совет Безопасности, который за неделю до этого ставил в качестве условия его постоянной поддержки МООНПР достижение прогресса в рамках мирного процесса, также не был проинформирован. В этой связи недостаточно было информировать три посольства в Кигали; в силу серьезного характера угроз, о которых говорилось в этой телеграмме, необходимо было информировать Совет в целом. По крайней мере необходимо было проинформировать об этом Совет Безопасности, когда МООНПР в начале февраля сообщила о том, что президент не принял никаких мер в связи с поступившей информацией и что положение на местах ухудшается. Скрытая ретроактивная ссылка на телеграмму Даллэра, содержащаяся в докладе Генерального секретаря Совету от 31 мая 1994 года, является явно недостаточной и, безусловно, запоздалой мерой.

Во-вторых, членам комиссии не понятно, почему не были приняты дополнительные меры с учетом информации, представленной информатором. После принятия решения о доведении этой информации также до сведения президента Хабиариманы с целью побудить его принять соответствующие меры, на президента необходимо было постоянно оказывать давление, с тем чтобы он принял обещанные меры.

Это касается всех трех основных аспектов телеграммы. Информация, полученная миссией Организации Объединенных Наций и свидетельствовавшая о том, что в тот момент разрабатывались планы уничтожения определенной группы людей, требовала незамедлительных и решительных ответных мер и в данном случае, безусловно, более решительных, чем проведение Боо Боо и Даллэром совещаний с президентом Хабиариманой и руководством НРДР.

Информация о существовании тайных складов оружия также являлась серьезной. Хотя количество и виды оружия, хранившегося на конкретном тайном складе (по словам Даллэра, там хранилось по меньшей мере 135 единиц), не могли предопределить исход развязанного год спустя геноцида, инструкции, полученные из Нью-Йорка, безусловно, продемонстрировали боевикам "интерахамве" и другим экстремистам нежелание МООНПР принимать решительные меры по ликвидации таких тайных складов оружия.

Исключительно важное значение имел вопрос о том, являлось ли прерогативой миссии решение о конфискации тайных запасов оружия. В этом вопросе мнения расходились. Хотя Даллэр утверждал, что такое решение соответствовало мандату Миссии, Бариль, Аннан, Риза и Аннаби были твердо убеждены в том, что захват таких складов выходит за рамки мандата. Важное значение имеет толкование в рамках мандата фразы "зона, свободная от оружия, созданная сторонами". В этой связи следует напомнить о том, что Совет Безопасности преднамеренно ослабил роль МООНПР в вопросах ЗСОК по сравнению с тем, как она предусматривалась в Арушском соглашении. В этом случае Центральные учреждения выступали за осторожную трактовку мандата, принятого Советом Безопасности по вопросу ЗСОК. Директивные телеграммы, полученные из Секретариата, свидетельствуют о том, что Секретариат проявлял озабоченность в связи с тем, что такая информация могла ввести в заблуждение, и его волновала проблема безопасности участников миссии: "Главное соображение - это необходимость избежать принятия такого курса действий, который может привести к использованию силы и непредвиденным последствиям". С учетом этого комиссия по расследованию не видит оснований для критики Секретариата за принятое им решение по вопросу мандата. Однако, как указано ниже, по мнению комиссии по расследованию, в ходе принятия последующих мер в связи с этой телеграммой были допущены серьезные ошибки.

Руководство МООНПР в январе и феврале недвусмысленно заявляло о своей озабоченности последствиями распространения оружия. С учетом того, что, как определили Центральные учреждения, захват тайных складов оружия и проведение операций по сдерживанию его распространения выходит за рамки мандата, по мнению Комиссии по расследованию, этот вопрос следует поднять в Совете Безопасности в знак признания главной проблемы в рамках мандата Миссии; Совету надлежит рассмотреть вопрос о решении этой проблемы по причине связанных с ней серьезных рисков. Комиссия по расследованию не располагает данными, подтверждающими, что этот вопрос соответственно поднимался в Совете.

Основная посылка при демарше президенту состояла в том, что ему ничего не известно о деятельности, о которой говорил информатор. Однако имеющаяся

документация свидетельствует о том, что Даллэр поднял вопрос о передаче оружия сторонникам президента на совещании с участием президента, состоявшемся за неделю до этого, заявив, что распространение оружия является неприемлемым и противоречит положениям Арушского соглашения. Президент заявил, что ему ничего не известно об этом, но он даст указание своим сторонникам воздерживаться от таких действий в том случае, если полученная информация окажется точной.

И наконец, следовало бы более серьезно отнестись к угрозе в адрес бельгийского контингента не только с точки зрения обеспечения безопасности этого конкретного контингента, но и с учетом результатов стратегических переговоров с Секретариатом и Советом Безопасности по вопросу о роли МООНПР в Руанде. Организация Объединенных Наций располагала информацией о том, что экстремистские элементы одной стороны надеялись добиться вывода Миссии. В этой связи стратегия Организации Объединенных Наций, заключавшаяся в использовании угрозы вывода МООНПР в качестве средства воздействия на президента в целях обеспечения прогресса в рамках мирного процесса на деле являлась стратегией, которая побуждала экстремистов чинить всякого рода препятствия на пути мирного процесса и не способствовала их устранению.

Поднимались вопросы в отношении обоснованности решения предложить Бельгии, бывшей колониальной державе, принять участие в составе МООНПР. Угроз в адрес бельгийского контингента, о которых говорилось в телеграмме Даллэра, а также пропаганда по радио и другие виды пропагандистской деятельности свидетельствуют о существовании серьезных проблем, связанных с таким участием. Однако в случае МООНПР следует отметить, что Бельгия выделяла хорошо оснащенные воинские контингенты, а другие страны не делали подобных предложений, и что обе стороны одобрили участие военнослужащих Бельгии в составе Миссии.

4. <u>Неясность с правилами применения вооруженной силы</u>

Командующий силами представил 23 ноября 1993 года в Центральные учреждения на утверждение проект свода правил применения вооруженной силы для МООНПР. Ответа из Центральных учреждений так и не поступило. Генерал Бариль заявил комиссии, что такие правила считаются ориентировочными. Указав, что он посчитал проект удачным, генерал Бариль вместе с тем заявил, что на тот момент в Центральных учреждениях еще не было установленного порядка для официального утверждения этого проекта. При отсутствии официального ответа Командующий силами должен считать эти правила утвержденными и действующими - комиссия считает такое умозаключение резонным. В то же время еще один высокопоставленный представитель командования МООНПР заявил комиссии, что правила применения вооруженной силы не сообразуются с реальностью и что он их игнорирует.

После того как начался геноцид, тот же проект был вновь направлен в Центральные учреждения под заголовком "Различные трансформации правил применения вооруженной силы". Пункт 17, касавшийся преступлений против человечности, не встретил возражений в Центральных учреждениях. Однако этот пункт был изъят из последующих редакций правил применения вооруженной силы, действовавших в отношении МООНПР II. При этом МООНПР I, когда складывающаяся обстановка подпадала под пункт 17, этот конкретный элемент правил в реальности не применяла. Объясняя, почему МООНПР не остановила массовые расправы, Командующий силами и другие лица ссылались на другие проблемы, как-то нехватку ресурсов и неполадки с командованием

и управлением. Однако удручает неясность в сношениях между МООНПР и Центральными учреждениями по поводу того, какие правила действуют.

5. Отсутствие реакции на геноцид

а. После того как был сбит президентский самолет, обстановка в Кигали быстро скатилась к хаотической. Появились дорожные кордоны, начались массовые расправы над тутси и над политическими деятелями оппозиционного и умеренного толка. Вскоре РПФ вырвался с территории своего комплекса, и к нему прибыли подкрепления, располагавшиеся за пределами столицы. К убийствам гражданских лиц добавились бои, разгоревшиеся между президентской гвардией и РПФ. МООНПР получала сотни призывов о помощи - со стороны политических деятелей, своего персонала, других лиц. Тысячи людей пытались найти убежище на объектах, где присутствовала МООНПР; так, уже к 8 апреля около 5000 человек собралось в полевом госпитале.

Когда начался геноцид, слабые места мандата МООНПР обнажились с исключительной остротой. Возникает естественный вопрос: почему ее силы, насчитывавшие в своем составе 2500 человек, не смогли стать преградой военизированным группировкам и солдатам РПС, которые в первые же часы после авиакатастрофы начали устанавливать дорожные кордоны и убивать политических деятелей и тутси? Разве МООНПР не могла своим присутствием и демонстрацией своей решимости предотвратить ужасающую череду актов насилия, которые за этим последовали?

Судя по корреспонденции между МООНПР и Центральными учреждениями, в первые часы и дни после авиакатастрофы силы Миссии находились в смятении: у них было мало сведений об истинном характере того, что происходит и какие политические и военные силы действуют, отсутствовали четкие ориентиры и были проблемы со связью даже между их собственными контингентами. Над ними довлели правила, запрещавшие применение вооруженной силы, кроме как в порядке самообороны. Они взялись защитить политических деятелей, однако в некоторых случаях не делали этого, наталкиваясь на угрозы военизированных группировок. Гражданское население стекалось на посты МООНПР, однако Миссия оказалась неспособной поддерживать их защиту. Командующий силами весьма скоро обнаружил, что реально он командует не всеми формированиями: во всех практических отношениях бельгийские миротворцы находились под командованием их национальных эвакуационных войск, а бангладешский контингент через несколько дней перестал реагировать на приказы из штаба МООНПР. Резюмируя корреспонденцию между Кигали и Центральными учреждениями, а также информацию, предоставлявшуюся Совету Безопасности в первые дни геноцида, можно заключить, что Миссия не справлялась со своим политическим мандатом, связанным с Арушским соглашением, была не в состоянии обеспечить защитой гражданское население или гражданский персонал Организации Объединенных Наций и сама подвергалась опасности. Кроме того, МООНПР оказалась в тени национальных эвакуационных операций, которые проводились Францией, Бельгией, Соединенными Штатами и Италией. Ответственность за такую ситуацию должны поделить между собой руководство МООНПР, Секретариат и страны, предоставившие воинские контингенты.

Архивы Организации Объединенных Наций показывают, что ДОПМ весьма скоро начал обсуждать возможность вывода МООНПР как потенциально необходимый вариант. Уже 9 апреля Аннан (Риза) в телеграмме Боо Боо и Даллэру указал, что в сложившейся обстановке МООНПР не в состоянии выполнять свой мандат. В телеграмме указывалось также, что если события будут развиваться в негативном направлении, то, возможно,

придется констатировать необходимость вывода МООНПР. Судя по всему, инстинктивной реакцией Секретариата стало сомнение в возможности эффективных ответных мер Организации Объединенных Наций, а не активная проработка варианта усиления Миссии для преодоления новых проблем, возникших на месте.

При этом вскоре одностороннее решение Бельгии о выводе своих войск, принятое после трагической гибели десяти бельгийских миротворцев, подвело Миссию Организации Объединенных Наций на грань дезинтеграции. За решением бельгийского правительства о выводе своих войск быстро последовали сигналы Бангладеш о том, что и она может сделать то же самое. В письме на имя Председателя Совета Безопасности от 21 апреля Постоянный представитель Бангладеш указал на ряд аспектов, в отношении которых он хотел бы получить от Организации Объединенных Наций гарантии безопасности. Таким образом, появился значительный риск распада сил по поддержанию мира.

Проблемы с командованием и управлением, с которыми МООНПР столкнулась в первые дни геноцида, включали несанкционированную эвакуацию членов компонента гражданской полиции, который находился под командованием МООНПР, и постыдный случай, когда миротворцы Бангладеш отказались пустить коллег из бельгийского контингента на территорию стадиона Амахоро, где те пытались укрыться.

Комиссия считает, что в миссиях Организации Объединенных Наций совершенно необходимо поддерживать принцип единоначалия и что странам, предоставляющим войска, следует, невзирая на внутренние политические факторы, могущие побуждать их к обратному, воздерживаться от одностороннего вывода своих войск, который наносит ущерб осуществляемым операциям по поддержанию мира и даже ставит их под угрозу.

Гибель 10 миротворцев - ужасный удар для любой страны, предоставляющей воинские контингенты. Однако даже если бельгийское правительство сочло, что жестокое убийство ее десантников и раздававшиеся в это время в Руанде антибельгийские высказывания делали дальнейшее присутствие бельгийского контингента невозможным, комиссия затрудняется понять кампанию за полный вывод МООНПР. Анализ ситуации в Руанде, который был представлен в обоснование необходимости вывода миссии, рисовал картину расправ, происходящих на фоне боев между сторонами. При этом установка делалась, судя по всему, только на вывод миссии, а не на имеющиеся у Организации Объединенных Наций возможности для действий - с участием Бельгии или без.

Обсуждения, которые велись в Совете Безопасности в эти первые недели геноцида, указывают на раскол в этом органе между теми, кто сочувствовал бельгийской кампании за вывод миссии (это, например, Соединенные Штаты), и теми, кто выступал за укрепление МООНПР (в их передних рядах выступала группа стран - участниц Движения неприсоединения). Надо сказать, что, излагая свои три варианта Совету Безопасности в докладе от 20 апреля (S/1994/470), Генеральный секретарь заявил, что не поддерживает вариант вывода миссии. Но, хотя Генеральный секретарь утверждает, что в заявлении его пресс-секретаря было четко изложено его стремление усилить МООНПР, комиссия считает, что Генеральный секретарь мог бы сделать больше для отстаивания в Совете своего варианта.

Принятое Советом Безопасности 21 апреля решение о том, чтобы сократить размеры МООНПР (в обстановке убийств, о которых к тому времени было известно всем) минимальными силами, вместо того чтобы всячески стараться мобилизовать политическую

/...

волю и прекратить расправу, вызвало в Руанде массовое чувство ожесточенности. Комиссия находит, что принятое решение трудно оправдать. Совет Безопасности несет ответственность за нехватку политической воли к тому, чтобы сделать больше для прекращения убийств.

Письмо Генерального секретаря от 29 апреля, в котором он просил Совет Безопасности пересмотреть свое решение о сужении мандата и сокращении численного состава миссии, символизировало долгожданное смещение акцента - на то, что Организации Объединенных Наций необходимо принять меры к прекращению убийств. Эта необходимость уже не подавалась как подчиненная двусторонним переговорам о прекращении огня. Однако на согласование ответа Совета Безопасности ушли недели - дорогостоящая задержка в обстановке геноцида. Итоги консультаций, проведенных в Совете в начале мая, показывают явное нежелание рассматривать вариант операции, проводимой на основании главы VII. В докладе Гарехана Генеральному секретарю от 3 мая об итогах консультаций говорилось: "Ни одна из делегаций не поддержала силовые или принудительные действия. Все они подчеркивали, что на любые рассматриваемые действия можно пойти только в том случае, если обе руандийские стороны согласны на них и обещают сотрудничество".

К 12 мая в Совете была разобщенность по ключевым вопросам. Члены Совета обсуждали ряд вопросов, в том числе вопрос о том, направлять ли расширенную миссию с мандатом, выданным на основании главы VII (по этому вопросу в Совете был раскол), и вопрос о требуемых ресурсах, причем Соединенные Штаты с Соединенным Королевством требовали у Секретариата более подробную информацию о концепции деятельности. Как говорилось выше, со стороны непостоянных членов Совета имели место попытки добиться более решительных действий. Однако оппозиция этим усилиям оказалась слишком сильной. Задержка с принятием Советом Безопасности решения стала удручающей демонстрацией отсутствия единства в ситуации, когда требовались оперативные действия. Совет в конце концов санкционировал МООНПР II 17 мая - спустя почти три недели после письма Генерального секретаря.

b. Отсутствие воли к действиям перед лицом кризиса в Руанде становится тем более прискорбным, если учитывать нежелание ключевых членов международного сообщества признать массовые расправы, творившиеся на глазах мировых средств массовой информации, геноцидом. То обстоятельство, что происходящее в Руанде было геноцидом, извлекало на свет важное международное обязательство - принять меры к прекращению убийств. Участники Конвенции 1948 года взяли на себя обязанность предупреждать преступление геноцида и наказывать за него. К этой обязанности нельзя относиться несерьезно. Хотя главной мерой, требуемой от участников Конвенции, является принятие национального законодательства о наказуемости геноцида, Конвенция прямо предусматривает и возможность обращения по поводу той или иной ситуации в Совет Безопасности. Можно спорить, что члены Совета Безопасности несут особую ответственность (если не прямо предусмотренную Конвенцией, то моральную) за то, чтобы реагировать на факты геноцида.

Между тем, хотя в апреле-мае 1994 года в Руанде происходили массовые убийства и хотя по телевидению показывали, как по реке из Руанды плывут вздувшиеся трупы, ведущие государства не хотели использовать для описания происходящего термин "геноцид". Генеральный секретарь употребил этот термин в интервью американскому телевидению 4 мая 1994 года, став в этом отношении одним из первых в международном сообществе. В доклад Генерального секретаря Совету Безопасности от 30 мая 1994 года

/...

о специальной миссии Ризы и Бариля было официально включено слово "геноцид". Однако если одни члены Совета предлагали включить такое определение в резолюцию по МООНПР II, то другие отказывались.

Промедлив с квалификацией происходящего в Руанде как геноцида, Совет Безопасности допустил промах. Нежелание некоторых государств использовать термин "геноцид" было мотивировано отсутствием воли к действиям, и это прискорбно. Чтобы геноцид все же встречал эффективный международный отпор, государства должны быть готовы квалифицировать факт геноцида как таковой и браться за выполнение обязанности действовать, вытекающей из такой квалификации. Комиссия надеется, что более решительное признание, которым пользуется сегодня необходимость обеспечивать безопасность людей и гарантировать защиту личности от нарушений прав человека, выльется и в то, что государства не станут уходить от квалификации определенных фактов как геноцида и от принятия в связи с этим ответных мер.

Важно добавить следующее: абсолютная необходимость международных действий не ограничивается случаями геноцида. Организация Объединенных Наций и ее государства-члены должны быть также готовы политически мобилизовываться к отпору грубым нарушениям прав человека, степень которых не дает считать их геноцидом. Особо следует акцентировать необходимость превентивных мер: волю к действиям необходимо мобилизовать до перерастания ситуации в геноцид.

На анализе этнической составляющей в творившемся насилии до определенной степени, возможно, сказался тот факт, что на первых порах, до авиакатастрофы, РПФ предпочитал рассматривать конфликт с правительством как политический и стремился не допускать, чтобы РПФ рассматривали как "этническую" партию. Однако это не умаляет серьезности информации, о которой говорилось выше. Памятуя о выводах, приводившихся в 1993 году в докладах о положении с правами человека, в условиях все более опасной обстановки 1994 года риск геноцида отмести было нельзя. Кроме того, следует сказать, что вскоре после начала расправ, в заявлении от 13 апреля, РПФ все же квалифицировал происходящее как геноцид.

За истекшее время МУТР вынес обвинительные заключения в отношении членов Временного правительства за ту роль, которую они играли в геноциде в Руанде. При изучении архивов Организации Объединенных Наций у комиссии возник, в частности, вопрос о том, была ли в тот момент достаточно четко установлена ответственность этих лиц за происходившие убийства. В какой-то степени здесь всплывает хроническая дилемма работы по преодолению кризисов: вступать ли в переговоры с находящимися у власти, невзирая на деяния, которые, они, возможно, совершили? По мнению комиссии, Организация Объединенных Наций была обязана абсолютно четко заявить членам так называемого Временного правительства об индивидуальной ответственности, которая возникает при совершении геноцида и военных преступлений.

6. Непосильное бремя поддержания мира: недостаточность ресурсов, слабое снабжение

Руанде было суждено стать поворотной точкой в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и символом нехватки воли к самоотдаче, и прежде всего к риску в реальной обстановке. МООНПР появилась на свет в условиях, когда после окончания "холодной войны" численность войск по поддержанию мира, размещенных в различных точках, колоссально возросла. Однако ко второй половине

1993 года энтузиазм прошлых лет по поводу деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира пошел среди ведущих государств-членов на убыль; возможности Секретариата, в частности ДОПМ, по управлению миротворцами в "голубых беретах", насчитывающих примерно 70 000 человек, оказались перенапряженными; в ряде осуществлявшихся операций пришлось столкнуться с серьезными трудностями.

В докладе Совету Безопасности от 14 марта 1994 года под названием "Укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира" Генеральный секретарь описал беспрецедентный рост деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира за предыдущие пять лет. Однако в то же время он упомянул, что международный энтузиазм по поводу поддержания мира слабеет. Он указал на трудное финансовое положение, в которое попала Организация Объединенных Наций: задолженность по взносам в бюджет операций по поддержанию мира составила свыше 1 млрд. долл. США.

Низкокачественность и нехватка возможностей МООНПР в немалой степени сказались на том, как миссия вела себя в условиях разворачивающегося кризиса после 6 апреля. Однако с серьезной проблемой нехватки ресурсов и слабого снабжения МООНПР сталкивалась с самого создания, причем проблема эта сохранилась и на более поздних этапах ее деятельности. Знаменательно, что даже в резолюции об учреждении МООНПР Генеральному секретарю предлагалось изучить способы сокращения общей максимальной численности миссии. Генеральному секретарю было предложено добиваться экономии средств при планировании и регулярно сообщать о том, что достигнуто в этом отношении. Даже бельгийский контингент (сильнейший в составе МООНПР) сталкивался с проблемами: изношенная материальная часть, нехватка оружия. Бангладешский контингент прибыл не имея даже самого элементарного снаряжения. Личный состав не прошел необходимой подготовки по ряду аспектов.

В своем докладе Совету Безопасности от 30 декабря 1993 года Генеральный секретарь выдвинул аргументы против сокращения ресурсов, отметив, что оно негативно сказалось бы на результативности и авторитете МООНПР при выполнении ею своего мандата. Но, хотя в своей резолюции 893 (1994) от 6 января 1994 года Совет утвердил развертывание в ДМЗ второго батальона, Генеральному секретарю опять было предложено следить за численностью и расходами миссии в целях обеспечения экономии. Эта просьба была повторена и в резолюции 909 (1994) от 5 апреля 1994 года - последней резолюции Совета по Руанде перед тем, как начался геноцид.

Проблемы МООНПР со снабжением проходят красной нитью через переписку Командующего силами с Центральными учреждениями. Прибывавшие контингенты не были снаряжены обычной материальной частью, которую вместо этого приходилось доставлять из запасов операций Организации Объединенных Наций в Сомали и Камбодже. Из 22 запрошенных бронетранспортеров МООНПР получила только 8, из которых в полностью исправном состоянии было всего 5. Миссия располагала медицинским подразделением, однако были жалобы на качество оказываемой там помощи.

В течение нескольких недель накануне геноцида у МООНПР сохранялись серьезные проблемы со снабжением. Когда подходил срок для представления Генеральным секретарем в конце марта своего доклада Совету, Боо Боо направил в Центральные учреждения проект доклада, где освещались как трудности со снабжением, так и необходимость в увеличении числа военных наблюдателей. Комиссия отмечает в этой

связи, что поступившая с места просьба добавить 48 военных наблюдателей, содержавшаяся в первоначальном проекте, который был направлен из Кигали, в окончательную редакцию доклада не попала.

Выше говорилось о слабых местах применительно к мандату МООНПР. Сложнейшая ситуация со снабжением, в которую миссия попала после того, как начался геноцид, резюмируется в телеграмме Боо Боо и Даллэра от 8 апреля на имя Аннана и Гулдинга. Даже на этом раннем этапе происходящее описывается в телеграмме как "очень хорошо спланированная, организованная, сознательная и направляемая кампания террора, развязанная прежде всего президентской гвардией". Далее в телеграмме описываются "агрессивные действия" против лидеров оппозиции и против РПФ, расправа над тутси, акции против гражданского населения в целом, а также прямые и случайные обстрелы МООНПР. К тому времени РПФ вырвался из своего комплекса, и МООНПР сообщает о полномасштабных боевых действиях между президентской гвардией и РПФ. В телеграмме задается вопрос: "Сохраняет ли еще силу мандат МООНПР?"

В телеграмме говорится о том, что пехотные подразделения в Кигали оказались в результате боев оторванными друг от друга, изолированными в лагерях и отрезанными от снабжения. "миссия жестоко нуждается в жизнеобеспечении и оперативной поддержке. Резервы, требуемые Организацией Объединенных Наций на содержание миссии, либо не доставлены странами, предоставляющими войска, либо не попали в распоряжение миссии". Сообщается, что большинство подразделений обеспечены питьевой водой на 1-2 дня, пайками на 0-2 дня, запасами топлива на 2-3 дня. Кроме того, говорится о самом серьезном дефиците - нехватке боеприпасов и стрелкового оружия. Резюмируя описание ситуации, МООНПР пишет, что миссия "была спланирована, учреждена и развивалась в материально-техническом отношении в расчете на поддержание мира. Поэтому она не располагает запасами критически необходимых предметов на вариант длительного конфликта".

Наконец, должны были быть приложены более решительные усилия к тому, чтобы снабдить Организацию Объединенных Наций собственной радиостанцией в Руанде. Кроме того, следовало мобилизовать политическую волю и финансовые средства на то, чтобы заглушить печально известную радиостанцию-подстрекательницу "Милль коллин". Однако в будущем может оказаться недостаточно противодействия проповедующему ненависть радио. Необходимо обращать внимание и на распространение человеконенавистнических идей геноцида по Интернету.

Ответственность за проблемы со снабжением МООНПР несут как Департамент операций по поддержанию мира, в частности его Отдел управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения (ОУПОМТО), так и предоставлявшие воинские контингенты страны в отдельности. ОУПОМТО не должен был допустить у МООНПР такой острой нехватки ресурсов, о которой говорилось выше. К апрелю, спустя шесть месяцев после учреждения миссии, эти фундаментальные проблемы со снабжением должны были быть преодолены. Вместе с тем комиссия находит также, что страны, предоставлявшие воинские контингенты для МООНПР, не обеспечили эти контингенты элементарной оружейной и иной материальной частью, за которую они отвечали. Постоянное давление, которое оказывал на МООНПР Совет Безопасности, требуя экономить деньги и сокращать ресурсы, тоже создало проблемы, ведь миссия была и без того слишком слаба.

7. Тень Сомали

Не раз говорилось, что МООНПР - это операция, появившаяся под тенью Сомали. Гибель пакистанских и американских миротворцев в Сомали в 1993 году оказала глубокое воздействие на отношение к проведению операций по поддержанию мира. Например, комиссия Организации Объединенных Наций, созданная для расследования трагической гибели миротворцев в Сомали, в своем докладе, который вышел как раз во время подготовки к усилению МООНПР вслед за началом геноцида, сделала вывод о том, что "Организации Объединенных Наций следует воздерживаться от дальнейшего применения мер по принуждению к миру в условиях внутригосударственных конфликтов" (S/1994/653).

Для правительства Соединенных Штатов события в Могадишо стали водоразделом в его политике в отношении деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. К маю 1994 года, когда в Руанде начался геноцид, президент Клинтон издал директиву № 25, в которой поддержка Соединенными Штатами такой деятельности оговаривалась строгими условиями. Убийство миротворцев в Сомали привело к появлению новых ограничений и в Секретариате Организации Объединенных Наций, в частности в том, что касается риска, на который можно идти при осуществлении операций по поддержанию мира, и толкования мандатов. Наследие Сомали имело для деятельности МООНПР особое значение.

8. Ориентация на достижение прекращения огня

После гибели президента и взрыва насилия Боо Боо и Даллэр быстро сменяли основной упор в своей работе на достижение прекращения огня. В отчетах МООНПР, направлявшихся в Секретариат, подчеркивается этот аспект: описание переговоров с так называемым кризисным комитетом и РПФ и озабоченность по поводу того, что РПФ "уйдет" из НСР и ДМЗ. Однако динамика геноцида, который начался в Кигали, а затем перекинулся на периферию, не была тождественна динамике возобновленного конфликта между двумя сторонами, подписавшими Арушское соглашение. С учетом предупредительных сигналов необходимо было признать характер происходящего и сообщить о нем четче и раньше. Именно этот момент был затронут 28 апреля в Совете Безопасности послом Нигерии, который заявил, что слишком много внимания уделяется переговорам о прекращении огня и слишком мало - творящимся расправам. Комиссия озабочена тем обстоятельством, что в протоколах встреч сотрудников Секретариата, включая Генерального секретаря, с должностными лицами так называемого Временного правительства постоянно делается акцент на прекращение огня, тогда как следовало сильнее выразить растущее моральное возмущение международного сообщества по поводу расправ.

Настойчивые попытки рассматривать обстановку в Кигали после гибели президента как ситуацию, когда сорвалось прекращение огня и его, следовательно, требуется восстановить путем переговоров, а не как ситуацию, когда на фоне боев между РПС и РПФ имеет место геноцид, были дорого обошедшимся просчетом. Это просчет, допущенный Секретариатом, руководством МООНПР и членами Совета Безопасности. Члены Совета Безопасности высказывали критику в отношении качества аналитических выкладок, предоставленных им в данном случае Секретариатом. В это время для ряда непостоянных членов Совета ключом к пониманию того, что убийства в Руанде приняли характер геноцида, была информация, получаемая ими от НПО.

9. Недостаточная способность к анализу

Проблема с тем, как Организация Объединенных Наций реагировала на ситуацию в Руанде, заключалась в очевидно слабой способности к политическому анализу - прежде всего в МООНПР, но также и в Центральных учреждениях. Что касается МООНПР, то не последней проблемой, которую Командующий силами назвал в беседе с комиссией, явилось слабое политическое присутствие в зондажной миссии, направленной в Руанду в августе 1993 года, и отсутствие реального понимания ее членами политической подоплеки руандийского мирного процесса. После того как МООНПР была создана, имела место нехватка возможностей для анализа поступавших сведений. В Центральных учреждениях отсутствовала достаточная сосредоточенность или организационные ресурсы для оперативного оповещения и анализа риска. Существенно помогло бы наличие более активной превентивной политики, направленной на выявление риска возникновения конфликтов или напряженности, в том числе с помощью официально оформленного сотрудничества с научными деятелями и НПО, а также более тщательной координации в различных компонентах системы Организации Объединенных Наций, занимавшихся Руандой.

Один из ключевых вопросов при анализе поступавшей информации состоит в том, была ли возможность предсказать геноцид в Руанде. Комиссия получила весьма различные ответы на этот вопрос как от руандийских, так и от международных деятелей, с которыми она беседовала. Как указывалось выше, первые признаки того, что существует опасность геноцида, приводились в докладах о положении с правами человека, подготовленных НПО и Организацией Объединенных Наций в 1993 году. Комиссия считает, что при планировании МООНПР эти доклады в достаточной степени учтены не были. МООНПР рассматривалась в качестве традиционной операции по поддержанию мира, организуемой на основании главы VI и учреждаемой по просьбе участников двухстороннего конфликта для оказания им помощи в осуществлении мирного соглашения. Несмотря на предупредительные сигналы, раздававшиеся во время арушского процесса, в частности прохладное отношение экстремистов из партии президента к мирному процессу и дележу власти, было сделано если не ничего, то очень мало для планирования на тот случай, если мирное соглашение окажется под угрозой или будет саботироваться. МООНПР была учреждена без расчета на запасной вариант или "жесткий" сценарий. Имелись сигналы, предупреждавшие о возможности геноцида в Руанде, а также явные признаки того, что там планируются массовые убийства, которые могут произойти в начале 1994 года. То обстоятельство, что эти предупреждения не вызвали вдумчивой реакции, отчасти объясняется отсутствием правильного анализа не только в МООНПР и в Секретариате, но и со стороны ведущих государств-членов.

Одна из основных задач МООНПР состояла в наблюдении за соблюдением Арушского соглашения. Проволочки в этом процессе, которые были налицо уже в первые недели присутствия МООНПР в Руанде, происходили на фоне ситуации, неуклонно становившейся все более небезопасной. В сообщениях с мест говорится о растущем количестве убийств, серьезной этнической напряженности, активности военизированных группировок, ввозе и раздаче оружия. И хотя описание этих угрожающих факторов в телеграммах в Центральные учреждения представляется подчас оторванным от приводимого обычно отдельно анализа трудностей, обнаружившихся в ходе политического процесса, об этих беспокоящих факторах в Центральные учреждения сообщалось, причем во все более тревожных тонах.

В своем докладе Совету Безопасности от 30 декабря 1993 года (S/26927) Генеральный секретарь упомянул о наличии "хорошо вооруженной и, как сообщают,

беспощадной группе", действующей в ДМЗ с целью "подорвать или даже сорвать мирный процесс". После того как в ходе консультаций полного состава, проводившихся в Совете 5 января 1994 года, Соединенные Штаты затребовали дополнительную информацию об этой группе, Специальному представителю и Командующему силами было предложено снабдить Центральные учреждения более подробными сведениями на этот счет. В ответе от 6 января Даллэр описал происшедшие 17-18 и 30 ноября расправы, в ходе которых было убито 55 человек: мужчины, женщины, дети. В своем письме Даллэр указал, что не имеет достоверных доказательств того, кто несет ответственность за расправы, но заявил, что "характер их исполнения, координации, маскировки, а также их политическая подоплека подводят нас к твердому заключению о том, что виновники этих злодеяний хорошо организованы, хорошо осведомлены, хорошо мотивированы и готовы на преднамеренные убийства. У нас нет никаких оснований считать, что повторение случившегося невозможно и не произойдет в какой-либо части этой страны, наводненной оружием и политически и этнически наэлектризованной".

Эти, равно как и другие примеры, приводимые в настоящем докладе, в частности то, как обошлись с телеграммой Даллэра, а также как происходил анализ развития событий после начала геноцида, показывают, что в Организации Объединенных Наций не отлажена сильная способность к анализу. Ответственность за нехватку аналитического потенциала падает в первую очередь на Секретариат, руководимый Генеральным секретарем.

10. Нехватка политической воли со стороны государств-членов

Еще одна причина основной неудачи международного сообщества в Руанде состояла в нехватке политической воли к тому, чтобы снабдить МООНПР требуемыми ей кадровыми и материальными ресурсами. Даже после того как Совет Безопасности постановил принять меры, чтобы попытаться прекратить убийства, и отменил свое решение о сокращении МООНПР, проблемы, с которыми Секретариат сталкивался с самого создания МООНПР в части предоставления государствами-членами воинских контингентов, сохранялись. Так обстояло дело весь май-июнь во время экстренных усилий по развертыванию МООНПР II. Удручающе очевидное нежелание посылать войска в Руанду сохранялось в течение нескольких недель, последовавших за решением Совета Безопасности довести численность МООНПР до 5500 человек. На протяжении этих недель Секретариат пытался договориться о предоставлении воинских контингентов, однако успеха добился небольшого. Хотя несколько африканских стран выразили готовность направить войска, сделано это было на том условии, что за их оснащение и финансирование будут отвечать не они. К тому моменту, как в Руанде была прекращена операция "Бирюза", численность воинских контингентов МООНПР была минимальной, едва позволявшей ей занять те районы, которые контролировались в ходе названной операции, возглавлявшейся Францией. Полномасштабный контингент был развернут лишь спустя несколько месяцев, и к тому моменту складывающаяся обстановка заметно изменилась. Здесь следует воздать должное тем предоставлявшим войска странам, в частности Гане и Тунису, контингенты которых оставались в стране на протяжении всех ужасных недель геноцида, несмотря на вывод других контингентов. Короче говоря, можно критиковать ошибки и ограниченные возможности войск МООНПР, однако не следует забывать об ответственности значительного большинства государств - членов Организации Объединенных Наций, которые вообще не были готовы посылать в Руанду какие-либо войска или технику.

/...

Политическая воля государств-членов к направлению войск в распоряжение операций по поддержанию мира имеет, безусловно, ключевое значение для способности Организации Объединенных Наций реагировать на конфликт. Стоит приветствовать инициативу "Резервные соглашения", поскольку она призвана преодолеть проблему отсутствия воинских контингентов при организации миссий. Однако система резервных соглашений зависит, в свою очередь, от готовности государств-членов предоставлять воинские части и другой персонал в том или ином случае.

Общее замечание относительно необходимости политической воли: такая воля должна мобилизовываться одинаково, невзирая на то, в какой точке земного шара происходит конфликт. В ходе опросов, проведенных комиссией, неоднократно заявлялось, что Руанда не представляла стратегического интереса для третьих стран и что, столкнувшись с опасностью катастрофы в этой стране, а не где-либо еще, международное сообщество прибегло к двойному стандарту.

11. Незащищенность политических руководителей

На МООНПР была возложена задача охранять ряд политических деятелей, имевших важнейшее значение для осуществления Арушского соглашения. Когда после катастрофы с президентским самолетом началось насилие, умеренные и оппозиционные политические деятели быстро стали мишенью этого насилия. Некоторых из них удалось спасти, в частности назначенного премьер-министром г-на Твагирамунгу. Однако несколько других деятелей были убиты членами президентской гвардии и солдатами руандийской армии. Среди убитых: премьер-министр г-жа Агата Увилингийимана, руководитель Либеральной партии г-н Ландоальд Ндасингва и бывший министр иностранных дел г-н Бонифас Нгулинзира. Председателя Конституционного суда г-на Жозефа Каваруганду забрали вооруженные лица из состава руандийской армии, и больше его не видели. В этих случаях Миссии не удалось обеспечить этим людям требуемую защиту.

Что касается премьер-министра, то охрана не последовала за ней, когда та, преодолев ограду, попыталась укрыться на территории лагеря ДООН. Как описывалось выше, охранники сложили оружие, и члены РПФ увели их в Кигальский лагерь, где позднее жестоко убили. По словам семьи Ндасингвы, охрана у его дома бежала, когда туда прибыли солдаты президентской гвардии. Г-на Ндасингву, его жену, детей и мать расстреляли. Семья Каваруганды заявила, что охрана у его дома никак не препятствовала руандийским солдатам, которые забрали его самого и избили членов его семьи (они позднее спаслись бегством). Наконец, семья Нгулинзиры обвиняет МООНПР в том, что охрана из штата Организации Объединенных Наций отвела его вместе с семьей в ЭТО. В ходе расправ, которые последовали за эвакуацией оттуда бельгийского контингента, он был убит.

Эти события систематически демонстрируют, что воинские контингенты МООНПР не обеспечили политическим деятелям гарантированную им и ожидавшуюся ими защиту. Прискорбно, что не удалось сделать больше для противодействия нападениям президентской гвардии и других экстремистских элементов на этих деятелей. Как упоминалось выше, правила применения вооруженной силы, которыми руководствовалась миссия, разрешали применять силу в порядке самообороны, а также принимать меры к предупреждению преступлений против человечности. С другой стороны, нужно признать, что у экстремистских сил было время выяснить количество дежурных на охранных постах МООНПР и одолеть их за счет численного преимущества.

Трагическая гибель бельгийских миротворцев указывает и на ряд проблем со способностью МООНПР действовать в условиях кризисной ситуации. Когда появились сообщения о том, что миротворцы, охранявшие премьер-министра, попали в беду, МООНПР не приняла достаточно решительных мер к выяснению случившегося и предотвращению расправы. Командующий силами заявил, что проезжал мимо Кигальского лагеря и увидел лежавших на земле бельгийских миротворцев, но не смог заставить своего водителя (выделенного РПС) остановиться. Командующий Кигальским сектором заявил, что узнал о гибели бельгийских десантников только в 22 ч. 00 м. Хотя Командующему силами не удалось соединиться в этот момент с бельгийской группой, удручает тот факт, что организация связи между различными компонентами МООНПР, судя по всему, не обеспечивала надлежащего уведомления об угрозе бельгийцам и что никто не смог выяснить судьбу десантников, пока они не погибли.

Как представляется, провалы в некоторых из этих случаев объясняются не только недостатком руководства со стороны штаба МООНПР, но и действиями самих миротворцев, которые, не защитив охраняемых ими лиц от возникшей угрозы, когда налицо была ситуация, предусмотренная правилами применения вооруженной силы, продемонстрировали неготовность выполнять возложенную на них задачу.

12. Незащищенность гражданских лиц

Один из наиболее дебатируемых и болезненных вопросов - это роль МООНПР в деле защиты гражданских лиц в период геноцида. Члены МООНПР приложили, подчас рискуя собой, значительные усилия к тому, чтобы обеспечить защиту гражданского населения, подвергавшегося в ходе расправ опасности. Однако, судя по всему, обдуманных и последовательных приказов от руководства по этому вопросу не поступало. В первые дни геноцида тысячи мирных жителей собрались в точках, где были размещены войска Организации Объединенных Наций, например на стадионе Амахоро и в "Эколь текник" в Кичукиро. Когда же позднее МООНПР оставила охранявшиеся ею районы, мирные жители оказались в опасности. Трагично, но есть сведения о том, что в некоторых случаях, проявив доверие к МООНПР, мирные жители оказались после ухода войск Организации Объединенных Наций в более опасной ситуации, чем если бы они такого доверия не проявляли.

По словам Командующего силами и его заместителя, приказ об эвакуации был отдан не штабом МООНПР. Судя по всему, этот приказ был отдан бельгийским командованием в составе МООНПР. Нет сомнений в том, что решение об эвакуации из школы, после которой тысячи беженцев были отданы на милость только и ждавших того сил "интерахамве", причинило колоссальную боль руандийскому народу, в частности пострадавшим от геноцида. Ощущение, что Организация Объединенных Наций сознательно покинула группу мирных жителей, серьезно ударило по доверию к Организации.

Когда контингент МООНПР в ЭТО покинул школу, не могло не остаться никаких сомнений относительно опасности расправы над мирными жителями, которые укрылись в школе вместе с контингентом. "Интерахамве" и РПС уже несколько дней находились около школы. То, как контингент ушел из школы, пытаясь, в частности, убедить беженцев, что на самом деле никто никуда не уходит, выглядит постыдно. Если столь важное решение, как эвакуация из школы ЭТО, было принято без приказа Командующего силами, то ясно, что в МООНПР были серьезнейшие проблемы с командованием и управлением.

Комиссия отмечает, что недавно Международный уголовный трибунал по Руанде признал г-на Жоржа Рутаганду виновным в геноциде за его роль в нападении на ЭТО и приговорил его к пожизненному заключению.

13. Незащищенность национального персонала

Один из трагичных аспектов современных конфликтов состоит в том, что персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней, а также иной гуманитарный персонал все чаще становятся в условиях вооруженного противоборства объектом насилия. Геноцид в Руанде привел к жертвам и среди персонала Организации Объединенных Наций: было жестоко убито 14 миротворцев и несколько местных гражданских сотрудников. Шаги, направленные на усиление защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которые были предприняты после 1994 года, весьма отрадны, однако можно было бы сделать еще больше, не в последнюю очередь для расширения сферы действия защиты, предоставляемой по Конвенции Организации Объединенных Наций по данному вопросу.

Комиссия встретилась с рядом лиц, которые в период геноцида находились на службе Организации Объединенных Наций в Руанде в качестве национальных сотрудников. Когда международный гражданский персонал Организации Объединенных Наций эвакуировался, национальный персонал был брошен на произвол судьбы. Национальные сотрудники испытывают сильную горечь по поводу двойного, по их мнению, стандарта Организации Объединенных Наций в подходе к безопасности различных групп сотрудников. Высказывались даже заявления о том, что сотрудники Организации Объединенных Наций могли подвергаться большему риску, чем другие люди, в силу их работы в Организации. Правила, действовавшие в Организации Объединенных Наций в тот период, исключали эвакуацию национального персонала. Однако, хотя принятые тогда решения соответствовали правилам Организации Объединенных Наций, нет сомнений в том, какой ущерб наносили эти правила доверию между сотрудниками. Комиссия считает, что последовавшее позднее изменение в положениях о персонале, допускающее переброску национальных сотрудников в другую точку страны проживания - это позитивный шаг, однако в то же время она считает необходимым активно рассматривать возможность эвакуации в тех случаях, когда такая переброска оказывается менее предпочтительным вариантом. Само собой разумеется, что каждый сотрудник, международный или национальный, должен точно знать, на какую степень защиты можно рассчитывать в кризисные периоды. Ошибочное представление национальных сотрудников в Руанде о том, что Организация Объединенных Наций может и будет их защищать, показывает серьезный промах со стороны тех, кто отвечал за безопасность (в частности, Специального представителя и сотрудника, назначенного курировать вопросы безопасности) и не дал сотрудникам точную информацию.

14. Обмен информацией

Обмен информацией между представителями на местах и Секретариатом осуществлялся на разных уровнях. От Специального представителя или Командующего Силами поступали шифрограммы, адресованные Генеральному секретарю, руководителям соответствующих департаментов, в основном Аннану как руководителю ДОПМ и Джона или Гулдингу как руководителям ДПВ или Барилю. Телеграммы из Центральных учреждений обычно посылались либо за подписью руководителя соответствующего департамента, либо, в отдельных случаях, военного советника, начальника канцелярии Генерального секретаря или его Специального представителя в Совете Безопасности. Телеграммы

/...

Аннана нередко подписывал его заместитель Риза, отвечавший в ДОПМ за повседневную деятельность МООНПР. Отдельные шифрограммы предназначались для ограниченного круга лиц и носили гриф "лично". Помимо шифрограмм, рассылались и другие сообщения по открытой факсимильной связи. В дополнение к письменным посланиям регулярно велись разговоры по телефону, по которым в архивах нет практически никаких записей.

К моменту руандийского кризиса Генеральный секретарь принял решение, чтобы в Совете Безопасности его представлял Специальный представитель. Сам Генеральный секретарь редко участвовал в консультациях в Совете Безопасности. Специальным представителем г-на Бутроса-Гали в Совете был назначен посол Гарехан. Ему было поручено проводить для членов Совета от имени Генерального секретаря брифинги по всему кругу вопросов, включенных в повестку дня Совета, для чего он нередко пользовался тезисами, которые готовили для него соответствующие основные департаменты. Представители этих департаментов в консультациях полного состава обычно не участвовали. В дополнение к материалам, представленным департаментами, Гарехан информировал комиссию по расследованию о том, что он регулярно поддерживал по телефону прямые контакты со специальными представителями или командующими силами миссий, о которых он должен был докладывать Совету. Это предоставляло Гарехану возможность непосредственно обмениваться мнениями с представителями на местах, однако с организационной точки зрения такой возможности были лишены лица, повседневно занимавшиеся основными вопросами, которые обсуждались в Совете. Отсутствие прямого контакта между соответствующими основными департаментами и Советом Безопасности привело к разрыву, который отрицательно сказался на качестве информации, направляемой Совету Безопасности, и не мог не вызвать у ответственных работников Секретариата еще больших трудностей с пониманием того, что обсуждалось в Совете. В ходе бесед, проведенных комиссией по расследованию, представители ряда государств - членов Совета Безопасности жаловались на недостаточно высокое качество информации, поступавшей из Секретариата. Следует также сказать, что те государства-члены, у которых имелись подробные сведения об обстановке в Руанде, использовали не все возможности, чтобы поделиться информацией с Секретариатом.

Существовали проблемы с поступлением информации от представителей на местах в Центральные учреждения. МООНПР направила целый ряд весьма тревожных сообщений, которые в совокупности были серьезным предупреждением о том, что ситуация в Руанде могла вылиться в этнически мотивированное насилие. В целом МООНПР, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций и правительства основных государств располагали информацией о стратегии и угрозе уничтожения тутси, непрекращающихся убийствах по этническим и политическим мотивам или их организованном характере, существовании списков людей, приговоренных к смерти, продолжающихся поставках и раздаче населению оружия и враждебной пропаганде. Непринятие дополнительных мер в связи с этой информацией и отсутствие своевременной реакции на нее было ошибкой, дорого обошедшейся не только Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций и МООНПР, но и правительствам тех стран, которые регулярно получали информацию от МООНПР, в частности Бельгии, Франции и Соединенных Штатов. Проявленная при получении телеграммы от Даллэра нерешительность - лишь один из фрагментов более широкой картины запоздалой реакции на ранее сделанное предупреждение. Кроме того, тот факт, что по этой информации Организация Объединенных Наций находилась в тесном контакте с правительствами ряда основных стран, ничего не меняет в отношении того факта, что ее нужно было последовательно и с одинаковой степенью детализации доводить до сведения всех членов Совета Безопасности.

15. Организационные проблемы

Организационные проблемы существовали и в МООНПР, и в Центральных учреждениях, что сказалось на способности Организации Объединенных Наций реагировать на события в Руанде.

Очевидно, что в МООНПР существовала проблема взаимоотношений между Боо Боо и Даллэром. Руководители департаментов в Нью-Йорке знали об этом, но не приняли никаких мер. Возникшие трудности можно отчасти объяснить тем фактом, что Командующий силами прибыл первым в район Миссии и, собственно говоря, создал МООНПР. Значительно позже, когда начался геноцид, их соответствующие функции, как представляется, не были четко определены. Похоже, что трудности МООНПР были обусловлены не только слабым политическим руководствам со стороны Специального представителя, но и проблемами с военным руководством в силу того, что в эти первые хаотичные дни Командующему силами приходилось одновременно выполнять множество задач. Архивные материалы Миссии также свидетельствуют о том, что внутри Миссии сотрудничество по ключевым направлениям деятельности было проблематичным, одним из примеров чему являются трудности с налаживанием сотрудничества между Боо Боо и его канцелярией и главным административным сотрудником г-ном Халлквистом, который после нескольких месяцев службы подал в отставку.

Вопрос о том, как в Уставе Организации Объединенных Наций регулируются взаимоотношения между Генеральным секретарем и Советом Безопасности, заслуживает особого упоминания. Генеральный секретарь не только вправе, но и обязан доводить до сведения Совета вопросы, требующие принятия мер. Генеральный секретарь способен оказать решающее влияние на процесс принятия решений в Совете и располагает всеми возможностями для мобилизации политической воли государств-членов по ключевым вопросам повестки дня. В течение большей части кульминационного периода геноцида Бутрос-Гали находился за пределами Нью-Йорка. Комиссия по расследованию отдает себе отчет в том, что генеральные секретари не могут присутствовать на всех заседаниях Совета Безопасности. В архивных материалах имеются почти ежедневно направлявшиеся Генеральному секретарю телеграммы с информацией о событиях в Кигали и реакции на происходившее в Руанде в Центральных учреждениях и отдельные ответные телеграммы в адрес Центральных учреждений с замечаниями Генерального секретаря. Комиссия по расследованию пришла к выводу, что Генеральный секретарь регулярно получал информацию об основных событиях в Руанде. Вместе с тем функции Генерального секретаря в его взаимоотношениях с Советом в таких действительно кризисных ситуациях, как ситуация с геноцидом в Руанде, могут выполняться уполномоченными им лицами только в ограниченном объеме. При отсутствии возможности прямого личного контакта между Генеральным секретарем и Советом Безопасности в целом и его членами роль Генерального секретаря с точки зрения его влияния на процесс принятия решений в Совете не может быть такой эффективной и весомой, какую обеспечивает его личное присутствие.

16. Национальные операции по эвакуации: международные войска в разных ролях

Быстрое развертывание национальных контингентов для эвакуации иностранцев из Кигали помогло спасти жизнь части из них. Тем не менее отсутствие на местах до начала операций координации с Организацией Объединенных Наций не может не вызывать

обеспокоенности. Руководство МООНПР и Секретариата было недостаточно информировано о готовящихся планах эвакуации.

Оперативность, проявленная при проведении французской операции, которая была развернута буквально в течение нескольких часов после падения самолета, также говорит о разрыве в данных анализа ситуации между основными государствами - членами Организации Объединенных Наций и МООНПР. Узнав о катастрофе, Франция, Бельгия, Соединенные Штаты и Италия очевидно решили, что ситуация настолько непредсказуема, что необходимо немедленно эвакуировать своих граждан. В течение этих первых трех часов после катастрофы МООНПР не прекращала попыток выяснить, что же в действительности произошло, и наладить основную связь между своими подразделениями.

Особое беспокойство у комиссии по расследованию вызывают разные роли, которые играли в течение этих критических часов бельгийские войска. Бельгийский контингент был по-прежнему самым оснащенным и сильным в составе МООНПР. Прибытие бельгийских национальных войск изменило представление о кигальском батальоне. В беседе с членами комиссии по расследованию Даллэр заявил, что бельгийские войска в составе МООНПР также начали выполнять приказы эвакуационных сил и обмениваться с ними материальными средствами. Это подрывало возможности МООНПР принимать меры в первые дни геноцида.

17. Операция "Бирюза"

Возглавляемая французами миссия, названная операцией "Бирюза", проводилась с согласия Совета Безопасности, хотя и не под командованием Организации Объединенных Наций. Комиссия по расследованию в своем анализе операции "Бирюза" ограничится теми моментами, которые имеют непосредственное отношение к ее мандату: ролью, которую играла Организация Объединенных Наций в течение периода до июля 1994 года.

Что касается эффективности операции с точки зрения спасения жизни тех, кто подвергался опасности в гуманитарной зоне, то на этот счет существуют разные точки зрения. Многие из тех, с кем беседовали члены комиссии по расследованию, придерживались мнения, что операция "Бирюза" помогла спасти жизнь нескольких человек в ситуации, в которой для их спасения предпринималось мало других попыток, но при этом поднимали ряд непростых принципиальных вопросов, например, какое отношение эта операция имела к Организации Объединенных Наций. Решение санкционировать операцию не было единодушным, и те пять членов Совета, которые воздержались, высказывали серьезные сомнения по поводу этой миссии.

Как и быстрое развертывание национальных эвакуационных сил, неожиданное выделение тысяч военнослужащих на проведение операции "Бирюза" после того, как ДОПМ в течение месяца безуспешно пытался найти войска для МООНПР II, продемонстрировало разные уровни политической воли к направлению персонала в Руанду. Комиссия по расследованию считает, что задействованные Францией и другими странами на проведение операции "Бирюза" ресурсы было бы целесообразнее передать в распоряжение МООНПР II.

Генеральный секретарь лично выступил в поддержку санкционирования операции "Бирюза". Комиссия по расследованию отмечает, что Командующий силами направил обстоятельный анализ возможных проблем, с которыми могла столкнуться МООНПР в связи с проведением этой операции. Одной из них было заметное несоответствие между

мандатом МООНПР, который по-прежнему целиком подпадал под положения главы VI, и решением о проведении операции "Бирюза", принятым на основании главы VII. Проведение двух операций в одном и том же районе конфликта с согласия Совета Безопасности, но с такими разными полномочиями было проблематичным.

Частичное использование контингентов из одних и тех же стран также вызвало проблемы для МООНПР. 21 июня Даллэр принял решение об эвакуации 42 миротворцев из франкоговорящих африканских государств Конго, Сенегала и Того и о их замене персоналом Организации Объединенных Наций из Найроби и Кении из-за негативной реакции РПФ на их участие в операции "Бирюза".

При проведении операции "Бирюза" в ряде случаев имела место прямая конфронтация или существовала опасность такой конфронтации между силами и РПФ. Как уже упоминалось выше, МООНПР было предложено обеспечивать между ними связь, что, надо признать, поставило бы ее, мягко говоря, в неловкое положение.

18. Руанда как член Совета Безопасности

Тот факт, что Руанда, представленная правительством Хабиаримана, с января 1994 года была членом Совета Безопасности, явилось проблемой для Совета Безопасности при рассмотрении им вопроса о Руанде. Фактически, одна из сторон Арушского мирного соглашения имела возможность всесторонне участвовать в обсуждениях, ведущихся в Совете, и пытаться непосредственно влиять на принимаемые Советом решения. То, что в работе Совета участвовала одна из сторон в конфликте, включенного в повестку дня Совета, являвшаяся страной, в которой проводилась операция по поддержанию мира и которая позднее подверглась действию эмбарго на поставки оружия, введенного органом, членом которого она состояла, показывает, какой ущерб членство Руанды нанесло Совету.

Этот ущерб был нанесен действиями представителей Руанды в Совете Безопасности за указанный период. Должностные лица Секретариата и представители государств-членов, в Совете в то время в беседах с членами комиссии по расследованию говорили, что присутствие Руанды отрицательно сказалось на качестве информации, которой Секретариат считал возможным обеспечивать Совет, и на характере обсуждений в этом органе.

19. Заключительные замечания

15 ноября 1999 года, за несколько недель до представления настоящего доклада, был опубликован доклад Генерального секретаря о падении Сребреницы (A/54/549). Очевидно, что содержащиеся в этом докладе некоторые критические замечания в отношении действий Организации Объединенных Наций и извлеченные из них уроки имеют отношение и к настоящему анализу той роли, которую Организация Объединенных Наций сыграла в Руанде.

Один из уроков заключается в том, что "сознательные и систематические попытки терроризировать, изгонять или уничтожать целый народ должны встречать решительный отпор с применением всех необходимых средств, и при этом должна быть политическая воля для проведения этой политики вплоть до ее логического завершения" (пункт 502). Столкнувшись в Руанде с угрозой геноцида, а позднее и с систематическим проведением политики геноцида, Организация Объединенных Наций была обязана предпринять

действия, выходящие за рамки традиционных принципов поддержания мира. Действительно, нельзя быть нейтральным перед лицом геноцида и беспристрастным перед лицом кампании по уничтожению части населения. Присутствие миротворцев Организации Объединенных Наций в Руанде, возможно, началось как традиционная операция по поддержанию мира, проводившаяся с целью наблюдения за выполнением существующего мирного соглашения, однако всплеск геноцида должен был убедить руководство Организации Объединенных Наций - от Генерального секретаря и Совета Безопасности до должностных лиц Секретариата и руководства МООНПР - в том, что первоначальный мандат и, фактически, нейтральная посредническая роль Организации Объединенных Наций больше не соответствовали действительности и требовали иных, более напористых ответных действий в сочетании с использованием средств, необходимых для осуществления таких действий.

Комиссия по расследованию соглашается с Генеральным секретарем в том, что "если международное сообщество берет на себя торжественное обязательство оградить ни в чем не повинных мирных жителей от истребления, оно должно быть готово подкрепить это обязательство необходимыми средствами" (пункт 504). В связи с геноцидом в Руанде к этому необходимо добавить, что Организация Объединенных Наций должна отдавать себе отчет в том, что ее присутствие в зонах конфликта также порождает у тех же самых мирных жителей надежду на то, что им будет обеспечена защита, о чем не следует забывать при анализе средств, необходимых для проведения операции. Независимо от того, закреплена ли в мандате операции по поддержанию мира обязанность защищать мирных жителей, геноцид в Руанде свидетельствует, что Организация Объединенных Наций должна быть готова учитывать порождаемые у людей самим фактом ее присутствия настроения и надежды на то, что они окажутся под защитой.

В своем докладе Генеральный секретарь призвал государства-члены подумать над тем, как уточнить и укрепить возможности реагирования Организации Объединенных Наций на конфликты различного рода. Среди вопросов, требующих своего решения, он назвал разрыв между мандатом и средствами его осуществления и прочно закрепившуюся идеологию беспристрастности даже перед лицом попыток совершить геноцид. Из вышесказанного следует, что невыполнение этих двух требований является одной из причин крупного провала деятельности Организации Объединенных Наций в Руанде. Комиссия по расследованию считает, что предложенный в докладе о Сребренице процесс анализа и обсуждений необходимо начать в самое ближайшее время с целью устранить ошибки миротворчества в конце нынешнего столетия и ответить на вызовы следующего. Комиссия по расследованию надеется, что настоящий доклад придаст дополнительный импульс такому процессу.

Из руандийского кризиса должны быть сделаны организационные выводы в отношении потенциала Организации Объединенных Наций и ее готовности к проведению операций по поддержанию мира. Вместе с тем выводы должны быть сделаны и в том, что касается непосредственно отношений между Организацией Объединенных Наций и Руандой.

Организация Объединенных Наций не сумела помочь народу Руанды во время геноцида в 1994 году. Это было провалом, за который не только Организация Объединенных Наций, но и ее государства-члены должны были намного раньше более внятно и искренне извиниться перед ним. В настоящем докладе предпринята попытка определить масштабы и причины такого провала. Основываясь на выводах, сделанных в отношении этих проблем в ответе Организации Объединенных Наций, комиссия по

расследованию также сформулировала рекомендации на будущее. Тем самым комиссия по расследованию надеется заложить основу для улучшения отношений между правительством и народом Руанды, с одной стороны, и Организацией Объединенных Наций - с другой. Это потребует от обеих сторон подлинной воли к тому, чтобы раны залечились. Состоявшиеся у комиссии по расследованию в ходе ее работы встречи с руандийцами и должностными лицами Организации Объединенных Наций подтвердили, что такая воля существует.

Задачи на будущее обусловливают необходимость установления новых отношений партнерства. Последствия геноцида по-прежнему ощущаются весьма остро - о нем напоминают переживания людей, потерявших своих родных и близких, усилия по достижению примирения между руандийцами, трудности с привлечением к суду виновных и сохраняющиеся проблемы перемещенных лиц, а также усилия, предпринимаемые с целью изыскания путей согласования потребностей и интересов тех, кто выжил во время геноцида в Руанде, и тех, кто оказался за границей в качестве беженцев и теперь возвращается в Руанду. Об этом напоминают дальнейшее существование "интерахамве" в качестве вооруженной силы в районе Великих озер, а также сохраняющаяся нестабильность в этом районе. Задачи на будущее - это та сфера, где Организация Объединенных Наций может помочь руандийцам в восстановлении их страны и достижении примирения.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Генеральному секретарю необходимо разработать план действий по предотвращению геноцида, предусматривающий участие в нем всей системы Организации Объединенных Наций и призванный внести вклад в проведение Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в 2001 году.

2. Необходимо активизировать усилия по совершенствованию потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира, включая обеспеченность ресурсами: на Саммите и Ассамблее тысячелетия необходимо мобилизовать политическую волю к действиям. При проведении каждой операции по поддержанию мира должно быть ясно, какие правила применения вооруженной силы должны использоваться.

3. Организация Объединенных Наций - и в частности Совет Безопасности и страны, предоставляющие войска, - должны быть готовы к действиям по предупреждению актов геноцида или грубых нарушений прав человека, где бы они ни происходили. Политическая воля к действиям не должна ставиться в зависимость от разных стандартов.

4. Потенциал раннего предупреждения Организации Объединенных Наций нуждается в совершенствовании посредством улучшения сотрудничества с внешними участниками, включая неправительственные организации и академические круги, а также в рамках Секретариата.

5. Необходимо предпринять усилия по улучшению защиты гражданских лиц в условиях конфликта.

/...

6. Необходимы дальнейшие меры по повышению безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая местных сотрудников. Необходимо рассмотреть вопрос о внесении в существующие правила изменений, предусматривающих возможность эвакуации национальных сотрудников из районов кризиса.

7. Необходимо обеспечить сотрудничество между должностными лицами, отвечающими за безопасность различных категорий персонала на местах.

8. Необходимо обеспечить эффективный обмен информацией в рамках системы Организации Объединенных Наций.

9. Требуется внести дальнейшие улучшения в обеспечение информацией Совета Безопасности.

10. Необходимо улучшить представление информации по вопросам прав человека.

11. Национальные операции по эвакуации должны координироваться с миссиями Организации Объединенных Наций на местах.

12. Необходимо продолжить изучение возможности приостановления участия представителя того или иного государства-члена в Совете Безопасности в исключительных обстоятельствах, подобных кризису в Руанде.

13. Международное сообщество должно поддержать предпринимаемые в Руанде усилия по восстановлению страны после геноцида с уделением особого внимания необходимости реконструкции, примирения и уважения прав человека и с учетом разных потребностей лиц, переживших геноцид, возвращающихся беженцев и других групп населения, пострадавших от геноцида.

14. Организация Объединенных Наций должна признать свою долю ответственности за то, что она использовала не все возможности, чтобы предотвратить или остановить геноцид в Руанде. Генеральный секретарь должен активно заняться поиском путей, позволяющих положить начало новым отношениям между Организацией Объединенных Наций и Руандой.

* * *

Комиссии по расследованию известно о ряде шагов, предпринятых в последние несколько лет для повышения потенциала Организации Объединенных Наций в области реагирования на конфликты, и в частности для устранения некоторых ошибок, допущенных в Руанде. Например, высокой оценки заслуживают изменения, внесенные в практику проведения Секретариатом брифингов для Совета Безопасности. Созданы также внутренние структуры с целью укрепления в Секретариате потенциала раннего предупреждения и своевременного принятия мер. Вместе с тем по-прежнему остро ощущается необходимость решительных действий, для того чтобы Организация Объединенных Наций в будущем с большей эффективностью, чем во время трагедии в Руанде, могла предотвращать катастрофы. Комиссия по расследованию выносит следующие рекомендации в отношении конкретных действий.

1. План действий по предупреждению геноцида. Комиссия по расследованию рекомендует Генеральному секретарю разработать план действий Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида. По прошествии более пяти лет после геноцида в Руанде пришла пора обеспечить, чтобы обязанность по Конвенции о геноциде "предупреждать геноцид и наказывать за него" получила реальное наполнение в повседневной деятельности Организации Объединенных Наций. План должен преследовать цель повышения информированности и укрепления общесистемного потенциала в области предупреждения и пресечения геноцида и других массовых нарушений прав человека и обеспечить осуществление на практике уроков, извлеченных из трагедий в Руанде и бывшей Югославии. Все участники системы Организации Объединенных Наций, включая государства-члены, должны рассмотреть вопрос о том, какие активные шаги они должны предпринять в целях пресечения таких чудовищных преступлений. План должен предусматривать механизм последующих действий по осуществлению этих мер. План действий по предупреждению геноцида может стать конкретным вкладом в проведение Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, намеченной на 2001 год.

Частью плана должны стать усилия, направленные на совершенствование механизмов раннего предупреждения и превентивного потенциала, включая предупреждение геноцида в качестве конкретного компонента. Персонал Центральных учреждений, организаций и программ, равно как и персонал, задействованный в полевых миссиях, должен пройти подготовку по вопросам распознавания предупреждающих признаков, их анализа и перевода этих предупреждений на язык практических действий. Необходимо использовать опыт, накопленный за последние годы международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде. В технической области активизация сотрудничества между государствами-членами и Организацией Объединенных Наций должна преследовать цель повышения потенциала по блокированию тех средств массовой информации, которые сеют вражду и ненависть. В соответствии с планом необходимо создать сети сотрудничества с гуманитарными организациями, академическими институтами и другими неправительственными организациями с задачей повышения потенциала раннего предупреждения и своевременного реагирования. Необходимо активизировать диалог между Секретариатом и Советом Безопасности по вопросам целесообразности принятия превентивных мер, когда это необходимо, и принудительных мер для пресечения геноцида и других массовых нарушений прав человека в будущем.

При планировании операций по поддержанию мира необходимо, когда для этого есть основания, предусматривать в качестве конкретного компонента меры по предупреждению геноцида. В ситуациях, когда проведение операции по поддержанию мира может быть сопряжено с опасностью массовых убийств или геноцида, в мандате и правилах применения вооруженной силы этой операции должно быть четко зафиксировано, что в таких ситуациях принцип традиционного нейтралитета не применяется, а в распоряжении миссии с самого начала должны выделяться необходимые ресурсы.

Определять ситуации как геноцид, когда для этого есть основания, и соответственно брать на себя ответственность за действия. Государства должны быть готовы к тому, чтобы определять ситуации как геноцид при наличии состава данного преступления и согласно этому определению брать на себя ответственность за принятие соответствующих действий. Необходимо уделять больше внимания недопущению эскалации кризисов или их перерастания в геноцид.

2. Комиссия по расследованию рекомендует принятие мер, направленных на повышение потенциала Организации Объединенных Наций в области проведения операций по поддержанию мира, и в частности на обеспечение достаточно оперативного развертывания миссий на местах. Этот вопрос не является новым, аналогичные рекомендации выносились и другими органами, но, хотя на необходимость этого уже неоднократно обращалось внимание, данная проблема до сих пор не снята. Организация Объединенных Наций по-прежнему является единственной организацией, способной обеспечить легитимность миротворческих усилий в глобальном масштабе. Важные инициативы могут приниматься и на региональном уровне, однако Организация Объединенных Наций должна быть готовой и согласной выполнять закрепленную в ее Уставе обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, где бы ни происходили конфликты. Комиссия по расследованию надеется, что Генеральный секретарь и государства - члены Организации воспользуются открывающейся в следующем году в связи с проведением Саммита и Ассамблеи тысячелетия возможностью для мобилизации необходимой политической воли, с тем чтобы взяться за решение проблем, стоящих перед Организацией в области поддержания мира, четко определить задачи на будущее, а также какие уроки необходимо извлечь из ошибок прошлого, в том числе в Руанде, и что необходимо сделать, чтобы ответить на вызовы завтрашнего дня. Для этого потребуется, в частности:

- Обеспечить необходимые ресурсы для миротворческой деятельности. Государства-члены должны быть готовы оперативно предоставлять необходимые войска в распоряжение Организации Объединенных Наций. Требуется не только активизировать участие в таких инициативах, как резервные соглашения Организации Объединенных Наций, но и, что не менее важно, подкрепить это участие политической волей к тому, чтобы эти резервные ресурсы задействовались в конкретных конфликтах.

Доверие к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций зависит от того, выделяются ли на операции ресурсы, необходимые для выполнения их мандатов.

В этой связи также необходимо, чтобы государства, предоставляющие войска, воздерживались от их вывода в одностороннем порядке из состава операции по поддержанию мира, когда имеются основания считать, что такой вывод может поставить под угрозу или подорвать проведение данной операции. Необходимо тесно сотрудничать с Секретариатом в принятии любого решения о выводе или сокращении численности того или иного контингента.

- Повышать готовность к разработке планов вариантов действий как в отношении ожидаемых новых операций по поддержанию мира, так и в отношении возможных потребностей в корректировке мандатов существующих операций.

- Принимать меры к оперативному материально-техническому обеспечению контингентов, испытывающих нехватку материальных средств, либо путем более широкого использования Базы материально-технического снабжения в Бриндизи, либо за счет взносов доноров. В распоряжение Секретариата должны быть выделены ресурсы, необходимые ему для выполнения функции координатора потребностей и имеющихся материальных и учебных ресурсов. Организации Объединенных Наций необходимо конкретно обсудить с соответствующими региональными и субрегиональными организациями вопрос о том, как улучшить снабжение операций по поддержанию мира.

Комиссия по расследованию призывает придать новый импульс решению то и дело возникающей проблемы материально-технического обеспечения воинских контингентов из развивающихся стран.

- Обеспечивать, чтобы мандаты полностью учитывали потребности на местах. Главным соображением при разработке мандатов должно быть, какое присутствие требуется на местах, а не краткосрочные финансовые трудности. Совету Безопасности должны направляться предложения, отражающие реальные потребности данной миссии, а не те, которые определены исходя из предыдущего подразумеваемого консенсуса. Мандаты должны быть уже достаточно четкими уже с самого начала развертывания миссии. Вместе с тем они должны быть достаточно гибкими, чтобы у командующего силами была возможность их корректировать с учетом меняющейся обстановки на местах.

- Обеспечивать четкое планирование прибытия руководства операции. Специальный представитель Генерального секретаря должен назначаться своевременно; предпочтительно, чтобы у него был опыт участия в мирных переговорах, которые могли предшествовать проведению миротворческой операции; он должен в числе первых занимать свой пост в районе миссии. Важное значение имеет налаживание тесного сотрудничества между гражданским и военным руководством миссии.

- Обеспечивать всестороннюю координацию между Секретариатом и другими соответствующими учреждениями в решении вопросов планирования и развертывания операций по поддержанию мира. Важно также совершенствовать координацию и сотрудничество между операциями по поддержанию мира и неправительственными организациями, действующими в районе миссии.

- Обеспечивать, чтобы уроки, извлеченные из опыта предыдущих миссий, учитывались при планировании новых операций по поддержанию мира.

- Совершенствовать сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и региональными и субрегиональными организациями - с другой. Существующие контакты можно активизировать, в частности, в целях расширения сотрудничества по конкретным направлениям миротворческой деятельности. Необходимо укреплять регулярные и прямые контакты между Советом Безопасности и представителями региональных и субрегиональных организаций, занимающихся вопросами мира и безопасности.

- Никогда не должно существовать никаких сомнений относительно того, какие правила применения вооруженной силы использовать при проведении той или иной миссии по поддержанию мира. Правила применения вооруженной силы должны официально утверждаться в Центральных учреждениях.

3. Организация Объединенных Наций - и в частности Совет Безопасности и страны, предоставляющие войска, - должны быть готовы к принятию мер по предупреждению актов геноцида или массовых нарушений прав человека, где бы они ни совершались. Политическая воля к действиям не должна подвергаться влиянию двойных стандартов.

4. Повышать потенциал раннего предупреждения Организации Объединенных Наций, в частности ее потенциал анализировать информацию и реагировать на нее. В разных подразделениях Секретариата уже предпринимаются шаги, направленные на повышение

/...

уровня осознания необходимости раннего предупреждения и своевременных действий. Тем не менее комиссия по расследованию считает важным продолжать расширять возможности организации в области анализа информации о возможных конфликтах и реагирования на нее и укреплять оперативный потенциал превентивных действий. Необходимо и далее развивать сотрудничество между различными департаментами Секретариата, ККООНВБ, программами и учреждениями и внешними организациями, в том числе региональными, субрегиональными и неправительственными и академическими кругами. Как уже было подчеркнуто в пункте 1 выше, комиссия по расследованию считает, что в рамках мероприятий по раннему предупреждению предотвращению геноцида должно уделяться особое внимание.

5. Совершенствовать усилия по защите гражданских лиц в условиях конфликта и ситуациях потенциального конфликта. В мандаты операций по поддержанию мира, когда это необходимо, должны включаться конкретные положения о защите гражданского населения и выделении необходимых ресурсов на такую защиту. В данном контексте комиссия по расследованию поддерживает активизировавшиеся усилия Генерального секретаря и Совета Безопасности по выполнению рекомендаций, содержащихся в последнем докладе Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957).

Важной составляющей усилий Организации Объединенных Наций по предупреждению конфликтов является обеспечение весомой и независимой роли Генерального секретаря. Члены организации должны оказывать Генеральному секретарю постоянную поддержку в его усилиях по содействию скорейшему урегулированию конфликта.

6. Добиваться дальнейшего повышения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая местный персонал. Генеральный секретарь должен активно заняться вопросом о распространении возможности эвакуации на национальный персонал Организации Объединенных Наций. Представители национального персонала должны иметь четкое представление о правилах, которые распространяются на них. Не должно быть никаких поводов для неправильного толкования их статуса в случае эвакуации.

7. Обеспечивать всестороннее сотрудничество между должностными лицами, отвечающими за безопасность различных категорий персонала Организации Объединенных Наций на местах. Обеспечивать работу средств связи между такими должностными лицами.

8. Совершенствовать потоки информации в системе Организации Объединенных Наций. Тенденция более скоординированного подхода к предупреждению и разрешению конфликтов говорит о необходимости налаживания обмена информацией со всеми подразделениями системы Организации Объединенных Наций, вовлеченными в такие усилия. В частности, необходимо обеспечивать эффективные потоки информации между Исполнительной канцелярией Генерального секретаря и основными департаментами Секретариата, а также между Центральными учреждениями и представителями на местах.

9. Продолжать работу по улучшению информирования Совета Безопасности. Когда Генеральный секретарь лично не проводит брифинги для Совета Безопасности, эта задача должна поручаться наиболее подготовленному для ее выполнения сотруднику, что нередко делается в настоящее время. Комиссия по расследованию не только поддерживает сохранение практики проведения брифингов представителями основных

/...

департаментов, но и выступает за непосредственное участие в консультациях полного состава верховных комиссаров по делам беженцев и правам человека, специальных представителей Генерального секретаря и, когда это целесообразно, представителей фондов и программ Организации Объединенных Наций. Чем прямее потоки информации, тем лучше.

10. Совершенствовать практику обеспечения информацией по вопросам прав человека. Информация о правах человека должна быть естественной составляющей основы для принятия решений об операциях по поддержанию мира в Секретариате и Совете Безопасности. В докладах Генерального секретаря Совету Безопасности должен содержаться анализ положения в области прав человека применительно к соответствующему конфликту. Информация о правах человека должна включаться в повестку дня проводимых в Секретариате совещаний по вопросам раннего предупреждения, превентивных действий и поддержания мира. Необходимо активизировать усилия по распространению необходимых знаний о правах человека среди персонала миссий Организации Объединенных Наций на местах.

11. Национальные операции по эвакуации должны координироваться с миссиями Организации Объединенных Наций на местах.

12. Членский состав Совета Безопасности. Тот факт, что Руанда была членом Совета Безопасности до геноцида и во время его, вызвало проблему. Соглашаясь с тем, что данный вопрос является сложным, комиссия по расследованию считает, что в ходе ведущихся в настоящее время дискуссий по поводу реформы Совета необходимо рассмотреть вопрос о предоставлении другим государствам - членам Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи более широких возможностей в исключительных обстоятельствах, как, например, в случае Руанды, приостанавливать участие представителя того или иного государства-члена в работе Совета. Статья 27(3) Устава Организации Объединенных Наций, которая предусматривает, что при принятии решения на основании главы VI сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования в Совете Безопасности, должна применяться на последовательной основе. Кроме того, при избрании новых непостоянных членов Совета необходимо также учитывать те трудности, которые неизменно возникают, когда в решениях Совета принимает участие одна из сторон в конфликте.

13. Международное сообщество должно поддержать усилия по восстановлению руандийского общества после геноцида с уделением особого внимания необходимости реконструкции, примирения и уважения прав человека. Доноры не должны забывать о важности согласования и удовлетворения потребностей лиц, переживших геноцид, возвращающихся беженцев и других групп населения, пострадавших от геноцида.

14. Организация Объединенных Наций должна признать свою долю ответственности за то, что она использовала не все возможности, чтобы предотвратить и остановить геноцид в Руанде. Генеральный секретарь должен активно заняться поиском путей, позволяющих положить начало новым отношениям между Организацией Объединенных Наций и Руандой, признать ошибки, допущенные в прошлом, и одновременно продемонстрировать приверженность к сотрудничеству в будущем.

* * *

Приложение I. Хронология событий

Приложение II. Перечень лиц, с которыми были проведены беседы

Приложение III. Сокращения

* * *

Нью-Йорк, 15 декабря 1999 года

Ингвар КАРЛССОН   ХАН Сын Джу   Руфус М. КУПОЛАТИ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Хронология событий (октябрь 1993 года - июль 1994 года)

1993 год

5 октября

Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 872 (1993), учредившую Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) на период в шесть месяцев. Эта резолюция была ответом на предложение Генерального секретаря от 24 сентября 1993 года (S/26488), в котором содержалась просьба об учреждении МООНПР с контингентом миротворческих сил численностью 2548 военнослужащих (включая два пехотных батальона). Однако Совет Безопасности санкционировал развертывание только одного пехотного батальона.

В резолюции 872 было одобрено также предложение Генерального секретаря включить в состав МООНПР Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда-Руанда (МНООНУР), учрежденную в соответствии с резолюцией 846 (1993) от 22 июня.

МООНПР был предоставлен следующий мандат: a) способствовать обеспечению безопасности города Кигали, в частности в пределах зоны, свободной от оружия, установленной сторонами в городе и вокруг него; b) осуществлять контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня, которое предусматривает создание зон расквартирования и сбора, а также демаркацию новой демилитаризованной зоны и выполнение других процедур в области демилитаризации; c) осуществлять контроль за положением в области безопасности в течение завершающего периода действия мандата переходного правительства до проведения выборов; d) содействовать разминированию, главным образом в рамках программ подготовки кадров; e) расследовать по просьбе сторон или по своей собственной инициативе случаи предполагаемого несоблюдения положений Согласительного протокола об объединении вооруженных сил обеих сторон и в любых таких случаях принимать меры в отношении сторон, которые несут за это ответственность, и при необходимости сообщать об этом Генеральному секретарю; f) осуществлять контроль за процессом репатриации руандийских беженцев и расселением перемещенных лиц, с тем чтобы удостовериться в том, что они осуществляются в условиях безопасности и на упорядоченной основе; g) оказывать содействие в координации деятельности по оказанию гуманитарной помощи в сочетании с проведением операций по оказанию чрезвычайной помощи; и h) расследовать инциденты, касающиеся действий жандармерии и полиции, и докладывать о них.

21 октября

В результате военного переворота в Бурунди был убит президент Мельхиор Ндадайе, хуту по происхождению, избранный на этот пост 1 июня 1993 года. Десятки тысяч людей были убиты и почти 600 000 беженцев бежали в соседние страны (в том числе 375 000 в Руанду).

Экстремисты из числа хуту в Руанде утверждали, что переворот в Бурунди доказал, что тутси не хотели делиться властью с хуту.

/...

22 октября

Командующий силами МООНПР бригадный генерал Ромео А. Даллэр из Канады прибыл в столицу Кигали.

27 октября

Передовая группа в составе 21 военнослужащего МООНПР прибыла в Кигали.

1 ноября

Группа нейтральных военных наблюдателей (ГНВН II) Организации африканского единства (ОАЕ) была включена в состав МООНПР.

7 ноября

Группа военных наблюдателей в составе представителей передовой группы МООНПР и ГНВН II приступила к исполнению своих обязанностей. Группа осуществляла наблюдение за ситуацией на южной границе Руанды после переворота в Бурунди.

23 ноября

Специальный представитель Генерального секретаря д-р Жак-Роже Боо Боо из Камеруна прибыл в Кигали.

Даллэр направил в Центральные учреждения на утверждение Секретариата правила применения вооруженной силы МООНПР.

Ноябрь

Генеральный секретарь в своем докладе от 30 декабря 1993 года (S/26927) отметил, что около 60 гражданских лиц были зверски убиты во время двух отдельных инцидентов в окрестностях Рухенгери в ноябре.

7 декабря

Массовый исход бурундийских беженцев в Руанду и сообщения о якобы имевшем место движении войск через руандийско-бурундийскую границу ограничили масштабы деятельности Группы военных наблюдателей. Генеральный секретарь поручил заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Джеймсу О.К. Джона, который находился в Бурунди на похоронах президента Ндадайе, посетить южные приграничные районы Руанды и оценить ситуацию.

Джона посетил также Кигали и обсудил бурундийский кризис с президентом Руанды Жювеналем Хабиариманой. Во время этой встречи Джона предупредил президента, что у него имеется информация о планировавшихся оппозицией убийствах и что Организация Объединенных Наций не будет с этим мириться.

/...

10 декабря

Боо Боо созвал заседание представителей правительства Руанды и РПФ в Кинихире в 80 км от Кигали, на котором две стороны согласились создать переходное правительство на широкой основе (ППШО) к 31 декабря 1993 года (первоначально установленной датой создания переходного правительства в соответствии с Арушским мирным соглашением, подписанным 4 августа 1993 года Хабиариманой и Алексисом Каниаренгве, руководителем РПФ, было 10 сентября 1993 года).

15 декабря

Развертывание МООНПР в Кигали завершено.

Французские войска, дислоцировавшиеся в Руанде с 5 октября 1990 года в связи с вторжением контролируемого тутси Руандийского патриотического фронта (РПФ) из южных районов Уганды в Руанду 1 октября 1990 года, были выведены из страны.

20 декабря

Резолюцией 891 (1993) Совета Безопасности мандат МНООНУР продлен еще на шесть месяцев с 22 декабря 1993 года до 21 июня 1994 года.

22 декабря

Соглашение о ЗСОК одобрено всеми сторонами.

24 декабря

ЗСОК создана в Кигали и вокруг него.

27 декабря

Первый этап развертывания МООНПР проходил в соответствии с графиком и предусматривал размещение 1260 военнослужащих из 19 стран, в частности Австрии (5), Бангладеш (564), Бельгии (424), Ботсваны (9), Бразилии (13), Венгрии (4), Ганы (37), Демократической Республики Конго (25), Зимбабве (10), Канады (2), Мали (10), Нидерландов (10), Польши (5), Сенегала (39), Словакии (5), Того (15), Туниса (61), Уругвая (21), Фиджи (1). В это число вошел 81 военный наблюдатель из состава МНООНУР.

К концу первого этапа численность участвующих в операции военнослужащих следовало довести до 1428 человек.

28 декабря

МООНПР обеспечила сопровождение 600 бойцов РПФ в Кигали (в рамках операции под названием "Свободный коридор"). Батальон РПФ был размещен в комплексе Национального совета по развитию (НСР) в Кигали в соответствии с Арушским соглашением. РПФ, как ожидалось, должен был принять участие в создании ППШО.

/...

30 декабря

В своем докладе о МООНПР (S/26927) Генеральный секретарь подчеркнул, что положение в Руанде остается нестабильным, и настоятельно просил Совет Безопасности санкционировать скорейшее развертывание второго пехотного батальона.

31 декабря

Правительство Руанды и РПФ не смогли создать ППШО. Положение в Руанде с точки зрения безопасности продолжало ухудшаться.

Декабрь 1993 года - март 1994 года

МООНПР не раз была свидетелем подстрекательских передач Свободного радио и телевидения "Миль Коллин" (РТЛМ), которое было создано при содействии г-на Фелисьена Кабуги, тестя сына президента Хабиариманы, и Аказу, члена ближайшего окружения президента. В одной из передач РТЛМ говорилось, что цель возвращения РПФ - восстановление гегемонии тутси, что все тутси сторонники РПФ, и был обращен призыв к крестьянам народности хуту обезглавливать тутси.

1994 год

1 января

Руанда становится непостоянным членом Совета Безопасности.

6 января

Совет Безопасности принял резолюцию 893 (1994), одобряющую развертывание второго пехотного батальона в демилитаризованной зоне (ДМЗ) и содержащую просьбу к МООНПР продолжать оказывать содействие мирному процессу в Руанде. Совет Безопасности подчеркнул, что постоянная поддержка МООНПР будет зависеть от всестороннего и скорейшего осуществления двумя воюющими сторонами Арушского соглашения. К Генеральному секретарю была обращена просьба следить за численностью и расходами Миссии в целях обеспечения экономии.

В Кигали Боо Боо и Даллэр встретились с Хабиариманой, с тем чтобы настоятельно просить его проявить гибкость в вопросе нахождения выхода из тупика, куда зашли усилия по созданию ППШО. На этой встрече Даллэр сообщил президенту, что у него имеется информация о раздаче оружия сторонниками президента.

7 января

Боо Боо встретился с руководителями РПФ и настоятельно призвал их к активному сотрудничеству в целях создания ППШО.

11 января

Состоялся обмен телеграммами между МООНПР и Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ).

/...

Даллэр направил телеграмму военному советнику Генерального секретаря в Центральных учреждениях генерал-майору Ж. Морису Барилю с сообщением, что осведомитель из числа хуту, высокопоставленный инструктор в Интерахамве (самое крупное и отличающееся особой жестокостью военизированное формирование хуту, ряды которого пополняются за счет сторонников молодежного крыла партии президента Национальное революционное движение за развитие, НРДР), сказал ему, что Интерахамве регистрирует всех тутси в Кигали и планирует их уничтожение. Осведомитель сообщил также, что планируется убийство ряда бельгийских военнослужащих, чтобы заставить вывести бельгийские войска из Руанды. В этой телеграмме Даллэр отметил, что он намеревается совершить операцию по захвату тайника оружия экстремистов.

Первый ответ из Центральных учреждений в МООНПР был отправлен вечером 10 января по нью-йоркскому времени. Это была кодированная телеграмма от заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Кофи Аннана (которая была подписана помощником Генерального секретаря по ДОПМ г-ном Икбалом Ризой) на имя Боо Боо. В этой телеграмме Аннан просил Боо Боо дать свою оценку и рекомендации, но сказал, что "МООНПР не следует вести разведку или предпринимать какие-либо другие действия, в том числе отвечать на просьбу о предоставлении защиты, до получения четких указаний из Центральных учреждений".

Боо Боо ответил Аннану телеграммой, также датированной 11 января, в которой он описал встречу Даллэра и советника по политическим вопросам Боо Боо д-ра Абдулы Кабии с назначеннным премьер-министром г-ном Фаустином Твагирамунгу, который заявил, что он полностью доверяет осведомителю.

Позднее в тот же день Аннан направил ответную телеграмму (подписанную Ризой) Боо Боо и Даллэру с поручением немедленно информировать Хабиаримана о деятельности формирований Интерахамве и сделать ему демарш. Они также поручили ему встретиться с послами Бельгии, Франции и Соединенных Штатов в Кигали до их встречи с президентом и попросить их сделать аналогичные демарши.

12 января

По поручению Центральных учреждений Боо Боо и Даллэр встретились с представителями трех стран, которые выразили серьезную озабоченность и заявили, что они проконсультируются со своими столицами.

Боо Боо и Даллэр после этого встретились с президентом и в соответствии с поручением передали ему послание. В своей телеграмме Аннану, датированной 13 января, Боо Боо сказал, что президент, судя по всему, был обеспокоен тоном демарша. Он отрицал, что ему известно о деятельности военизированных формирований и обещал провести расследование.

Боо Боо и Даллэр встретились также с президентом и национальным секретарем НРДР, которые также отрицали, что военизированные формирования их партии участвовали в такой деятельности. Боо Боо и Даллэр настоятельно призвали их провести расследование и как можно скорее доложить о его результатах МООНПР.

14 января

/...

Генеральный секретарь в Женеве позвонил Боо Боо и попросил его встретиться с Хабиариманой и сообщить об озабоченности Генерального секретаря ухудшением положения в Руанде и затянувшейся паузой в создании ППШЮ. Боо Боо сообщил Генеральному секретарю о его усилиях по поиску решения в сотрудничестве с четырьмя послами из Соединенных Штатов, Франции, Бельгии и Танзании.

Хабиаримана позвонил Генеральному секретарю. Президент сказал, что он принял четырех послов и Боо Боо и что ему необходима поддержка послов и Боо Боо для того, чтобы заставить стороны принять решение. В этом телефонном разговоре Генеральный секретарь просил президента сделать все возможное для урегулирования проблемы.

27 января

Генеральный секретарь направил Хабиаримане письмо с выражением озабоченности по поводу задержек с созданием переходного правительства и национальной ассамблеи в Руанде.

2 февраля

В телеграмме Аннану и Джона Боо Боо отметил, что положение в области безопасности значительно ухудшилось, и дал понять, что президент не информировал МООНПР о каких-либо действиях в связи с информацией, которая была ему передана 12 января. Боо Боо просил также Центральные учреждения быстро провести операцию по изъятию оружия, предупредив, что, если оружие будет раздаваться и в дальнейшем, МООНПР не сможет выполнить свой мандат.

7, 10 и 13 февраля

Боо Боо провел ряд заседаний при участии всех партий в штаб-квартире МООНПР, на которых был определен новый крайний срок - 14 февраля - для создания ППШЮ.

10 февраля

Старший советник по политическим вопросам и Специальный представитель Генерального секретаря в Совете Безопасности г-н Чинмайя Гарехан сообщил Совету, что неудача в создании ППШЮ была причиной ухудшения ситуации в области безопасности и экономического положения в Руанде.

14 февраля

Министр иностранных дел Бельгии г-н Вилли Клас направил письмо Генеральному секретарю, в котором он выразил озабоченность по поводу ухудшения положения в Руанде, что могло сказаться на способности МООНПР выполнять свой мандат. В этом письме Клас убеждал в необходимости укрепления мандата МООНПР.

15 февраля

На встрече с представителями Франции, Соединенных Штатов, Бельгии и Германии Боо Боо и Даллэр вновь заявили о своей озабоченности по поводу ухудшения ситуации в области безопасности.

17 февраля

В своем заявлении (S/PRST/1994/8) Председатель Совета Безопасности выразил глубокую озабоченность по поводу ухудшения ситуации в области безопасности в Руанде, напомнил сторонам об их обязательстве уважать статус ЗСОК и призвал к скорейшему созданию ППШЮ.

18 февраля

14 февраля - установленный срок для создания переходных институтов - был изменен на новый - 22 февраля.

19 февраля

Заявление Председателя Совета Безопасности от 17 февраля было передано Хабиаримане.

21-22 февраля

По всей стране наблюдался рост напряженности после убийства министра общественных работ и секретаря социал-демократической партии (СДП) г-на Фелисьена Гатабази и председателя Коалиции в защиту республики (КЗР) г-на Мартэна Бусианы. СДП была второй по величине из главных оппозиционных партий. КЗР - экстремистской партией, которая сначала поддерживала Хабиариману, а затем ушла в оппозицию, когда посчитала, что он придерживается слишком умеренных взглядов.

23 февраля

В своей телеграмме в Центральные учреждения Даллэр отмечал, что имеются многочисленные сведения о раздаче оружия, списках подлежащих физической ликвидации лиц, планировании гражданских беспорядков и демонстраций.

Специальный представитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) г-н Мишель Муссали призвал принять меры для восстановления стабильности в Руанде, предупредив о возможности "кровопролития беспрецедентных масштабов".

24 февраля

Генеральный секретарь позвонил Хабиаримане и подчеркнул необходимость принятия срочных мер по нахождению выхода из политического тупика и создания переходных институтов.

28 февраля

В связи с тем, что ситуация в области безопасности в Кигали продолжала ухудшаться МООНПР передислоцировала в Кигали из северной ДМЗ 200 бойцов ганского батальона.

1 марта

Генеральный секретарь принял специального посланника Хабиаримана, министра транспорта и связи г-на Андре Нтагеруру. В ходе этой встречи Генеральный секретарь предупредил, что Организация Объединенных Наций выведет МООНПР, если в Руанде не будет достигнут прогресс.

22 марта

Численность военного контингента МООНПР составила 2539 человек из 24 участвующих стран, включая 440 бельгийцев, 843 ганца и 942 бангладешца.

30 марта

В докладе Генерального секретаря Совету Безопасности (S/1994/360) была выражена серьезная озабоченность по поводу ухудшения ситуации в области безопасности в Руанде, и особенно в Кигали. Он просил продлить мандат МООНПР на шестимесячный период.

5 апреля

Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 909 (1994), продлив мандат МООНПР до 29 июля при том понимании, что будет достигнут прогресс в создании ППШО. Совет Безопасности напомнил, что продолжение поддержки МООНПР будет зависеть от всестороннего и скорейшего осуществления сторонами Арушского соглашения. Совет вновь обратился с просьбой к Генеральному секретарю продолжать следить за численностью и расходами МООНПР в целях обеспечения экономии.

6 апреля

Приблизительно в 20 ч. 30 м. Хабиаримана и президент Бурунди Сиприен Нтарьямира, возвращавшиеся с региональной встречи на высшем уровне в Дар-эс-Саламе, Танзания, погибли в авиационной катастрофе недалеко от аэропорта Кигали.

В течение часа после катастрофы самолета на многих улицах в Кигали были выставлены пикеты и начались убийства, инициированные военными формированиями Интерахамве и Имрузамугбми (военизированные формирования хуту из числа сторонников молодежного крыла КЗР) и подразделениями президентской гвардии. Первыми подлежали уничтожению политические лидеры.

МООНПР направила патруль для расследования причин авиакатастрофы, однако по пути к месту происшествия он был остановлен президентской гвардией. В 22 ч. 10 м. Даллэр позвонил Ризе и кратко ознакомил его с ситуацией.

7 апреля

Рано утром охрана резиденции премьер-министра г-жи Агате Увилингийиманы была усилена группой солдат, присланных из аэропорта в резиденцию премьер-министра.

РТЛМ сообщило, что РПФ и контингент вооруженных сил Организации Объединенных Наций повинны в авиакатастрофе президентского самолета.

В утренние часы премьер-министр пыталась найти убежище в комплексе Добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) в Кигали, однако члены президентской гвардии ворвались в комплекс и застрелили ее.

Десять бельгийских миротворцев из состава МООНПР, которым было поручено охранять ее, были подвергнуты пыткам и убиты.

Гарехан сделал устный доклад Совету Безопасности о серьезности ситуации и последствиях для гражданского населения.

В заявлении Председателя Совета Безопасности (S/PRST/1994/16) все акты насилия в Руанде были осуждены и к руандийским силам безопасности и военным и полувоенным формированиям был обращен настоятельный призыв прекратить насилие и в полной мере сотрудничать с МООНПР в осуществление ее мандата.

8 апреля

Создано так называемое временное правительство. РПФ отвергло его полномочия, заявив, что это старое правительство в новой форме.

Подразделения РПФ в ДМЗ выдвинулись в Кигали. МООНПР пыталась обеспечить прекращение огня и защитить мирных жителей и персонал Организации Объединенных Наций.

Генеральный секретарь направил письмо из Женевы Председателю Совета Безопасности, сообщив ему, что МООНПР прилагает активные усилия по достижению соглашения о прекращении огня в Кигали и содействию созданию временных политических властей, чтобы заполнить образовавшийся вакуум. Он был также озабочен безопасностью гражданского населения и иностранных граждан, проживающих в Руанде, а также членов МООНПР и других сотрудников Организации Объединенных Наций.

8-9 апреля

В Кигали прибыли 600 французских военнослужащих для эвакуации своих и иностранных граждан.

9 апреля

В телеграмме Боо Боо и Даллэру Аннан дал им указание сотрудничать с французскими и бельгийскими командирами в целях оказания содействия в эвакуации иностранных граждан.

Риза информировал Совет Безопасности о широкомасштабных боевых действиях и беспорядках в Руанде.

10 апреля

Бельгийские десантники прибыли в Кигали и осуществили операцию "Силвер Бэк" по спасению своих и иностранных граждан.

11 апреля

После эвакуации своих граждан бельгийские силы МООНПР, которые размещались в государственной технической школе (ГТШ) в Кисукиро, покинули страну. В это время около 2000 гражданских лиц пытались найти убежище в ГТШ.

Риза вновь информировал Совет Безопасности о том, что ситуация продолжает ухудшаться и что боевые действия усиливаются. Риза сообщил также Совету, что РПФ потребовал немедленного вывода всех иностранных войск из Руанды.

12 апреля

По мере усиления боев между правительственными силами и РПФ так называемое временное правительство переехало из Кигали в Гитараму, которая находится в 40 км к юго-западу от Кигали.

Генеральный секретарь встретился с министром иностранных дел Бельгии Класом в Бонне. Во время встречи Клас рекомендовал вывести МООНПР из Руанды, сообщив Генеральному секретарю о решении Бельгии вывести свои подразделения из Руанды.

13 апреля

Генеральный секретарь направил письмо Председателю Совета Безопасности, проинформировав его о позиции Бельгии. В этом письме Генеральный секретарь высказал мнение, что вывод бельгийских войск серьезно затруднит эффективную деятельность МООНПР и что такая ситуация может потребовать вывода МООНПР.

Нигерия представила проект резолюции от имени группы государств - членов Движения неприсоединившихся стран с призывом увеличить численность и расширить круг ведения МООНПР. Нигерия подчеркнула, что Совет Безопасности должен беспокоиться не только о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и иностранных граждан, но и невинных мирных жителей Руанды.

Представитель РПФ при Организации Объединенных Наций г-н Клод Дюсаиди в своем письме Председателю Совета Безопасности заявил, что "преступление геноцида" было совершено против руандийского народа в присутствии международных сил Организации Объединенных Наций. Он просил Совет немедленно создать трибунал Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений и задержать виновных в массовых убийствах.

ДОПМ в связи с выводом бельгийского контингента из состава МООНПР представил два альтернативных варианта, направив их для комментариев в МООНПР и Генеральному секретарю, который находился с визитом в Мадриде, на утверждение. Первый вариант заключался в сохранении МООНПР в сокращенном составе после вывода бельгийского батальона, а второй предусматривал немедленное сокращение численности МООНПР параллельно с выводом бельгийского контингента до функционального политического ядра сотрудников и небольшой вооруженной охраны (в общей сложности 200-250 человек всех званий и гражданский персонал).

Даллэр высказался в поддержку первого варианта. В отдельной телеграмме Даллэр четко обрисовал катастрофические последствия вывода бельгийского контингента.

/...

Гарехан информировал Аннана о том, что Генеральный секретарь отдает предпочтение первому варианту.

14 апреля

Помощник Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Альваро де Сото проинформировал Совет Безопасности о том, что письмо Генерального секретаря Председателю Совета Безопасности от 13 апреля не имело целью вывод МООНПР.

Риза сделал устное заявление в Совете о вариантах Генерального секретаря. Комбинация двух вариантов, разработанная ДОПМ 13 апреля, упоминалась в качестве предпочтительного для Генерального секретаря варианта.

Бельгийский контингент начал вывод военнослужащих из состава МООНПР.

После спасения 1361 человека, в том числе 450 французских граждан и 178 руандийских должностных лиц и членов их семей, включая вдову и близких соратников Хабиариманы, последние французские войска покинули Руанду.

15 апреля

Клас подтвердил в письме Совету Безопасности свою рекомендацию о приостановке деятельности МООНПР.

19 апреля

После вывода Бельгией последних своих сил из состава Организации Объединенных Наций численность военного контингента МООНПР была сокращена с 2165 человек до 1515, а число военных наблюдателей - с 321 до 190.

20 апреля

Генеральный секретарь представил доклад (S/1994/470) Совету Безопасности с тремя альтернативными вариантами:

i) немедленное и значительное увеличение численности МООНПР в целях прекращения боевых действий и массовых убийств, для чего потребуются несколько тысяч военнослужащих дополнительно и полномочия по принуждению в соответствии с главой VII;

ii) сокращение численности МООНПР (до 270 человек всех званий), которая будет выступать в роли посредника в отношениях между сторонами и добиваться прекращения огня;

iii) полный вывод МООНПР.

Представитель Генерального секретаря объявил, что Генеральный секретарь отдает предпочтение первому варианту и высказывается против третьего.

21 апреля

Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 912 (1994), изменив мандат МООНПР и постановив сократить численность военного контингента МООНПР с 2539 до 270 человек.

23 апреля

Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Петер Хансен возглавил группу, которая отправилась в Кигали для оценки общих потребностей и первоочередных задач. Часть группы осталась в Кигали для подготовки к созданию представительства по оказанию гуманитарной помощи.

28 апреля

В Совете Безопасности посол Нигерии Ибрагим А. Гамбари заявил, что обсуждение Советом Безопасности положения в Руанде в апреле 1994 года почти не касалось массовых убийств мирных жителей, а было посвящено в основном прекращению огня.

29 апреля

Генеральный секретарь в письме Председателю Совета Безопасности (S/1994/518) настоятельно призвал Совет пересмотреть свою резолюцию от 21 апреля, подчеркнув, что пересмотренный мандат не дает МООНПР полномочий на эффективные действия по остановке продолжающихся массовых убийств.

30 апреля

Совет Безопасности опубликовал заявление Председателя (S/PRST/1994/21), осуждающее истребление мирных жителей в Руанде, однако термин "геноцид" в этом заявлении не употреблялся.

Генеральный секретарь написал письма ряду глав африканских государств с просьбой предоставить войска. Он также обратился к Генеральному секретарю ОАЕ поддержать его просьбу.

2 мая

Постоянный представитель Руанды при Организации Объединенных Наций посол Жан-Дамасен Бизимана направил письмо Председателю Совета Безопасности (S/1994/531), настоятельно призвав усилить МООНПР в целях обеспечения соблюдения прекращения огня и стабилизации ситуации в Руанде.

3 мая

Клинтон подписал президентскую директиву № 25, в которой излагались жесткие условия поддержки США любых миротворческих операций Организации Объединенных Наций в будущем.

4 мая

Согласно "голубой книге" Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь в интервью программе телевизионных новостей Соединенных Штатов "Найтлайн" заявил "здесь, в Кигали, происходит настоящий геноцид".

6 мая

Председатель Совета Безопасности направил Генеральному секретарю письмо (S/1994/546) с просьбой представить планы на случай возникновения необходимости срочной доставки гуманитарной помощи и оказания помощи перемещенным лицам в Руанде.

9 мая

В ответе на письмо от 6 мая 1994 года Председателя Совета Безопасности Генеральный секретарь передал Совету неофициальный документ о будущем МООНПР. В этом неофициальном документе предлагалось увеличить военный контингент МООНПР по меньшей мере до 5500 человек.

11 мая

Совет Безопасности провел неофициальные консультации по неофициальному документу Генерального секретаря, на которых Гарехан кратко проинформировал членов Совета о последних событиях в Руанде. Он отметил, что Боо Боо и Даллэра просили обсудить неофициальный документ с правительством Руанды и РПФ и получить их согласие на него.

11-12 мая

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Хосе Айяла Лассо посетил Руанду для расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных в Руанде в ходе конфликта, а также поговорил с представителями так называемого временного правительства и РПФ.

13 мая

Генеральный секретарь представил официальный доклад (S/1994/565) Совету Безопасности с тем же предложением, которое он сделал в неофициальном документе от 11 мая 1994 года.

16 мая

Генеральный секретарь встретился с Гареханом и главными должностными лицами Секретариата, включая Аннана и заместителя Генерального секретаря по Департаменту по политическим вопросам г-ном Марраком Гулдингом для обсуждения событий в Руанде.

Генеральный секретарь опубликовал заявление для прессы, подтвердив свою поддержку Боо Боо, которого РПФ обвинял в пристрастности.

/...

17 мая

Совет Безопасности принял резолюцию 918 (1994), которая предусматривала увеличение численности военного контингента МООНПР до максимум 5500 человек и создание и предоставление мандата МООНПР II для осуществления миротворческой операции в соответствии с главой VI по гуманитарным соображениям (для защиты перемещенных лиц, беженцев и мирных жителей, подвергающихся риску, и поддержки усилий по оказанию чрезвычайной помощи в Руанде).

В резолюция 918 содержался также настоятельный призыв ко всем сторонам прекратить всякое подстрекательство к насилию или этнической ненависти, особенно через средства массовой информации. Кроме того, эта резолюция вводила эмбарго на поставки оружия в Руанде.

Середина мая

УВКБ открыло представительство в Кигали для наблюдения за возвращением беженцев и оказания им прямой помощи.

18 мая

Генеральный секретарь написал письма ряду глав государств и правительств африканских стран с просьбой предоставить войска для МООНПР II.

19 мая

Опубликован доклад Айяла Лассо Комиссии по правам человека. В своем докладе Айяла Лассо предложил назначить специального докладчика по правам человека в Руанде, а также предоставить в помощь ему группу наблюдателей за соблюдением прав человека.

20 мая

Аннан направил Боо Боо просьбу Генерального секретаря о том, чтобы специальный представитель в течение последующих недель оставался в Найроби и постарался заручиться поддержкой правительств в регионе.

21 мая

РПФ захватил кигальский аэропорт и отказался передать МООНПР II контроль над ним, как того требовала резолюция 918.

22-27 мая

Генеральный секретарь отправил Ризу и Бариля в Руанду. Их специальная миссия заключалась в содействии продвижению воюющих сторон к прекращению огня, ознакомлении с их мнениями и намерениями относительно осуществления резолюции 918 и анализе с МООНПР вариантов концепции операции, изложенной Генеральным секретарем в докладе от 13 мая 1994 года.

В то время как специальная миссия находилась в Руанде, Боо Боо, штаб-квартира которого располагалась в Найроби, совершал визиты в другие страны региона для получения согласия на предоставление войск для МООНПР в соответствии с расширенным мандатом, утвержденным в резолюции 918.

25 мая

На пресс-конференции в Центральных учреждениях Генеральный секретарь назвал убийства в Руанде геноцидом (SG/SM/5297/Rev.1).

Комиссия по правам человека назначила г-на Рене Деньи-Сеги Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Руанде и призвала все враждующие стороны немедленно прекратить все нарушения прав человека.

31 мая

Генеральный секретарь представил Совету доклад о специальной миссии Ризы и Бариля, в котором рекомендовал Совету санкционировать расширение мандата МООНПР на первоначальный период в шесть месяцев (S/1994/640). В докладе официально фигурировало слово "геноцид".

3 июня

РПФ направил Генеральному секретарю письмо, согласившись со ссылкой на геноцид, содержавшейся в докладе Генерального секретаря от 31 мая, и призвал Совет Безопасности объявить совершаемые зверства геноцидом. В этом письме РПФ призвал также Совет Безопасности принять резолюцию, одобряющую глушение или уничтожение радиостанции РТЛМ, и предпринять шаги к приостановке членства Руанды в Совете Безопасности.

8 июня

Совет Безопасности принял резолюцию 925 (1994), в которой продлил мандат МООНПР с 29 июля 1994 года до 9 декабря 1994 года и дал разрешение на немедленное развертывание двух дополнительных батальонов.

Кроме того, в резолюции 925 Генеральному секретарю было предложено обеспечить тесное сотрудничество МООНПР с Департаментом по гуманитарным вопросам Секретариата и Отделением Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи Руанде, а также со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека.

9-20 июня

Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Деньи-Сеги совершил свою первую выездную миссию в Руанду и соседние страны для расследования нарушений прав человека, прежде всего преступлений против человечности и геноцида.

16 июня

Генеральный секретарь представил доклад о деятельности МНООНУР за период с 22 декабря 1993 года по 21 июня 1994 года, в котором рекомендовал продлить мандат Миссии на три месяца, до 21 сентября 1994 года (S/1994/715).

18 июня

Общая численность персонала МООНПР под командованием Даллэра составляет 503 служащих всех званий (354 человека в составе строевых подразделений, 25 человек военного персонала и 124 военных наблюдателя).

19 июня

В письме Председателю Совета Безопасности (S/1994/728) Генеральный секретарь подчеркнул необходимость прекратить геноцид, добиться прекращения огня и возобновить осуществление Арушского соглашения. Он также предложил Совету рассмотреть предложение французского правительства о проведении под командованием Франции многонациональной операции, призванной обеспечить безопасность и защиту перемещенных и гражданских лиц, находящихся в опасном положении в Руанде, пока численный состав МООНПР не достигнет требуемого уровня.

20 июня

Даллэр направил Аннану телеграмму с заголовком "Оценка предлагаемой французской инициативы по преодолению руандийского кризиса". В этой телеграмме Даллэр затронул ряд потенциальных проблемных моментов, касающихся предлагаемой операции "Бирюза".

Совет Безопасности принял резолюцию 928 (1994), в которой продлил мандат МНООНУР до 21 сентября 1994 года и предусмотрел постепенное свертывание Миссии к этой дате.

21 июня

Постоянный представитель Франции при Организации Объединенных Наций г-н Жан-Бернар Мериме направил Генеральному секретарю письмо (S/1994/734), в котором просил Совет принять, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, резолюцию, которая дала бы юридические рамки для развертывания многонациональных сил с тем, чтобы поддержать присутствие в Руанде до развертывания усиленной МООНПР.

Даллэр решил эвакуировать 42 миротворцев из Конго, Сенегала и Того и заменить их персоналом Организации Объединенных Наций из Найроби ввиду негативной реакции РПФ на их участие в операции "Бирюза".

22 июня

Генеральный секретарь принял участие в неофициальных консультациях и выступил за скорейшее принятие решения о санкционировании многонациональной операции под командованием Франции.

/...

В тот же день Совет Безопасности принял резолюцию 929 (1994), в которой уполномочил государства-члены осуществить в Руанде многонациональную операцию в гуманитарных целях, пока численный состав МООНПР не достигнет требуемого уровня. Резолюция была принята 10 голосами при 5 воздержавшихся (Бразилия, Китай, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан).

В тот же день французские и сенегальские силы приступили к операции "Бирюза".

30 июня

Специальный докладчик Комиссии по правам человека рекомендовал в своем докладе либо создать международный суд для преследования виновных в расправах в Руанде, либо расширить мандат международного трибунала, который занимается преступлениями, совершенными в бывшей Югославии.

Конец июня

Происходит ослабление руандийских правительственных сил в результате активизации наступательных действий РПФ, который стремится взять под свой контроль Кигали и захватить другие контролируемые правительством районы между Кигали и границей с Заиром.

1 июля

В своей резолюции 935 (1994) Совет Безопасности просил Генерального секретаря учредить беспристрастную комиссию экспертов для рассмотрения и анализа информации о нарушениях международного гуманитарного права и возможных актах геноцида в Руанде.

Постоянный представитель Франции при Организации Объединенных Наций направил Генеральному секретарю письмо, в котором информировал о намерении французского правительства создать зону гуманитарной безопасности в треугольнике Чьянгугу - Кибуе - Гиконгоро на юго-западе Руанды.

2 июля

Генеральный секретарь препроводил письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Председателю Совета Безопасности (S/1994/798).

3 июля

Имела место конфронтация между членами РПФ и французскими силами, участвующими в операции "Бирюза".

4 июля

В Кигали прибыл г-н Мохаммад Шахриар Хан (Пакистан), назначенный незадолго до этого Специальным представителем вместо Боо Боо.

Силы РПФ захватили Кигали.

6 июля

Для обсуждения намерения создать безопасную зону, изложенного во французском письме от 1 июля, Совет Безопасности провел неофициальные консультации, в ходе которых некоторые делегации подняли вопросы относительно характера предложения. Совет Безопасности не дал официального ответа на французское письмо.

9 июля

Войска, участвующие в операции "Бирюза", начали размещение в зоне гуманитарной безопасности на юго-западе Руанды.

К началу июля войска, участвующие в операции "Бирюза", насчитывали 2330 французских солдат и 32 сенегальских.

14 июля

РПФ захватил оплот так называемого Временного правительства в Рухенгери (главный город на севере Руанды), в результате чего оттуда начался массовый отток руандийских хуту.

Председатель Совета Безопасности выступил с заявлением (S/PRST/1994/34), в котором было выражено беспокойство по поводу массового исхода беженцев и содержалось требование немедленно прекратить огонь и возобновить политический процесс в рамках Арушского соглашения.

17 июля

Под натиском РПФ пал Гисеньи - последний оплот правительственных сил. Отделение Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи Руанде в Гоме (Заир) сообщило, что в Заир прибыло свыше миллиона руандийцев. Было выражено беспокойство по поводу вероятности дальнейшего притока беженцев из зоны гуманитарной безопасности, созданной в рамках операции "Бирюза".

18 июля

РПФ установил контроль над всей территорией Руанды, за исключением зоны гуманитарной безопасности, контролируемой войсками, участвующими в операции "Бирюза". РПФ в одностороннем порядке объявил о прекращении огня.

19 июля

В Кигали было приведено к присяге Правительство национального единства на переходный период в пять лет. Президентом стал г-н Пастер Бизимунгу, вице-президентом - генерал-майор Поль Кагаме, премьер-министром - г-н Фостэн Твагирамунгу.

22 июля

Генеральный секретарь выступил со Сводным межучрежденческим призывом Организации Объединенных Наций о помощи жертвам кризиса в Руанде.

26 июля

В соответствии с резолюцией 935 (1994) Совету Безопасности был представлен доклад Генерального секретаря об учреждении Комиссии экспертов по Руанде (S/1994/879).

29-31 июля

Деньи-Сеги совершил второй выезд в Руанду для изучения развития событий с июня, когда он побывал там в первый раз. Он настоятельно призвал к размещению на местах экспертов, которые помогли бы Руанде в восстановлении и возвращении беженцев домой.

31 июля

Франция приступила к выводу войск, участвовавших в операции "Бирюза".

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список опрошенных

I. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

(в скобках указывается должность, занимаемая в 1994 году во время руандийского кризиса)

Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный секретарь Международной организации франкоязычных стран
(Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций)

Кофи Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций
(заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира)

Хеди Аннаби, помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира
(директор Африканского отдела ДОПМ)

Анри К. Аньидохо
(заместитель Командующего силами МООНПР)

Морис Бариль, генерал, начальник Штаба обороны Канады
(военный советник Генерального секретаря)

Жак-Роже Боо Боо
(Специальный представитель Генерального секретаря по Руанде)

Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам

Ромео А. Даллэр, генерал-лейтенант, специальный консультант начальника Штаба обороны Канады
(Командующий силами МООНПР)

Ян Элиассон, статс-секретарь по иностранным делам Швеции
(заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам)

Ибраима Фаль, помощник Генерального секретаря по политическим вопросам
(директор Центра по правам человека)

Жан-Франсуа Гаскон, временный представитель ФАО в Кигали

Гене Гебре-Христос, представитель УВКБ, и.о. координатора-резидента в Кигали

Чинмая Гарехан
(старший советник по политическим вопросам, Специальный представитель Генерального секретаря в Совете Безопасности)

Маррак Гулдинг, директор Сент-Антониз-Колледжа Оксфордского университета
(заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам)

Петер Хансен, Генеральный комиссар БАПОР
(заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам)

Джеймс О.К. Джона, министр финансов Сьерра-Леоне
(заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам)

Леонард Капунгу, начальник Группы обобщения опыта ДОПМ

Мохаммад Шахриар Хан, посол Пакистана во Франции
(Специальный представитель Генерального секретаря по Руанде)

Люк Маршаль, полковник
(командующий Кигальским сектором МООНПР)

Бернар Мюна, заместитель Обвинителя МУТР

Вали Бакр Ндиай, директор Нью-Йоркского представительства Верховного комиссара по правам человека
(Специальный докладчик Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека)

Садако Огата, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Киран Прендергаст, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам

Исель Риверо, директор Информационного центра Организации Объединенных Наций в Мадриде
(сотрудник ДОПМ, курирующий МООНПР)

Икбал Риза, начальник КГС
(помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира)

Р. Гордиан Ругарабаму, помощник представителя-резидента ПРООН в Дар-эс-Саламе
(член группы Организации Объединенных Наций на Арушских переговорах)

Диана Расслер, заместитель Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности

Дафна Шрага, старший сотрудник по правовым вопросам УПВ

Сержиу Виейра ди Меллу, помощник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам

Ралф Заклин, помощник Генерального секретаря по правовым вопросам

Представители местного персонала Организации Объединенных Наций в Кигали

Руководители учреждений Организации Объединенных Наций в Кигали

II. ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ

Руанда

Пастер Бизимунгу, Президент

Винсент Бирута, и.о. премьер-министра, министр общественных работ, транспорта и связи

Франсуа Нгарамбе, министр по делам молодежи, культуры и спорта

Бонавантюр Нийибизи, министр энергетики, водного хозяйства и природных ресурсов

Жозеф Сенгимана, министр земель, по делам переселенцев и охраны окружающей среды

Шарль Нтакирутинка, министр социальных дел

Констанс Руака, генеральный секретарь Министерства иностранных дел

Проте Мусони, генеральный секретарь Министерства местного самоуправления

Жозеф В. Мутабоба, Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

М. Каманзи, генерал-полковник

Ндоба Гасана, Национальная комиссия по правам человека

Алуази Иньюмба, Национальная комиссия единства и примирения

Дени Полиси, член парламента

Бельгия

Пьер Шевалье, статс-секретарь по внешней торговле, Министерство иностранных дел

Ален Дестес, сенатор, член комиссии бельгийского парламента по расследованию событий в Руанде

Чешская Республика

Карел Кованда, бывший Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

Франция

Юбер Ведрин, министр иностранных дел

Поль Киле, председатель комиссии французского парламента по расследованию руандийской трагедии 1990-1994 годов

Бернар Казенев, докладчик комиссии французского парламента по расследованию

Кения

Бонайа А. Годана, министр иностранных дел

Б.К. Мбайя, заведующий политическими вопросами

Новая Зеландия

Колин Китинг, министр юстиции, бывший Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

Нигерия

Ибрагим А. Гамбари, бывший Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций

Южная Африка

Нельсон Мандела, бывший Президент

Уганда

Йовери Мусевени, Президент

Танзания

Бенджамин Мкапа, Президент

Джон Малечела, бывший премьер-министр

Эммануэл Мвалумбулукуту, заместитель министра иностранных дел

Соединенные Штаты

Уильям Вуд, главный заместитель помощника государственного секретаря по международным организациям

Ричард Богосян, посол

Дейвид Росон, бывший посол в Руанде

Синтиа Макинни, член Палаты представителей Конгресса

III. ПОСТРАДАВШИЕ ОТ ГЕНОЦИДА

Комиссия встретилась с рядом пострадавших от геноцида, а также с их представителями в Руанде, Бельгии и Соединенных Штатах. Среди лиц, на чьи показания даются прямые ссылки в настоящем докладе, фигурируют:

представители лиц, переживших инцидент в ЭТО

г-жа Луиза Мушикивабо

г-жа Аннонсьята Кавагуганда

г-жа Флорида Мукешимана Нгулинзира

IV. СЕМЬИ ДЕСЯТИ БЕЛЬГИЙСКИХ МИРОТВОРЦЕВ, УБИТЫХ 7 АПРЕЛЯ

V. ИНОСТРАНЦЫ, ПРОЖИВАЮЩИЕ В КИГАЛИ

Пьер Антонио Коста, консул, итальянское сотрудничество

Д-р Де Портер и д-р Винке

VI. НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (РУАНДА)

Представители следующих организаций:

"Концерн" (председательствующий на форуме НПО)

ИБУКА (Ассоциация пострадавших от геноцида)

АСОФЕРВА (Ассоциация солидарности руандийских женщин)

КЛАДО (Объединение лиг и ассоциаций защиты прав человека)

ЛИПРОДОР (Руандийская лига поощрения и защиты прав человека)

"КЭР интернэшнл"

КРС

Ракия Омаар, "Права африканцев"

VII. НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ И ЭКСПЕРТЫ

Хауард Адельман, профессор Йоркского университета

Алисон Деforж, "Хьюман райтс уотч"

Адама Дьенг, Международная комиссия юристов

Майкл Дойл, профессор Принстонского университета

Барбара Харфф, профессор Военно-морскго училища США

Артур Клингхоффер, профессор Ратгерского университета

Мачивеньика Тобиас Мапуранга, посол, секретарь по иностранным делам, Хараре (Зимбабве)

Жерар Прюнье, профессор Национального центра научных исследований, Париж

Филип Рейнтьенс, профессор Антверпенского университета

VIII. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА

Корнелио Соммаруга, президент

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Сокращения

ГНВН II	II Группа нейтральных военных наблюдателей ОАЕ
ДМЗ	Демилитаризованная зона
ДООН	Добровольцы Организации Объединенных Наций
ДОПМ	Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций
ДПВ	Департамент по политическим вопросам
ЗСОК	Зона, свободная от оружия, в Кигали
КГС	Канцелярия Генерального секретаря
КЗР	Коалиция в защиту Республики
МККК	Международный комитет Красного Креста
МНООНУР	Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда - Руанда
МООНПР	Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде
МУТР	Международный уголовный трибунал по Руанде
НМС	Нейтральные международные силы
НПО	Неправительственная организация
НРДР	Национальное революционное движение за развитие
НСР	Национальный совет развития
ОАЕ	Организация африканского единства
ОУПОМТО	Отдел управления полевыми операциями и материально-технического обеспечения
ППШО	Переходное правительство на широкой основе
РПС	Руандийские правительственные силы
РПФ	Руандийский патриотический фронт
РТЛМ	Свободное радио и телевидение "Миль коллин"
СДП	Социал-демократическая партия
СПГС	Специальный представитель Генерального секретаря
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ЭТО	"Эколь текник офисьель"
